

Пылающие мечты наших жизней

Заговор огненных ячеек

2011

Оглавление

Отрывок из текста «О солидарности», обнародованного на Ассамблее за Солидарность в Афинах в январе 2011:	7
Об атаках на государство и капитал и «Заговоре Огненных Ячеек»	8
Афины, Греция. Обращение в связи с сообщением о заложенной бомбе во время выступления бывшего премьер-министра Караманлиса	11
В Ноябре...	17
Обзор и новости о ходе суда над товарищами из Заговора Огненных Яче- ек и теми, кто не является членами организации, но проходит по это- му же делу, из зала суда тюрьмы Коридаллос.	21
Заговор Огненных ячеек — Коммандо Хорст Фантазини берёт ответ- ственность за нападение на здание административного суда в Афинах	24
I. «Наступает момент, когда они предпринимают попытку...»	24
II.	27
III. От теории к практике.	29
Письмо обвиняемых о судебном процессе	30
Коллективное письмо с объявлением о начале голодовки.	32
Послание заключённым товарищам в Греции от Автономных Ячеек за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро Коммюнике от во- оружённой мексиканской группы, зима 2010 года...	34
Письмо М. Николопулоса и Г. Цакалоса	37
Письмо четырёх обвиняемых из ССФ о прекращении голодовки	39
Письмо Герасимоса Цакалоса и Панайотиса Аргиру	43
Письмо Микалиса Николопулоса	45
Письмо Хариса Хадзимикелакиса	47
Несколько слов о деле «Халандри» и личной самокритике	47
Письмо Панайотиса «Такиса» Масураса	49

Второе письмо Герасимоса Цакалоса	52
Мы исполнены гнева	52
Письмо Александра Митрузиаса, Костаса Саккаса и Гиоргоса Карагьяннидиса	59
Письмо Фее Мари Мейер	60
Письмо Кростоса Политиса	62
Пара предварительных мыслей о моём задержании	62
Письмо Рами Сирьяноса	66
Кратко о деле Рами Сирьяноса:	67
Первое письмо Константины Каракатсани	68
Второе письмо Константины Каракатсани	70
1. О «соглашении»	70
2. О суде	71
3. О голодовке.	72
Важное дополнение о ходе судебного разбирательства по делу К. Каракатсани:	74
Заявление нелегального сектора Заговора Огненных Ячеек о бомбовых атаках против объектов Европейских Государств 1 ноября 2010 года	75
[Прилагающийся текст]	76
I)Перемирие? Никогда и нигде.	76
II)Повстанческий анархизм, новая городская герилья, Р.О. Заговор Огненных Ячеек	77
III)Антисоциальные тенденции и соглашательский характер общества	78
IV)Экономический кризис, поляризация общества, наши возможности — появление перспективы	80
V)Анархо-индивидуализм и концепция истинной коллективности	82
VI)Глаз за глаз	83
VII)Акции не говорят сами за себя	83
VIII)День, когда кто-то не вернулся...	84
IX) Кампания солидарности и поддержки повстанческих групп и заключённых товарищей	85
Интернациональный Революционный Фронт	91
Призыв Огненных Ячеек заговора — Коммандо Хорст Фантазини к созданию Интернациональной Сети Прямого Действия и Солидарности — Неформальной Анархической Федерации	93

Афины, Греция — ноябрьский поджог машин в честь Панагйоти и Герасимоса	98
Неформальная Анархическая Федерация / заговор огненных ячеек берут на себя ответственность за отправку бомбы министру юстиции Харрису Кастанидису	99
Зимние бомбы для посольств в Риме от Неформальной Анархической Федерации (Италия)	104
23 декабря 2010	104
27 декабря 2010	104
(Греция) Заявление трёх заключённых участников организации в отношении нападений на посольства в Риме. Революционная Борьба	105
Письмо чилийских повстанческих анархистов Неформальной Анархической Федерации (FAI)	106
Заявление Ячейки Заключённых заговора огненных ячеек о солидарности с чилийскими повстанцами, объявившими голодовку	107
Письмо солидарности с чилийскими товарищами, объявившими голодовку, от 5 непокорных из Салоник	110
Письмо чилийской либертарной заключённой Андреа Урзуа Сид	111
Между нами сотни километров	111
Письмо Сильвии Герини Огненным Ячейкам Заговора по поводу голодовки	113
СОЛИДАРНОСТЬ В ГОЛОДОВКЕ	113
Моменты революционной солидарности	115
Заявление о взрыве возле греческого посольства в Буэнос Айресе (Аргентина)	117
Коммьюнике о серии поджогов в Фесаллониках, Греция, 12-13 января	118
ИДЁТ ВОЙНА	118
ЦЕЛЬ — ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ	119
ПРЕОДОЛЕВАЯ БАРЬЕР ПРО-ОБЩЕСТВЕННОЙ И АНТИ-ОБЩЕСТВЕННОЙ БИПОЛЯРНОСТИ	119
КОГДА БОРОТЬСЯ — СЕЙЧАС, ГДЕ ВРАГ — ВЕЗДЕ	119
ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО	120
ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОРОДСКАЯ ГЕРИЛЬЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ	120
НАШЕ ОРУЖИЕ — СОЛИДАРНОСТЬ	121

Афины, Греция — двухдневный период поджогов в честь Огненных Ячеек	123
Афины, Греция. Начало февраля. Ячейка анархического девиантного поведения за распространение революционного терроризма	125
Солидарность Мексиканских ALF/ELF с заговором огненных ячеек	133
Бристоль, Великобритания — поджог машины службы безопасности в солидарность с заговором огненных ячеек	134
Лондон, Великобритания — нападение на банк в знак солидарности	135
Бристоль, Великобритания — машины телефонной компании подожжены в знак солидарности с Заговором Огненных Ячеек	136
Химки, Россия — радикальные экологи сожгли бульдозер в знак солидарности	137
Стамбул, Турция — коктейли Молотова в знак солидарности с Заговором огненных ячеек	138
Мехико-сити, Мексика — анархисты отправили бомбы в чилийское посольство	139
Утрехт, Нидерланды — атаки на Rabobank от имени голландской ячейки Заговора Огненных Ячеек	140
Почему Rabobank	140
Беллизона, Швейцария, Поджог Федерального Уголовного Суда	142
Сласск, Польша, акции солидарности против КВ-банка	143
Коакалко, Мексика — Взрыв отдела полиции	144
Чили: подрывы банков BBVA, BCI и BancoEstado в качестве заявления об участии в Интернациональной Неформальной Анархической Федерации	146
Гания, Крит, Греция — заявление о поджоге бронированного автомобиля	148

В хаосе собственного существования мы — часть необъяснимого множества личностей, которые организуют подрывные акции и саботаж, планируют мятежи, от результатов которых сами же оказываются в шоке. Ты держишь в своих руках сборник переводов текстов, писем, коммюнике и тому подобных документов, который выпущен с единственной целью: дать возможность товарищам по всему свету прочитать о желаниях и мечтах греческих анархистов. Это ещё одно оружие в нашем арсенале. То, что мы начинали как простое воплощение очередного желания, очередной вызов нашим возможностям, привело нас в неизведанный край новых впечатлений, знакомств и ответственности. И теперь, раз уж мы здесь, они уже не избавятся от нас так просто. Мы стали очередным аспектом «асимметричной угрозы». Война до победного конца уже началась.

Фундаментальный аспект этой войны — солидарность.

Отрывок из текста «О солидарности», обнародованного на Ассамблее за Солидарность в Афинах в январе 2011:

«... Мы считаем солидарность нашей приоритетной целью во всех делах с политическим и революционным содержанием. Солидарность должна по необходимости существовать в сообществе тех, чьи речи и действия приводят к сознательному разрыву с системой власти и эксплуатации. Само подобное сообщество является для нас ценностью, оно — результат нашего участия в социальной войне. Это означает, что, независимо от стратегий и тактик, независимо от тенденций и моды, мы осознаём существование вертикали (часто скрытой), которая разделяет миры. Если даже мир власти, несмотря на жестокие внутренние конфликты, пытается сохранить фундаментальное и материальное единство непохожестей, то и мы должны стремиться к этому с нашей стороны, а именно — со стороны сообщества, находящегося под атакой. Более того, вопросы единства особенно важны для тех частей нашего общества, которые оказались вовлечены в конфликт. Каждый раз, когда государство привносит в эту борьбу своё репрессивное насилие, когда ставится под вопрос общественный договор, отчётливо проступает эта вертикаль сегрегации. Именно в такие моменты (в отличие от других эпизодов социальной войны) можно воочию наблюдать существование нашего сообщества сопротивления. В тот момент, когда объявляется приговор по политическому делу (неважно настоящему или нет, неважно за митинг или за вооружённое сопротивление), начинается схватка. Быть в этой схватке зрителем, к сожалению, не означает, что ты „остался в стороне“. Это означает, что ты — на стороне сильного. Мы готовы к сотрудничеству (и мы шли на сотрудничество) ради более масштабных акций солидарности с другими формациями солидарности на основе открытых и понятных процедур. Особенно важно, чтобы мы отвечали на нападения государства, чтобы мы твёрдо стояли на стороне тех наших товарищей, кого оно решило взять в заложники. Наша позиция в борьбе за социальное освобождение должна быть ясна. Мы намерены продолжать именно в этом духе.»

Поэтому мы будем продолжать свои акции солидарности всеми доступными нам средствами, как личности, как революционные повстанческие анархисты. Мы будем продолжать выражать наши мысли и желания, будь то письма к нашим товарищам, которых держит в заложниках в своих адских тюрьмах греческая «демократия», или акции прямого действия днём и ночью, всеми доступными средствами, до социального освобождения и Анархии.

**Actforfreedomnow -
Boubouras, Март 2011**

Об атаках на государство и капитал и «Заговоре Огненных Ячеек»

В декабре 2008 улицы греческих городов захлестнул огромный шторм революции. После хладнокровного убийства полицейским 15-летнего Алексиса Григоровулоса несколько недель по всей стране бушевали бунты. Нападениям подверглись сотни корпоративных и правительственных объектов, их разграбляли и поджигали. И хотя в первые недели после убийства решающую роль играли группы анархистов и антиавторитариев, дух мятежа против системы стремительно распространился и заразил многих простых людей, недовольных жалкими условиями жизни, сытых беспределом властей, разгневанных безнадежным убогим будущим, которое им предлагает этот мир эксплуатируемых и угнетаемых. Но революция не прекратилась с наступлением 2009-го года. Как и началась она задолго до убийства. Нападения на государственные и капиталистические структуры продолжались и распространились в ряде менее крупных греческих городов. Ответственность за многие из нападений брали на себя разрозненные группы анархистов и антиавторитариев, часто они расходились во взглядах на борьбу, многие хотели бы придать ей тот или иной акцент. Посредством опубликованных коммюнике велось множество дискуссий о перспективах восстания, о новой эре городской герильи, о целях и расширении спектра борьбы, о роли личности и толпы... 24 сентября 2009 года контртеррористическое подразделение арестовало 4-х человек. Их обвинили в «членстве в Заговоре Огненных Ячеек», «хранении взрывчатых веществ» и «терроризме». Аресты произошли через день после нападения на дом политика-социалиста. Полиция утверждала, что обладает отпечатками пальцев подозреваемых, обнаруженными на собранных бомбах, хранившихся «на явочной квартире» в афинском районе Халандри (на самом деле, это дом, в котором жил один из задержанных — Харис Хадзимикелакис). Также полиция утверждала, что в ходе двух обысков (товарищей арестовали по двум разным адресам) были обнаружены скороварки и отдельные элементы, из которых можно изготовить электронные таймеры, а также остатки взрывчатого вещества. Арестованные предстали перед прокурором. Одного из них освободили под подписку о невыезде, трёх других поместили в тюрьму до суда. Также был выписан ордер на арест ещё 6-х товарищей. С этого момента и до утра 14 марта 2011 года все шестеро успешно скрывались, несмотря на изошрённую полицейскую охоту и блокпосты на дорогах вокруг Афин. От имени «Заговора Огненных Ячеек» было проведено более 180 атак с применением различных зажигательных устройств, а в последние месяцы — ряд атак с использованием самодельных бомб. Нападениям подверглись банки, автомобильные дилеры, торговые комплексы, здания госструктур, полицейские участки, судьи, криминалисты, журналисты, ЧОПы, компании-подрядчики, участвующие в строительстве тюрем...

Некоторые атаки были скоординированы, иногда десятки целей поражались в течение 2-3 дней. В пресс-релизах, которые распространялись после атак, не только критиковали Капитал, Государство и Власть (во всех аспектах), но и сервильность эксплуатируемых, их стадный инстинкт и готовность сотрудничать с системой. Авторы коммюнике отказывались воспринимать угнетение и эксплуатацию как что-то, навязанное исключительно силой дубинок и шантажа. Они считали, что за подобные социальные отношения несут ответственность все слои общества — и каждый волен сделать (или не сделать) выбор бороться со сложившейся несправедливостью. Коммюнике, которым мы бы хотели открыть этот сборник писем и текстов, — это письмо, в котором берётся ответственность за нападение на собрание сторонников бывшего премьер-министра Караманлиса, которое произошло в канун выборов. Этот текст — отправная точка для тех, кто пытается понять идеи и практики CCF (Conspiracy Cells of Fire — Заговор Огненных Ячеек — прим. пер.). В мусорный бак рядом со зданием, в котором проходила встреча, была заложена самодельная бомба. Собрание пришлось прервать, а участников — эвакуировать. Спектакль власти оказался разрушен. 4 октября 2009 года, на выборах одержала победу партия греческих социалистов — PASOK. Вместе с Партией Зелёных было сформировано правительство. Одним из первых шагов новой власти стала отправка ошеломляющего количества полицейских частей в район Экзархия, который славится большим количеством проанархической и антиавторитарной инфраструктуры. Полицейские оккупировали район на несколько дней, чтобы «умиротворить население». В лучших своих традициях, едва придя к власти, социалисты обратили оружие против недавних союзников (по бунтам 2008 года — прим. пер.) — анархистов. Борьба с анархистами и всяческое её расширение стали одним из важных вопросов для нового — левого — правительства.

Публикуя эти коммюнике, письма и статьи о деятельности и идеалах участников и участниц «Заговора Огненных Ячеек», а также информацию о связанной с ними волне репрессий, прокатившейся по Греции, мы бы хотели прежде всего создать для наших товарищей возможность узнать об устремлениях этих людей и о том, как они добивались их воплощения, создать пространство для дискуссии, использовать их как базис для сознательной революционной солидарности. Ведь первый шаг во всякой революционной солидарности — это осмысление и обсуждение идей арестованных товарищей, их действий и причин, побудивших к действиям.

И хотя эта публикация может предложить лишь частный взгляд на ситуацию и затрагиваемые вопросы, тем не менее мы бы хотели предложить её с тем бунтарским духом, который движет интернациональную борьбу против угнетения и иерархии. Ты держишь в руках незаконченный труд, который нуждается в дополнениях и комментариях через прямые и непосредственные акции разрыва статус-кво.

Мы также призываем обсуждать, вести дебаты, критиковать и действовать в соответствии с международным призывом к участию в Интернациональном Революционном Фронте / Неформальной Анархической Федерации (FAI), основанной на интернациональной солидарности, перманентной борьбе и постоянном конфликте с системой (Открытое письмо Неформальной Федерации Анархистов — Интернациональной Сети Действия и Солидарности опубликовано на сайтах avtonom.org и ru.indymedia.org)

Надеемся, что данный перевод будет нашим вкладом в общее дело. Содержимое брошюры разбито на части и сгруппировано тематически, а не хронологически, хоть мы и постарались, чтобы тексты были расположены в хронологическом порядке: письма товарищей после описания ноябрьских репрессий, потом их коммюнике и призывы к созданию интернациональной революционной организации, затем — письма солидарности от чилийских анархистов и эко-анархистки Сильвии Герини, и наконец — обзор акций революционной солидарности.

Посвящается:

Заговору Огненных Ячеек — Ячейке Заключённых

Всем анархистам, не являющимся членами ССФ, обвиняемым по тем же эпизодам
14 чилийским анархистам, оказавшимся в тюрьме в августе

Всем бойцам и заложникам в нашей общей войне против эксплуатации и иерархии

Да здравствует Глобальная Повстанческая Сеть и Неформальная Координация!

Когда это писалось:

Уже когда статьи компилировались для сборника, пришли вести о новой серии рейдов против Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек. 14 марта контртеррористические подразделения произвели рейды по двум адресам в Афинах и Волосе. В Афинах были задержаны 2 товарища, Костас Пападопулос (выпущен под залог в 10,000 евро) и неизвестная женщина, которую признали невиновной и освободили из-под стражи. 5 товарищей, арестованных в Волосе — это Ольга Ойкономиду, Гиоргос Полидорос, а также 3 товарищей, находившихся в розыске: Кростос Цакалос, Гиоргос Николопулос и Дамиано Болано. Предположительно, в Волосе были обнаружены два АК-47, несколько пистолетов, бронежилеты, рации, сканеры радиочастот, полицейская форма, парики, ноутбуки, данные о логистике, черновики коммюнике и тому подобное. Несколько дюжин анархистов, а также друзья и члены семей задержанных товарищей немедленно провели пикет солидарности возле зданий суда в Афинах, где проходили первые заседания в рамках этого нового судебно-медийно-террористического спектакля.

Независимо от того, скольких товарищей власти задержат и попытаются посадить в тюрьмы, наше либертарное будущее столь же неотвратимо, как неоспоримо наше чувство собственного достоинства в этой борьбе.

За свободный обмен информацией.

Коллектив анонимных редакторов, сетевой DIY, март 2011

Афины, Греция. Обращение в связи с сообщением о заложенной бомбе во время выступления бывшего премьер-министра Караманлиса

ДА, ВСЁ ОБСТОИТ ИМЕННО ТАК... ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ ТАК ДУМАТЬ...

Мы не из тех, кто прекращает борьбу в трудные времена, мы не задержали дыхания, когда собаки на улице подняли лай при нашем появлении. Мы посмотрели в глаза друг другу и убедились в правильности принятых решений. Проверив оружие, мы обратились к своей ненависти: «Что ж, давайте ещё разок... теперь до самого конца.»

После нашего нападения на министерство Фракии-Македонии, и объявлении о проведении национальных выборов, две наши ячейки приняли решение в сотрудничестве с товарищами из Фракции Нигилистов (сеть антиавторитарных групп греческих городских партизан — прим. пер.) в очередной раз призвать к стратегии социальной провокации. Целями были выбраны дома и офисы политического истеблишмента. Первым ударом в этой серии нападений стала атака на дом кандидата от PASOK Луки Катсели в Колонаки [Катсели была в тот период кандидатом на пост министра экономики от PASOK — греческой социалистической партии; в настоящее время она занимает этот пост].

Акцию было решено провести в двухдневный период. В день акции мы с удивлением узнали от восторженных журналистов корпоративных СМИ о разгроме нашей организации: о рейде на конспиративную квартиру в Халандри, о наружном наблюдении за подозреваемыми, об успехе ЕУР (Национальное Агентство по Контролю за Информацией), о локализации и идентификации отпечатков пальцев на местах предыдущих нападений, об обнаруженных планах атак и рекомендациях по организации связи...

И всё это на фоне нашего нападения в Колонаки. Без малейшего вмешательства со стороны полиции, под самым её носом. Никаких проблем. Мы бы рассмеялись над всем этим бредом, который опубликовали буржуазные СМИ, если бы не конкретные люди, которых задержали и обвинили в том, что они являются членами нашей организации. Случившееся — прекрасный сценарий, призванный удовлетворить каннибалические инстинкты журналистов и общества, которое вот уже несколько месяцев как требует задержаний террористов. Всё это — не более чем предвыборный фарс... Внутренние дела полиции... Фейерверки, которые кого-то испугали... Нам не понять их логики и мы не будем ей следовать. Всё вышесказанное навсегда осталось в нашей памяти — и частым словом на наших устах стало: «МЕСТЬ».

Месть за вечеринку, которую они закатили в честь якобы наших арестов под предлогом очередной (20й) годовщины со дня казни ужасного Бакоджианни [В сентябре 1989 политик правой партии Неа Демократио {Новая Демократия} был застрелен выстрелом в голову участниками вооружённой группы 17 Ноября] Вечеринку, на которой нынешний его протагонист-сутенёр Караманлис [греческий премьер-министр, избранный в результате голосования 4 октября 2009 года] столь самонадеянно объявил о своём триумфе над революционным терроризмом.

Месть отбросам журналистики, которые мнят себя великими писателями и говорят о «поколении террористов со скороварками и Play Station», о закулисных руководителях и манипулируемых молодых людях. Но также и мечь тем сверхчувственным наставникам прогрессивной прессы, которая столь озабоченно тараторит о «добрых соседских детишках». Мечь этому ебучему обществу, которое оскалилось в кровожадной улыбке, думая, что наконец-то освободилось от нас, что может спать спокойно. Мечь этим полицейским ублюдкам, которые изображали из себя крутых в брониках и с оружием перед фотокамерами в момент своей слабой и сфабрикованной победы, и в то же время плакали и прятались под столом, когда ночью мы нападали на их участки и сжигали их дотла.

Мечь против ублюдочных прокуроров, против судей, давших себе право судить, решивших, что могут ограничить своими процедурами нашу ненависть, нашу совесть, наши чувства и мысли. Решивших, что они могут нас запугать.

Мечь за то, как мы живём, за то, чего лишены, за всё то, что могло бы случиться с нами с тех пор, как мы выбрали для себя путь новой городской герильи.

Сегодня и мы, и наши прокуроры знаем правду. Мы знаем, что их спектакль не удовлетворяет больше людей, которые способны думать, и не пугает тех, кто решил действовать в этой не самой приятной из стран.

Судьба тех, кто не действует или хотя бы не задумывается, нас не очень беспокоит.

Кстати, несколько месяцев назад, в мае 2009, если быть точными, мы опубликовали следующее по поводу минирования полицейских участков Ставруполи и Пентели:

«Результат оказался ещё более убогим и очень показательным. Большую часть задержанных по подозрению в совершении нападения «судят за идеи», или же за то, что они оказались рядом с местом атаки. Лично нам не кажется, что аресты должны создавать мучеников... Но мы также не считаем, что подсудимые должны быть принесены в жертву ради общего дела. Однако стоит иметь в виду, что на каждом лежит ответственность за собственный выбор. И чем больше мы думаем об этом, тем более уверенными мы становимся и более требовательными к себе и товарищам.»

Этим заявлением мы бы хотели дать понять, что мы — люди, которые хранят верность данным словам. Поэтому, если бы мы осуждали и критиковали каждую насильственную акцию, мы бы, по крайней мере, были непоследовательными и трусливыми, ведь мы бы отказались от своих принципов и мировоззрения. Аналогично если бы мы заявляли о непричастности к организации, членами которой мы являемся, как поступили, если верить журналистам, два арестованных товарища. И это не лишено смысла, поскольку задержанные и в самом деле не имеют к нам никакого отношения. Более того, мы гордимся нашим выбором, гордимся тем, что совершили. У нас достаёт отваги, привилегии и чести смотреть в зеркало и не отворачиваться

от стыда. В случае ареста мы поступим аналогично: мы не будем скрывать своих лиц, как поступили двое якобы молодых участника группы. Короче, если кому-то и было бы уместно спрятать своё лицо от стыда — так это нашему дегенеративному обществу.

Мы не намерены играть на руку оперативникам и судьям в вопросах, связанных с доказательствами по делу, а именно, в вопросе о том, действительно ли в доме в Халандри в скороварке хранилось СВУ. Но вот что мы хотели бы прояснить: бомбы — это не торговые марки. Особенно те, которые можно сделать из таких общедоступных вещей, как скороварки и часы с будильником. Это имеющиеся в свободной продаже товары, а не что-то экзотическое, как пытаются представить полицейские дознаватели. И ни одна организация или модус операнди не имеют на них авторских прав. Более того, конкретный метод усиления взрывных волн посредством размещения СВУ в скороварке использовался с XIX века французскими террористами и нигилистами (Генри, Равашоль, Вейлан), используется в наши дни организациями вроде FAI в Италии, нашей организацией и ENEDRA [антиавторитарная группа, которая разместила несколько СВУ в сентябре 2007] в Греции. Так как же это может быть, что возможное обнаружение частей бомбы в разные моменты времени в разных частях страны может однозначно указывать на конкретную группу — в данном случае на Заговор Огненных Ячеек? Тут чем-то воняет, но мы не собираемся это выяснять.

Те, кто думал, что мы будем прятаться в кампусе Политеха, могут подумать вот о чём: в тот самый момент, когда здания университета были окружены копами в штатском и журналистами, мы разместили бомбу возле Педион Ту Ареос во время выступления жирдяя [бывший премьер-министр Караманлис]. Нам нет дела до [«нарушения»] правил университетской неприкосновенности. Копы всегда хотели его отменить в любом случае. Нам нет дела до всех этих соображений, потому что мы заняты поиском новых целей.

Наконец, подготавливая себя к будущему, чтобы встретить настоящее с подобающим спокойствием, хотели бы заметить, что заточение одного из нас не означает, что мы находимся в положении слабых. У нас своя собственная система ценностей, которую мы не намерены пятнать отказами от товарищества, непоследовательностью и склерозом. Другими словами, да не коснуться нас гиены солидарности; пусть все люди с добрыми намерениями, те «Старшие товарищи», кому «Известно из заслуживающих доверия источников», «Матери Терезы» и тому подобные отбросы займутся более сговорчивыми и сервильными жертвами, потому что мы — не лёгкая добыча. Мы выбьем им зубы. Даже в тяжёлые времена революционер должен ценить друзей и товарищей и презирать слабохарактерных людей с их вульгарными интересами и фальшивым гуманизмом, который отрубает голову революционному сознанию и практике, потому что постоянно идёт на компромиссы. Поэтому мы призываем всех новых товарищей скорее избавляться от ментальности общих собраний в барах и кафе, которые стали своего рода пресс-центрами для экспертов по солидарности, оглашающих свои коммюнике. Мы призываем их вдохнуть жизнь в их тайные собрания и перейти от болтовни к реальным проектам и ясным заявлениям. Пусть страх и неуверенность уступят напористости и уверенности; пусть злость вызывает бури ненависти и пусть каждый и каждая спросит себя: «Когда, если не сейчас? Кто, если не мы?»

В связи с недавними событиями, товарищи, осуществившие нападение на Лук Катсели, предложили пересмотреть план совместных действий. Поскольку мы полагаем, что тюремная реальность, окружающая всех нас — это не результат деятельности унитарного и компактного руководства, раздающего приказы, а, скорее, следствие общественных паттернов поведения, культуры, традиций и обычаев; мы бы хотели атаковать все цеха этой «фабрики рабов», которая производит всё то, что мы ненавидим. В данный момент мы считаем, что наш замысел о серии нападений на дома 5 или 6 политиков является достаточно слабым. Он не обладает той динамикой, которую мы бы хотели ему придать. Мы намеревались совершить нечто, что разорвёт границы и лишит алиби ту «невиновную» часть общества, которая так часто отказывается от своей доли ответственности, скрываясь за маской вечной жертвы.

Но жертвы не приветствуют своих убийц, они не призывают к расправе над теми, кто восстаёт против тиранов, они не помогают своим угнетателям, не прячутся в индивидуальных камерах многоквартирных домов. Потому что у жертв нет никакого выбора.

Что касается представителей современного общества, то у них есть возможность выбирать. И, следовательно, они ответственны за свой выбор. Возможно, все мы — и общество, и мы, его дети, — живём в одном и том же дерьме, но не будем забывать, что и заключённые, и тюремщики тоже живут в одной и той же тюрьме. Однако это не делает их союзниками. Мы испытываем похожие чувства по отношению к нынешнему обществу, в котором давно померк всякий блеск, а балом правит отвратительная трусость. Поэтому очень быстро нам в голову пришла новая идея. Мы решили атаковать собрание, посвящённое предстоящим выборам, где унылая масса мусора-с-ножками спешит на улицы, чтобы петь осанны своим лидерам. Наш выбор в качестве конкретной цели собрания Новой Демократии был исключительно эстетическим. Просто нам было невыносимо смотреть на этот спектакль, в котором толстый идиот Караманлис хвастался несуществующим успехом в борьбе с революционным терроризмом. Хотелось бы ему напомнить, что пустая болтовня никого не красит.

Также нам хотелось умерить амбиции клоунов из контртеррористической службы, которые хотели отомстить за агента, убитого товарищами из организации Секта Революционеров [полицейский был казнён в апреле 2009], и которые играют в свои игры за счёт людей, не имеющих никакого отношения к новой городской герилье. И, в конце концов, мы бы хотели послать всем ясное послание.

Отныне пространство безразличия более не существует. Революционный Терроризм и мы, Заговор Огненных Ячеек, сделали этот шаг в сторону социальной угрозы и нигилистской агрессии. Большинство членов общества останутся для нас врагами, пока они прячутся за психологией масс, скрывая свою личную ответственность. Пока они определяют самих себя как бедных и обманутых жертв несправедливости. Никакой толерантности к оправданиям. Очень сложно просыпаться по утрам в недостойном мире, полном глупых улыбок, измождённых тел, фальшивых жестов, апатичных взглядов на жизнь, посреди доминирующего абсентизма. Мы избавились от всего ненужного багажа: мёртвых отношений, блёклых ситуаций, общественно-приемлемых мнений, лицемерия, вечного повторения. Мы выбрали дикий путь,

на котором наши лёгкие вбирают воздух с реактивным ритмом непроизносимого мятежа.

Мы будем играть в русскую рулетку, револьвер жизни уже зажат в наших руках, вместо того, чтобы тихо и терпеливо умирать вдалеке от того, к чему мы стремимся. Мы знаем, что не одиноки. Мы знаем, что новые товарищи, закалённые огнём, встанут с нами плечом к плечу. Вопреки всяким ожиданиям, новая герилья уже нацарапала свои инициалы на лике этого мира. Новые группы партизан смогли расцвести и написать собственные истории, пусть одновременно их очерняли и ругали старые «авторитеты», их подозревали и на них клеветали «те, кто в теме».

Шлём наши любовь и уважение всем участникам новых повстанческих групп и призываем их присоединиться к нашей общей борьбе против больших и малых, видимых и невидимых тюрем, которые ограничивают наши жизни. Другим, тем, кто пытается отягощать нас своими утомительными рассуждениями о правомочности действий с высоты их так называемого опыта, мы хотим ответить: мы вас не слушаем. Революционная борьба не прекратится в любом случае, подавно ради удовлетворения низменных устремлений любителей проголосовать на выборах. Стронники всякой партии, подобно околоругбольшикам, гастролируют из города в город, чтобы принять участие во всех встречах с избирателями, повсюду являя свои мёртвые тела и выкрикивая партийные лозунги. Лица, исковерканные криками вроде «Ты наш премьер-министр!», которые транслируются по ТВ, — это электоральный базис, квинтэссенция демократии. Когда начальство прибывает, чтобы отыграть свою двухчасовую роль в этом спектакле, масса оказывается движима эмоциями и поражена торжественностью происходящего. Масса идиотов, напоминающая толпы ходячих мертвецов из фильмов ужасов, может быть только целью для атаки. Нас не трогает ни количество тел в этой массе, ни присутствие молодых или старых, мужчин или женщин. Вся суть происходящего заложена в том моменте, когда инертность людей превращается в возгласы поддержки «демократии».

Поэтому мы решили изготовить бомбу, чтобы она взорвалась прямо перед нами, чтобы высказать таким образом своё отношение к происходящему во время последнего выступления первого министра, чтобы спровоцировать власти, чтобы они запаниковали и эвакуировали всех из здания. Избиратели, в панике бегущие из дома, пока сапёры участвуют в гонке с тикающим таймером на СВУ. Мы пересекли улицу Соломон, слились с бело-синей массой (цвета Новой Демократии), прошли мимо омонцов и копов в штатском — они приняли нас за участников массовки и от души пожелали нам победы — и прибыли к месту, где собирались разместить бомбу. Мы заметили трёх оперов в штатском и двух омонцов на улицах 3-го сентября и Гилфорду и ещё одного опера на перекрёстке. Отошли в переулок, разместили бомбу и таким образом передали своё отношение к арестам, разрушению существующего строя и нулевой толерантности к обществу сервильности.

Теперь настало то время, когда каждый должен спросить себя и выяснить, намерен ли он продолжать или же решительно откажется от своих решений. Мы должны продемонстрировать каждому из них лично и всем им вместе, что не сдадимся. Что будем бороться до конца. Если они пойдут на крайние меры в попытках нас обнаружить, то мы пойдём на крайние меры и будем первыми, кто нанесёт удар. Тот, кто решит уйти домой — это тот, кто проиграет в этой войне. Никаких отступле-

ний, никакого откладывания «на потом». Отныне стратегию заменит ненависть, а продуманные проекты — полная уверенность.

Высвободим наши разрушительные инстинкты.

Пусть начнётся новый цикл герильи, более трудный и ещё более разрушительный.

Пусть каждый дом станет прибежищем повстанцам, а все убежища — огнём, который сожжёт их.

Покажем им, что новая герилья — это не мыльный пузырь, не подростковый импульс, не взрыв художественного вдохновения.

Атака на статус-кво — это реализация и реанимация всех наших агрессивных желаний, наших чаяний и нашего существования.

Вы всегда будете прямо перед нами... И ещё посмотрим, кто окажется прижатым спиной к стене.

Заговор Огненных Ячеек — Фракция Нигилистов

PS: Шлём привет анархистам и товарищам Кростосу Стратигопулосу и Альфредо Бонанно, который, несмотря на свой возраст, продолжает демонстрировать неизменное отрицание статус-кво и идёт по пути, который избрал.

В Ноябре...

1 ноября 2010 года два анархиста, 24-летний Герасимос Цакалос и 22-летний Панайотис Аргиру, были арестованы в Афинах после попытки отправить посылки с бомбами в несколько посольств. И если про Цакалоса полиции было известно только то, что он анархист, Аргиру находился в розыске с октября 2009 года по обвинению в принадлежности к Заговору Огненных Ячеек, а также был обвиняемым в деле о поджоге городского автобуса двумя годами ранее. В конце ноября Цакалос, Аргиру и Хариалос «Харис» Хадзимикелакис (находящийся под стражей до суда с сентября 2009) опубликовали письма, в которых признавали своё участие в Заговоре Огненных Ячеек.

4 декабря 2010 года и в последующие дни в центральной части Афин проходила массивная контртеррористическая операция. Свињи провели рейды и обыски в нескольких домах и арестовали ряд товарищей. Среди шести заключённых под стражу (пять мужчин и одна женщина) оказались Гиоргос Карагьяннидис и Александрос Митрузиас, находившиеся в розыске с сентября 2009 года по обвинениям, связанным с делом о Заговоре Огненных Ячеек. Карагьяннидис был арестован в квартире в Пиреях, Митрузиас и ещё один товарищ, Константинос Саккас, были арестованы при выходе из гаража в районе Неа Смирни. Полиция заявляет, что при задержании был обнаружен рюкзак с двумя пистолетами Glock, пистолетом-пулемётом Scorpion и ручной гранатой. В гараже полиция обнаружила ещё три пистолета-пулемёта, семь различных пистолетов, 50 килограмм взрывчатки ANFO, четыре ручные гранаты, три АК-47, глушитель, большое количество патронов и 200 грамм динамита. В другом месте свињи обнаружили 30 поддельных удостоверений личности, а также другую «контрабанду». Карагьяннидис и Митрузиас оба заявили о непричастности к каким-либо группам из организации Огненные Ячейки Заговора. Ордер на их арест, а также ордера на арест других задержанных были выписаны в конце сентября 2009-го на основании отпечатков пальцев, обнаруженных в доме Хадзимикелакиса — той самой «конспиративной квартире», где всё и началось. Поскольку всё оружие оказалось чистым, власти не смогли найти никакую подходящую атаку, в которой можно было бы обвинить арестованных 4 декабря (некоторые из них оказались даже не знакомы, а задержаны были в разных местах). Поэтому теперь в прессе речь идёт о «новой террористической организации». 22 декабря 2010 Хадзимикелакис, Аргиру и Цакалос опубликовали текст, в котором заявляют о том, что Карагьяннидис и Митрузиас не имеют никакого отношения к Заговору Огненных Ячеек.

Задолго до этого, ранним утром 13 октября 2010 года, в Фессалониках был сожжён микроавтобус, принадлежащий Национальной Электрической Корпорации (DEI). Для поджога применялось зажигательное устройство, изготовленное из канистр с бутаном, бензина и фитиля. Машина сгорела полностью, но на месте преступления был задержан 19-летний товарищ, Гьяннис Скулудис. Он признал вину в поджоге и был заключён под стражу в тюрьму Авлона. После этого свињи объявили в розыск ещё четверых товарищей: Димитриса Фессаса, Димитриса Димитсиадиса, Хараламбоса Стилианидиса и Сократиса Тзифкаса по подозрению в пособничестве Скулудису. Они избрали достойный путь жизни в подполье, но в полдень 13 января 2011 года контртеррористический отряд арестовал всех четверых в ходе налёта на дом в афинском районе Виронас. Обыск прошёл ещё в одном доме в районе Таврос. По заявлениям полиции, в ходе обыска был обнаружен АК-47, патроны к нему, четыре поддельных

удостоверения личности и черновик коммюнике, сохранённый на одном из компьютеров. Основываясь на этих «доказательствах» и будучи неспособными обвинить арестованных в чём-либо, кроме того поджога микроавтобуса DEI, свиньи принялись говорить о «новой террористической организации, которая всё ещё не перешла к действиям, но планировала ряд кровавых нападений.» Поскольку Скулудис и другие четверо были упомянуты в недавнем коммюнике Заговора Огненных Ячеек, полиция предположила, что обнаружила «новое отделение Заговора Огненных Ячеек». В любом случае, Фессас, Димитсиадис, Стилианидис и Тзифкас были жестоко избиты, но отказались давать показания свиньям или перед судом. Всё, что они сказали: «Мы отказываемся от дачи показаний. Мы — анархисты и революционеры.» Также они отказывались от фотографирования и дактилоскопии, но мусора силой добились своего. В конечном счёте, всех их доставили в Фессалоники, где прокурор решил добиваться их заключения под стражу за поджог DEI. После чего их снова отправили в Афины, где гособвинитель и судья анонимно подтвердили решение о тюремном заключении, добавив к обвинению в поджоге обвинения в «хранении оружия» и «создании террористической группы». И снова была предпринята попытка криминализировать товарищеские и дружеские отношения между теми, кто «признан виновным», и всеми остальными. Димитсиадис, Стилианидис и Тзифкас, возрастом от 21 до 23 лет, были переведены в афинскую тюрьму Коридаллос.

В ходе этих репрессий возле своего дома в Афинах контртеррористическим подразделением была арестована товарищ Фее Мари Мейер. Полиция официально подтвердила, что единственной причиной для ареста послужила её личная дружба с Кростосом Политисом, ещё одним анархистом, находящимся в тюрьме за предположительное участие в деятельности «группы городской герильи», которую пыталась разгромить полиция в ходе арестов 4 декабря 2010. Фее предъявляют участие в деятельности террористической группы, как и другим обвиняемым. Адвокаты, как и информация о содержании обвинения, считаются роскошью среди арестованных в Греции. Вскоре после ареста Фее полиция «слила» в СМИ удивительную, захватывающую и, как вскоре выяснилось, полностью выдуманную историю: что Фее якобы является дочерью бывшей участницы RAF Барбары Мейер, а её отец был убит в ходе перестрелки с полицией в Вене, Австрия. Фамилия «Мейер» сильно распространена в Германии. Барбара Мейер, присоединившаяся к RAF, не имела никакого отношения к матери Фее. Но эта незначительная деталь не удостоилась внимания греческих СМИ, которые с радостью воспроизвели полицейскую пропаганду в многочисленных статьях, разоблачающих «причастность» Фее к Заговору Огненных Ячеек. 9 февраля 2011 года, после освобождения под залог, Фее была похищена контртеррористическим отрядом полиции прямо из дома по санкции прокурора. Основанием послужило «хранение и чтение опубликованных писем людей, которых сама она считает политическими заключёнными.» 10 февраля 2011 года многие товарищи на несколько часов оккупировали здание Профсоюза Журналистов Афинских Ежедневных Газет (ESIEA) в качестве прямой реакции на её задержание. Было опубликовано заявление, критикующее социальную и политическую обстановку в стране. На момент написания этой статьи [15 марта 2011] Фее Мейер снова освобождена под залог.

17 января 2011 года прошло первое заседание суда по делу о Заговоре Огненных Ячеек. Оно проходило в одной из комнат тюрьмы Коридаллос, и товарищи при-

зывали к продолжению акций солидарности. Перед судом предстали: Панайотис «Такис» Масурас (находился под стражей с сентября 2009 года, членство в организации отрицает), Харилаос «Харис» Хадзимикелакис (под стражей с сентября 2009, недавно признался в участии в организации), Константина «Нина» Каракатсани (в розыске с сентября 2009, под стражей с апреля 2010, отрицает членство в организации), Панайотис Аргиру (в розыске с сентября 2009, под стражей с ноября 2010, признался в членстве в организации), Александрос Митрузиас (в розыске с сентября 2009, арестован 4 декабря 2010, членство в организации не признаёт), Гиоргос Карагьяннидис (в розыске с сентября 2009, арестован 4 декабря 2010, членство в организации не признаёт), Эммануил «Манолис» Йоспас (арестован в сентябре 2009 и освобождён под залог в апреле 2010), Никос Вогьятзакис (заключён под стражу в феврале 2010 сроком на 1 месяц и в последующем освобождён под залог), Эррикос Раллис (в розыске с ноября 2009, арестован в марте 2010, освобождён под залог через несколько дней), а также те, кто на момент задержания находился в розыске (Кристор Цакалос, Гиоргос Полидорос, Гиоргос Николопулос и Дамиано Болано). Герасимос Цакалос на суде отсутствовал — видимо, его будут судить отдельно.

26 января 2011 года взвод мотоциклетных свиней (DIAS — специальная бригада полиции на мотоциклах для борьбы с уличными беспорядками — прим. пер.) решил остановить и досмотреть двух молодых людей в Кифиссии, на севере Афин, которые показались им подозрительны. Один умудрился сбежать (и это привело к многочасовой погоне с вертолётами, которая закончилась ничем), другой — 23-летний Микалис Николопулос — был арестован. При нём был обнаружен пистолет Glock с запасным магазином, ручная граната и поддельное удостоверение личности. Позже выяснилось, что Николопулос находился в розыске с сентября 2009, так как его отпечатки были ранее обнаружены в доме Хариса Хадзимикелакиса и он подозревался в членстве в Заговоре Огненных Ячеек. Его обвиняют в тех же трёх нападениях, что и всех других товарищей, над которыми проходит суд, а также в рассылке посылок с бомбами 1 ноября 2010 года (эпизод, по которому обвиняется Панайотис Аргиру и Герасимос Цакалос). 28 января 2011 года прокурор и судьи в результате анонимного заседания приняли решение заключить под стражу Николопулоса, который отказался давать показания и участвовать в судебном заседании. Позже в этот же день его доставили в зал суда Эвелпидон, где в это время проходила анархическая акция солидарности с арестованными товарищами. Он предстал перед прокурором (из суда Лукареос), который рассмотрел вопрос о вступлении в силу ордера на арест, выданного более полугода назад (Николопулос жил в подполье). Наш товарищ отказался давать показания, заявив, что не признаёт легитимность суда и что считает себя захваченным в плен. На следующий день полиция провела рейд в одном из домов в районе Неа Халкидония, который якобы сдавался в аренду на имя, которое было указано в поддельных документах Николопулоса, но в ходе обыска ничего подозрительного обнаружено не было. 3 февраля 2011 года Николопулос принял на себя политическую ответственность за участие в деятельности Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек.

Обзор и новости о ходе суда над товарищами из Заговора Огненных Ячеек и теми, кто не является членами организации, но проходит по этому же делу, из зала суда тюрьмы Коридаллос.

17 января 2011 — Ранним утром этого дня атмосфера в Коридаллос была поистине душашающей... повсюду мусора, и очень мало товарищей. В районе 11 утра люди собрались перед входом в тюрьму, чтобы пройти внутрь и принять участие в заседании. Им пришлось предоставить свои удостоверения личности и всю информацию о себе. В зале суда было полно ментов в штатском. Нескольким людям всё же удалось попасть внутрь. В этот момент заседание было приостановлено, а собравшимся объявили, что внутрь будут пускать только при наличии удостоверения личности и что все удостоверения личности будут изыматься до окончания заседания. Это является грубым нарушением закона, поскольку полиция имеет право изымать удостоверение только в случае, если вы являетесь свидетелем (если верить УПК). Но поскольку предполагается, что дело ещё не закрыто, очевидно, что полиция пытается таким образом выявить побольше «злоумышленников». К счастью, обвиняемые, узнав о таком повороте дела, отказались выступать и покинули зал суда... И, таким образом, заседание было перенесено на более поздний срок. Через час оно продолжилось с того, что обвиняемые озвучили те же требования, что до этого озвучивали их адвокаты:

1. Никакая часть личной информации из удостоверений личности посетителей суда не будет задокументирована полицией, а сами удостоверения не будут изыматься на входе. Отказано

2. В ходе судебного заседания будет вестись протокол. Отказано

3. Требование о немедленном удалении всех сотрудников полиции в штатском из зала суда, чтобы дать возможность простым людям, собравшимся снаружи занять места в зале. Мусора перед тюрьмой перекрыли улицу, запретив автомобилям и пешеходам приближаться к тюрьме. Причина: «У нас приказ никого не пускать, и даже если мы пустим, зал суда всё равно переполнен.» Это полное дерьмо, потому что после перерыва большая часть свиней в штатском съехала из здания — один из них едва не подвергся нападению, и его пришлось спрятать. В итоге освободилось порядка 40 мест. Мы выслали одного из адвокатов, чтобы он сообщил товарищам на улице, что в зале суда есть места, но свиньи всё равно никого не пустили. Поэтому треть зала оставалась пустой, ещё одну треть занимали мусора (в штатском и в

форме). Наши арестованные товарищи заявили, что они отказываются принимать участие в судебном заседании, поскольку их требования не выполняются. Естественно, председателю суда было похуй, и это разозлило многих присутствующих. Наши товарищи покинули зал суда под дружное скандирование лозунгов солидарности.

Наконец, наступила кульминация: председатель суда заявила что несмотря на «щедрые» и «искренние» попытки суда решить вопрос, выяснилось, что в тюрьме отсутствует аппаратура для ведения протокола заседания! Несмотря на это, она была, конечно же, намерена продолжить заседание. Также она согласилась с тем, что переписывание личных данных всех присутствующих, а также ксерокопирование удостоверений личности противоречит действующему законодательству и, на самом деле, запрещено, но при этом удостоверения личности всех присутствующих всё равно должны быть изъяты на время нахождения в зале суда! Она заявила об этом, глядя нам прямо в глаза. Не моргнув. С другой стороны, нас «уверяли», что все переписанные личные данные будут немедленно уничтожены по завершении заседания. Хотя никаких письменных подтверждений этого приказа нам не предоставили... Также председатель заявила, что заседание является публичным и что всякий желающий может присутствовать. Без исключений. При условии наличия свободных мест. Это её «без исключений», конечно же, подразумевало, что на заседании могут присутствовать акабы в штатском! В заключении был рассмотрен вопрос о переносе заседания в здание городского суда. Решение, как объявлено, будет зависеть от возможности ведения протокола судебного заседания. И конечно же, о решении будет объявлено на очередном судебном заседании, которое должно снова пройти в тюрьме Коридаллос.

Обвиняемые держались молодцом — насколько это возможно в данной ситуации. Разгневанные тем, какой оборот принимали события, они покинули здание суда. В тот момент, когда они выходили, пришедшие на заседание товарищи поддержали их скандированием лозунгов. 24 января 2011 года, на второй день суда, были отклонены оба оставшихся требования обвиняемых: о ведении хронометража заседания и о том, чтобы полиция не изымала документов у всех пришедших. Подсудимые снова покинули здание суда и отозвали своих адвокатов. Также они заявили об отказе от пищи и голодовке в случае, если суд самостоятельно назначит им новых адвокатов (суд не замедлил поступить именно так). Заявление шестерых обвиняемых товарищей, поддержанное теми, кто освобождён под залог, было зачитано Георгием Карагьяннидисом: «Мы намерены бороться за право наших товарищей сохранить конфиденциальную информацию о себе.» Карагьяннидис говорил о репрессивной природе судебных процедур и о том, что обвиняемые намерены добиться того, чтобы их голоса были услышаны вне тюремных стен. В заявлении также упоминались журналисты, которые «ошибочно пишут репортажи, опираясь исключительно на информацию, поступающую от копов из контртеррористического подразделения, — и поскольку они решили распространить информацию о наших частных жизнях и жизнях наших родных и близких, они изобличены как пособники системы.» Как только обвиняемые покинули зал суда, дюжины товарищей из групп поддержки принялись скандировать лозунги и поднимать кулаки. Часты были призывы «Смелее, смелее, твёрже и сильнее!» 25 января 2011 года — судебное разбирательство приостановлено. Суд принял решение назначить новых адвокатов защиты, но из 18 кандидатур,

только 4 согласились выступить перед судом. Во время своих выступлений они заявили, что отказываются от назначения. Адвокаты обратили внимание на тот факт, что обвинения крайне серьёзны, а сами обвиняемые не хотят, чтобы их интересы кто-либо представлял. Наконец, суд был перенесён на четверг, а каждому обвиняемому было назначено по два адвоката. Суд продолжился 28 февраля, несмотря на отсутствие в зале суда всех 6 обвиняемых, которые отказались участвовать в этом фарсе. В качестве свидетелей были заслушаны три офицера контртеррористического отряда, которые принимали участие в наружном наблюдении за домом в Халандри. 4 марта перед судом было озвучено три возражения касательно хода процесса. Прежде всего, протест по поводу состава суда. Далее — протесты адвокатов задержанных касательно того, что дело пытаются представить как уголовное, а не политическое. Адвокаты обратили внимание суда на тот факт, что в УК Греции определения террористического акта совпадают с определением политической акции. Государственный обвинитель, напротив, заметил, что только государственный переворот или попытка государственного переворота могут считаться политическими преступлениями. На это замечание возразил Александрос Митрузиас, который отметил, что в данной формулировке сквозит явное противоречие, поскольку УК предполагает, что политическим заключённым может оказаться только представитель «высших» слоёв общества (например, генерал, замышляющий государственный переворот), но никак не группа простых граждан, которые имеют идеологию, отличающуюся от государственной, и желают изменить сложившийся порядок вещей. Наконец, адвокат А. Митрусиаса заявил протест касательно общей размытости официальных обвинений, отдельно отметив расхождения и противоречия в доказательной базе и характере преступлений, которые выдвигаются против подсудимых. Он отметил, что в официально предъявленном обвинении отсутствуют конкретный состав преступления, время, место и личности, которые якобы совершили преступление. Суд отклонил все протесты как неприемлемые.

Суд, как и борьба, продолжается...

Три товарища, Вогьятзакис, Раллис и Йоспас, освобождённые под залог, заявили, что им нечего опасаться, но что в сложившихся обстоятельствах они не считают возможным присутствовать на заседаниях суда и не желают предстать перед судом с незнакомыми адвокатами в качестве защитников.

Заговор Огненных ячеек — Коммандо Хорст Фантазини берёт ответственность за нападение на здание административного суда в Афинах

I. «Наступает момент, когда они предпринимают попытку...»

«Всякий, кто прошёл мимо суда или тюрьмы и чей взгляд не омрачился от мысли, что он тоже мог бы разделить судьбу людей, томящихся в тюрьме, прожил свою жизнь без смысла и достоинства»

Посвящаем нападение на здание административного суда нашим товарищам (Г. Цакалосу, П. Аргиру, Х. Хадзимикелакису) из ячейки заключённых организации Заговора Огненных Ячеек.

Наши товарищи и честное меньшинство исполненных достоинства революционеров, политических и гражданских заключённых, — это не просто элементы нашей борьбы, не просто аспект нашей деятельности. Их выбор, их отношение к настоящему, их чувство собственного достоинства представляют собой саму нашу борьбу, они придают ей форму и наделяют смыслом.

Правосудие — это паутина, в которую попадает только мелкая добыча (и её незамедлительно поглощают), в то время как крупные хищники без труда преодолевают её и доминируют над всеми. Те, кто с этим не согласны, вольны посетить тюрьмы и самолично убедиться в том, что они переполнены наркоманами и мелкими жуликами, вольны попытаться найти тех бизнесменов и политиканов, которые несут ответственность за самые громкие и отвратительные из преступлений, уничтожающих наши жизни. Поэтому в свете очередного заседания суда по политическому процессу о Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек, намеченного на 17 января, мы решили действовать смело и чётко.

Если кое-кто [судьи, политики, свиньи] полагает, что наши Сёстры и Братья — это лёгкая добыча, если кто-то хочет заработать «палки» на этом деле, то мы намерены заставить их дорого заплатить за это. Желаем донести до их сведения, что они обманывают сами себя и что с этого момента их личная безопасность находится под прямой угрозой. Поэтому мы считаем нелишним рекомендовать судьям носить чёрные балаклавы во время заседаний, а также не упоминать нигде и никогда своих настоящих имён. Очень «печально», что система прячется за спинами своих кукол, которых так легко выцепить и атаковать, что она полагает, будто сможет избежать

нашего ответа. Этим «людям» должно быть стыдно, что они вынуждены находиться под 24-часовой охраной спецподразделений полиции, что они боятся читать письма или открывать посылки. Стыдно думать, что они могут спать с чистой совестью, в то время как принимаемые ими решения на самом деле — не что иное как абсолютная копия указов контртеррористического отдела греческой полиции касательно Заговора Огненных Ячеек. Указа о необходимости осудить идею, предложение, план по созданию другого мира, более прекрасного, чем существующий.

Новые инквизиторы! Мы публично заявляем, что за каждый год приговора, который получают наши братья и сёстры, мы ответим килограммом взрывчатки в ваших домах, под машинами, в офисах. При этом не исключайте возможность встретить нас лицом к лицу где-нибудь на улице. Мир маленький — рано или поздно встретимся. Более того, как справедливо отмечено Профсоюзом Судей и Прокуроров, «рано или поздно кризис настигнет каждого из нас...»

Пришло время судить «судей». За их отвратительные деяния. И поскольку вы не стесняетесь возглавлять репрессии системы против грядущих восстаний, мы заставим вас почувствовать всю глубину нашего отвращения и презрения к тому, чем вы занимаетесь. Если кто-то считает, что исполняет свой долг, когда судит идеи и революционеров, — что ж, тогда мы будем исполнять «свой долг» в домах этих людей.

Конечно, война, которую мы ведём с коррумпированной судебной мафией, не ограничена лишь выступлениями, связанными с нашим делом. Мы бы были очень лицемерными и узколобыми, если бы не упомянули преступления судебной системы в целом.

Мы прекрасно понимаем те испытания, которые обрушиваются в судах на тысячи людей и их семьи. Видите ли, «правосудие» склонно принимать сторону униформы, власти и денег, а вовсе не истины. Не все «преступники» «виновны», равно как и судьи вовсе не «невинны». Если и существует незначительное число таких судей, которые не берут взятки, не пляшут под дудочку вышестоящих политиков, не судят по указке полицейских чинов, они должны понимать, что без свободы нет никакого правосудия. Даже такие люди служат упрочнению репрессивной и закабальной системы самим фактом занимаемой должности и исполняемых функций. Даже такие судьи являются врагами свободы. Как часто «доблестные блюстители закона» судят и осуждают людей без малейших доказательств вины. Недавним примером этого является то, что СМИ окрестили «судом над преступным синдикатом». За месяцы до приговора суда судьи из медиа «демократическими» методами СМИ осудили людей, опубликовав результаты прослушки телефонных разговоров. «ВИНОВНЫ»...

И хотя один из обвиняемых взял на себя всю ответственность за похищение промышленного магната, заявив о непричастности других фигурантов дела, а другие обвиняемые уже находились в тюрьме, когда произошло похищение, решение суда было секретом полишинеля, которое подготавливалось в полицейском управлении. Но если кто-то захочет взглянуть на настоящий «преступный синдикат» и его «явки», то стоит обратить взор к зданию парламента, к штаб-квартире полиции (GADA) на Александрас Авеню, к особнякам и яхтам богачей. Однако этих преступников «правосудие» обделяет своим вниманием. Также мы не забудем, насколько исполнены презрения к обвиняемым сами судьи. Жестокий приговор в 9 лет и 3 месяца за

участие в уличных беспорядках 6 декабря в Фессалониках для молодого человека Крисовалантиса Пузьяритиса не является случайным. Судебное решение принято исключительно на основании свидетельских показаний полицейских, производивших задержание. И даже когда судьи якобы «делают» свою работу, пытаюсь ослабить народный гнев, как это было в случае с ментом Корконеасом (мусор, застреливший А. Григоропулоса 6 декабря 2008 года), мы понимаем, что они лицемерят. Они приносят в жертву пешку, чтобы прикрыть начальство. Потому что даже самые «справедливые» наказания плохо пахнут, когда исходят от всёподчиняющей бесчеловечной власти. Более того, как уже отмечалось ранее, после наших атак на тюрьму Коридаллос и здание суда в Фессалониках мы находимся в жёсткой оппозиции ко всякому ограничению свободы любого живого существа. Лишение свободы — это форма пытки. Мы — не заплечных дел мастера, в отличие от Демократов. Решение конфликтов, вроде ситуации вокруг ублюдка Корконеаса, должно находиться в руках простых людей. Те, кто были наиболее эмоционально покалечены и истощены в результате гибели Григоропулоса, должны решать «судьбу» его убийцы. Мы верим, что подобный подход — прямое отправление правосудия родными и близкими жертвы — должен практиковаться в отношении всех насильников, педофилов, сутенёров, фашистов и стукачей.

«Будучи революционерами, мы не признаём авторитет какой-либо следственной власти. Поэтому мы вынуждены отказаться от дачи показаний полиции и следователям. Наша революционная позиция такова, что мы несём ответственность за наши действия только перед обществом и нашими товарищами.»

*П. Аргуру — Г. Цакалос:
CCF — Ячейка Заключённых*

Подводя итог вопросу судебной мафии, мы считаем, что никакой исполненный чувства собственного достоинства Человек, по какой бы причине он ни оказался «в жерновах системы», не должен делать судебной системе «одолжения» и признавать их право судить. Не делайте суды легитимными своим согласием с ними сотрудничать. Потому что именно «легитимность» судебной системы им и нужна. Им нужно, чтобы люди признавали их за вышестоящее сословие, перед которым все остальные должны нести ответ. Но, уважаемые судьи, вы прекрасно знаете, что ваши роскошные мантии насквозь пропитаны кровью тысяч людей, которых вы подвергли пыткам и обрекли на медленное угасание, заточив их в тюрьмы без малейшего сожаления. И в этой крови вы утонете... Поэтому мы обращаемся к нашим уголовным и политическим друзьям и товарищам, к тем, кто выбрал для себя жизнь с гордо поднятой головой: полный отказ от власти этих инквизиторов. Способов много. Молчание на допросах, молчание в суде, отказ участвовать в судебном заседании, превращение суда в площадку для распространения революционных идей, нападение на находящихся в зале «уважаемых членов суда» и тому подобное.

Пусть они сидят за бронированным стеклом, пусть перемещаются в бронезилетах в сопровождении ряженных свиней из контртеррористических подразделений.

Наше первое свидание мы назначили на 17 января. Мы будем РЯДОМ с нашими братьями и сёстрами, членами ячейки заключённых Заговора Огненных Ячеек, рядом с теми, у кого хватает достоинства переживать это приключение с гордо поднятой головой. Мы будем там нашими сердцами, душами и разумом. Потому что мы с нетерпением ждём, когда они выйдут к нам из этих гулких коридоров, встанут с нами плечом к плечу и снова присоединятся к НОВОЙ ГОРОДСКОЙ ГЕРИЛЬЕ. Потому что наш день придёт...

II.

«Но им никогда не удастся заключить в тюрьму моё свободное революционное сознание. Они не смогут прервать распространение радикальных повстанческих речей. Даже угрозой тюремного заключения.»

*Харис Хадзимикелакис:
CCF — Ячейка Заключённых*

Некоторое время назад волна мобилизаций прокатилась по греческим тюрьмам. Многие заключённые отказывались от приёма пищи. Эти «незначительные новости» были успешно проигнорированы СМИ, определённые разногласия между заключёнными помешали распространить борьбу на ряд тюремных заведений, многие разочаровались в этой акции, а чиновники из министерства исполнения наказаний предприняли умный стратегический манёвр и даровали частичную амнистию участникам мобилизации (против них не было предпринято мер дисциплинарного взыскания) с тем, чтобы «считать инцидент исчерпанным...»

Как Революционная Организация Заговор Огненных Ячеек, мы всегда будем поддерживать борьбу всех заключённых и все их мобилизации. Мы понимаем те трудности, в которых оказываются тысячи томящихся в тюрьмах людей. Их пытаются каждый день. Мы не собираемся комментировать конкретные требования заключённых, потому что считаем, что они самоочевидны, потому что они лежат в той плоскости борьбы за человеческое достоинство, которая является фундаментальной для всякого человека, — борьбы за свободу и достоинство.

Но мы не забудем также, что «никакое улучшение условий тюремного содержания не повлечёт фундаментальных перемен в ежедневной жизни, потому что само по себе лишение свободы есть постоянная пытка»

В. Стефанакос, заключённый

Даже эти мешки дерьма, начальники тюрем, жалуются, что к ним приходят этапы с совокупным сроком тюремного заключения в 300-400 лет. И это — зеркало нашего цивилизованного общества, которое есть не что иное, как огромная свалка мерзостных душонок. Доколе мы будем терпеть, что люди покидают тюрьмы в гробах? (уровень самоубийств в греческих тюрьмах — один из самых высоких в мире) Доколе

мы будем терпеть, что горстка недочеловеков судят нас по законам, написанным нашими палачами и эксплуататорами?

В том, что касается бунтов в тюрьмах, было бы лучше, если бы мы выразили пару вещей на языке самих заключённых, без пафосных фраз и политических терминов. Мы знаем, что все, томящиеся в тюрьмах, считают себя обиженными обществом. Но вместо того, чтобы пытаться разрушить тюрьму, заключённые доносят друг на друга, настраивают одно крыло или камеру против другого. На самом деле, тюрьма зависит от подобного поведения зеков. Они чинят канализацию, следят за электричеством, готовят, убирают. Именно такое подчинённое рабское отношение заставляет других заключённых копировать его, и вот уже они сами себе сторожа. Мы прекрасно понимаем, что самая большая угроза свободе — это не само лишение свободы (потому что заключённый может в борьбе отвоевать её), но потеря страсти и желания быть свободным.

В тюрьме привычка подчиняться — бóльшая опасность, чем жестокость тюремщиков. Привычка носить невидимые кандалы, сковывающие разум, привычка выходить на прогулку, привычка к внезапным проверкам и переводам из камеры в камеру. Привычка к свиданиям...

Например, тюрьма Коридаллос — крупнейшая в стране. В ней находится порядка 2500 заключённых, может быть больше. А охраняет их 50 тюремщиков. Если бы все заключённые отказались сотрудничать с тюремными властями, отказались бы играть в эту игру кнута и пряника, они бы за один вечер смогли бы разрушить эту тюрьму. Необходим отказ от сотрудничества с администрацией и саботаж всех тюремных процедур. Мы знаем, что эта борьба началась задолго до нас. Начиная с бомб, подорвавших директора тюремного комплекса в Корфу и директора тюрьмы Аликарнассос, с расстрела сотрудника тюрьмы Коридаллос, и заканчивая избиением директора тюремного комплекса Авлона. В тюрьмах копится злость. Злость и память...

Тюрьма — это тот камень, который отбрасывается строителем легитимности как бесполезный. Но это тот краеугольный камень, на котором можно построить новый мир. Отказывающиеся от сотрудничества уголовные преступники и политические заключённые могут объединить свой опыт и усилия, чтобы превратить тюрьмы в места, где формируется новое знание и новое сознание, где нехватка свободы даёт сил и уверенности в борьбе. Они могут стать той искрой, которая подорвёт бочки пороха, заложенные в фундамент тюремной системы с самого дня её появления. Мы знаем, что борьба против тюрем — это борьба ради жизни без границ и без наций. Универсальный язык насилия и депривации свободы пишет собственную историю на телах заключённых. Недавно 83 заключённых погибло в чилийских тюрьмах. В ответ анархическая группа «Коммандо Мести за 8 Декабря» атаковала полицейский департамент компьютерных технологий, отомстив за гибель заключённых в тюрьме Сан Мигель и отправив ясное послание, что в борьбе против тюрем никто не одинок.

«Клетки не могут стать более комфортабельными. Они должны быть уничтожены. Положим конец этому обществу и всем ему подобным!»

Моника Кабаллеро, анархистка-заключённая, Чили.

III. От теории к практике.

Желая развивать теорию без отрыва от практики, а также чтобы передать наш привет с выражением Уважения, Веры и Дружбы нашим братьям П. Аргиру, Г. Цакалосу, Х. Хадзимикелакису из ячейки заключённых CCF, анархисту-революционеру П. Массурасу, анархистке К. Каракатсани, антиавторитарному поджигателю Г. Скулудису и 4 разыскиваемым по тому же эпизоду товарищам, честному и искреннему анархическому бойцу Г. Димитракису, исполненному достоинства П. Гьянну и блестящему меньшинству среди уголовных заключённых, которые отказываются склонить головы и подчиниться тюремным властям, мы решили атаковать Административный суд — оплот судейской мафии. Мы составили карту местности, рассчитали расстояние до Общественной Клиники, чтобы всё прошло как надо. Проследили за перемещением и сменой полицейского патруля между Административным судом и Апелляционным судами, засекали время выключения ночного освещения на улицах (7:15 утра), частоту появления свиней из DIAS, собрались в окрестностях цели, экспроприировали необходимые транспортные средства и приступили к делу.

Мы подготовили оперативную группу, более чем способную напасть на полицию, если бы она вмешалась. Две машины поддержки обеспечивали прикрытие района суда непосредственно перед размещением заминированного мотоцикла и на финальном этапе акции. Одна из машин потом приняла товарища, подгонявшего мотоцикл к цели. Группа поддержки расположилась так, чтобы быть способной немедленно вывести из строя охрану (в том маловероятном сценарии, если бы она поняла, что происходит, и вмешалась) или полицию (ментов на мотоциклах из DIAS или автомобильный патруль). Наши позиции и превосходящая огневая мощь обеспечили бы нам достаточно времени, чтобы оторваться от преследования и отступить без потерь.

Как мы уже отмечали ранее, когда мы подробно говорим об успешно проведённых операциях, мы делаем это, прежде всего, с целью разрушить миф о техническом превосходстве власть предержащих.

Мы считаем, что всё возможно при должном уровне воли и организации. Вместе с тем, мы вовсе не настроены сводить революционный проект к милитаристской логике «доминирования более сильного». Вопрос не в том, у кого более дисциплинированные бойцы или более талантливые стратеги. Подобное отношение способствует восприятию революции как ещё одного спектакля, а революционеры отдаляются от реальности ежедневной жизни.

Но мы бы хотели дать понять врагам свободы: что бы вы ни делали, мы будем продолжать атаковать вас, мешать воплощению ваших планов, нарушать ваш покой, влиять на ваше ощущение собственной безопасности.

Что мы предлагаем? Ничего.

Чего мы хотим? Всего.

Заговор Огненных Ячеек — Коммандо Хорст Фантазини.

Письмо обвиняемых о судебном процессе

24.01.2011 судом были рассмотрены наши требования отказаться от изъятия и регистрации удостоверений личности на входе в зал суда, а также о необходимости вести протокол судебного заседания. Как мы и заявляли ранее, когда суд публично заявил об отказе удовлетворить наши требования, мы покинули зал и отозвали своих адвокатов.

То, что происходило далее, лучше всего известно тем, кто там остался — нашим друзьям, товарищам и родственникам. Мы можем лишь изложить собственный взгляд на события. Находясь в комнате ожидания, мы услышали крики и скандирования товарищей, которые придали нам сил и мужества. В какой-то момент мы поняли, что председатель суда приказала удалить из помещения и задержать ряд наших товарищей и родственников. Раздались громкие крики, и стало ясно, что в зале суда началась потасовка с полицией. Мы были отделены от зала суда железной дверью. Желая оказать помощь нашим родным, мы бросились к двери.

В последний момент конвой захлопнул дверь и навалился на нас. Последовала жестокая схватка (конвойных было порядка 20). И хотя они имели подавляющий численный перевес, только благодаря использованию дубинок им удалось вести бой на равных. После 10 минут драки, уже закованные в наручники и прикованные к скамейкам, избиваемые мусорами, мы продолжали бороться. Возможно, они и наносили по нам удары, но мы отвечали им тем же, наглядно продемонстрировав, что не все заключённые являются лёгкой добычей для жалких мачистов в форме. Теперь касаемо обвинений в попытке побега. Об этом смешно говорить, потому что комната, в которой мы находились (позади зала суда), имеет единственный выход на улицу — и это внутренний двор тюрьмы, который в тот день был переполнен омоном и мусорами из спецотделов.

Наконец, мы заявляем, что мы настаиваем на своём требовании воздержаться от регистрации всех посетителей зала суда. Изоляция людей, обвиняемых в политических преступлениях, отражает стремление наказать людей за дружеские чувства и товарищеские отношения, очернение самих наших товарищей и друзей. Для нас солидарность играет крайне важную и многогранную роль. Мы не будем терпеть прямую атаку на движение солидарности, которую предпринимает суд. Мы не станем теми, кто своими действиями придаёт легитимность подобным решениям. В качестве нашего первого шага мы отказываемся от тюремной пищи. В то же время мы отказываемся от участия в судебном процессе, пока наши требования не будут удовлетворены.

Мы не будем терпеть паясничество председателя суда, которая, несмотря на первоначальное согласие допускать людей в зал суда беспрепятственно, позже всё же

пошла на поводу у политического руководства и отменила собственное решение. Тем самым она чётко дала всем понять, что является марионеткой в руках контр-террористической службы. Мы требуем само собой разумеющихся вещей. И то, что нам отказывают в удовлетворении наших требований, показывает отношение суда к самому процессу. Мы отказываемся присутствовать на заседаниях, пока всякий наш товарищ и тот, кто пришёл, руководствуясь чувством солидарности, не смогут в безопасности, без страха быть внесёнными в базу данных, находиться в зале суда. Если же суд всё же начнётся без нас и наших адвокатов, исключительно ради развлечения зрителей из числа ментов и навязанных судом «защитников», мы в тот же день начнём голодовку.

Также мы рекомендуем всем назначенным судом адвокатам отказаться от участия в этой фашистской процедуре, в которой нас лишили права голоса и мнения.

В заключение хочется от всего сердца передать послание солидарности всем нашим товарищам в Греции и за её пределами, всем тем, кто словами и делами даёт нам силы продолжать борьбу.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

Харис Хадзимикелакис

Гиоргос Карагьяннидис

Александрос Митрузиас

Панайотис Масурас

Панайотис Аргиру

Коллективное письмо с объявлением о начале голодовки.

знаем это из собственного опыта. К свободе ведут тысячи путей, и среди борцов за свободу существуют тысячи противоречий. Более того, каждый человек, каждая группа, каждая организация вносит свою лепту в наше общее революционное сообщество. И всё же...

Когда мы закрываем глаза, перед нашим внутренним взором встают похожие картины. Когда мы принимаем решения, это происходит с похожими улыбками на наших лицах. Когда мы атакуем, наши сердца бьются в унисон. Когда мы сталкиваемся лицом к лицу с врагом, мы черпаем силу из одного источника. И мы разделяем общую гордость, индивидуальность и необычность каждого, общие небеса...

Удар по одному из нас — это удар по всем. Борьба одного из нас — общая борьба. Попытки, суды, преследования целых поколений городских партизан, революционеров, анархистов имели целями разных людей, но в итоге мы все объединились против них. В этой войне, которой — и мы сознательно акцентируем на этом внимание, — нет конца, ни один революционер не останется в одиночестве. На возросшие в качественном и количественном отношении нападения власть отвечает и будет отвечать увеличением числа заложников из наших товарищей и общим ростом репрессий.

Специально построенные камеры, усиление мер безопасности, мониторинг всех, кто приходит на заседания суда, — всё это будет включаться в расписание театральной постановки, которая называется «Мечь Правительства». Боевой клич участников Заговора Огненных Ячеек и сочувствующих товарищей возвещает о новых битвах, которые отныне ведутся на вражеской территории. Теперь мы знаем, что борьба не прекращается с арестом. Просто она обретает новое измерение. На пылающих баррикадах, перекрывающих улицы, в узких переулках городов, в тюремных дворах каждой тюрьмы, в залах суда, переполненных «Экамитам» (спецотдел полиции по борьбе с экстремизмом), мы стоим с гордо поднятой головой, защищая свою честь, свободу, борьбу, революцию. Мы не рабы!

С этого дня, четверга 27 января¹, мы объявляем об отказе от приёма тюремной пищи в знак дружбы, уважения и революционной солидарности с борьбой товарищей, обвиняемых по делу о Заговоре Огненных Ячеек, которые являют собой замечательный пример достойного поведения и анархической гордости, отвечая революционной нетерпимостью на интолерантность следователей и представителей государственного правосудия.

¹ Голодовка в Авлоне началась 26 января.

Димитрис Фессас
Бабис Тсилианидис
Димитрис Димтсиадис
(Тюремный комплекс Коридаллос)
Сократис Тзифкас
Гьяннис Скулудис
Панайотис Анастасьядис
Стелиос Анастасьядис
(Тюремный комплекс Авлона)

P.S. Мы понимаем, что отказ от приёма тюремной пищи — серьёзный шаг, который при этом обладает очень ограниченными возможностями, но не можем не прибегнуть к нему, поскольку это одно из немногих средств борьбы, имеющихся в нашем арсенале. Просим лишь о том, чтобы вы поддержали нас в принятом решении в данных конкретных обстоятельствах.

Послание заключённым товарищам в Греции от Автономных Ячеек за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро Коммюнике от вооружённой мексиканской группы, зима 2010 года...

Время проходит, а всё остаётся по-прежнему...

Возможно, для кого-то всё обстоит именно так, и можно описать существующую реальность с изрядной долей пессимизма. Очередная волна репрессий, более суровых, чем в прошлый раз, — ненависть по отношению к малоимущим, уничтожение окружающей среды, эксплуатация человеческого достоинства, убийства живых существ, того немного, что осталось от дикой жизни на планете Земля. Ничто не меняется. Как мало смогли мы повлиять на нарушение функционирования этой реальности, этого мира, которому наши свободолюбивые умы не принадлежат. И если ничто не изменилось, то возможно, это произошло по причине нехватки чувства долга, отваги, уверенности. Для многих анархическая деятельность сродни игре: постоять с плакатом, покричать лозунги, потребовать реформы. Всё это ради избавления от чувства вины... Но для многих других, всё намного серьезнее. Проблема же заключается в том, насколько далеко каждый из нас готов зайти?

Борьба требует обязательности, преданности, дисциплины, стремления к осуществлению как коллективной, так и индивидуальной свободы. Но многие неверно трактуют эти практики, путая обязательность со скукой, преданность с мученичеством, а дисциплину с авторитаризмом. Мы не верим в то, что идеалом борца должны быть угрюмые люди, готовые умереть за дело революции, так и не прожив свои жизни в борьбе, в страстях... как для борьбы не обязательны сиюминутные игры моды и бессмысленных действий. Обязательность, ответственность и преданность — совершенно индивидуальные черты в данном вопросе.

Наш враг силён — как уже много раз было наглядно показано. Но как анархисты, борцы с несправедливостью, расизмом, сексизмом, всякой формой подавления свободы самовыражения, антиавторитарии, мы каждое утро просыпаемся с жаждой жизни, со сжатым кулаком. Мы готовы бороться с депрессивной (серой, унылой и убийственной) реальностью и отстаивать свои убеждения. Наши убеждения — это то, что придаёт нам импульс действовать, даёт нам силы перед лицом государственных репрессий, которых мы не боимся. Хотя и знаем, на что они способны. Наши убеждения — это огонь, который заставляет нас отправляться в путь в нашей борьбе против власти, в солидарность с заключёнными, замученными и убитыми братьями

и сёстрами. В наших руках бомбы, предназначенные тюремщикам. Мы выбираем момент для решительного удара.

Весь мир объят кризисом. Каждый день, каждое мгновение, когда мы включаем телевизор, мы можем увидеть приятные нашему взгляду новости: бунты во Франции, призванные к правосудию фашистские журналисты в Греции, бомбы в Чили, убийство полицейских в чёрных и иммигрантских районах США... В каждый момент Капитал и власть предрержащие продолжают своё наступление, уничтожая леса ради городов, выселяя бедняков из кварталов, в которых запущен процесс джентрификации, разрушая разум молодёжи абсурдными модными течениями, поражая всё общество культурой мизогонии и ксенофобии, насаждая страх перед государством и уважение к полиции. Блюдо дня — терроризм.

Наркоповстанцы? Какого хуя? Криминализация нашей борьбы уже стучит в двери дремлющего сознания общества. Распространение наркотиков — наш общий враг, или, во всяком случае, стал им. Самое грустное, что большая часть тех, кто вовлечён в нашу борьбу, целые секторы и течения, игнорируют эту проблему и не относятся к ней всерьёз. Мы не хотим жить в Наркогосударстве, которое в любом случае никак бы не отличалось от Государства Капитала.

И хоть мир таков, какой он есть, как и многие товарищи в Мексике и по всему свету, мы держимся за наши убеждения, мы готовы бороться до конца: ради жизни, свободы, достоинства и Анархии!

Некоторым из нас суждено погибнуть, и мы это понимаем. Но мы падём в борьбе за свободу, мы серьёзно настроены умереть сражаясь, потому что борьба — это наша жизнь, потому что она наполняет наши жизни радостью. Мы знаем, что враг силен, но также мы знаем, что наша борьба — справедливая и необходимая. Она настоящая. Она наполняет нас честностью и искренностью, и мы полностью доверяем своему рассудку. Нам предстоит многое. Воплотить многие намерения, разрядить множество магазинов по федеральной полиции и армии. Множество бомб, которые взорвут человеконенавистнические и антиэкологичные корпорации, банки, тюрьмы. Множество пуль для представителей власти, для каждого судьи и каждого военного полицейского.

Наша борьба состоит из множества дискурсов — жестоких или страстных.

Но есть ещё и мечты, и утопии, которые нам предстоит реализовать, многие реальности, которые предстоит создать, социальные отношения, которые надо преобразовать, желания любить, способность любить самих себя. Мы знаем, что повсюду в этом мире есть наши товарищи, которые жертвуют жизнями ради борьбы с безразличием системы, ради собственного освобождения и освобождения их народов, что они ведут борьбу теми методами, которые предпочтительны в их обстоятельствах, что они организовываются так, как считают нужным: аффинити-группы, децентрализованные ячейки, вооружённые анархические группы, неформальные координации и т.п. Мы знаем, что они столь же уверены в своей борьбе, что они — наши товарищи. Мы испытываем к ним самые тёплые чувства и сопереживаем им в их борьбе. И ради всего этого, ради них и ради самих себя мы будем продолжать нашу войну. Ради борьбы за социальную трансформацию, за радикальные перемены, за уничтожение всего, что угнетает нас, за Анархию. Товарищи, не отчаивайтесь! Нужно мыслить стратегически. Война продолжается. Власть предрержащие и их инструменты защиты

капитала, политиканы и палачи, ещё пожалеют, что родились на свет... Это одно из намерений, которые мы собираемся воплотить в ходе нашей борьбы. Всё взорвётся, мы должны быть бдительными и готовыми.

Посвящаем эти слова товарищам из группы Революционная Борьба, находящимся в заключении: Панагйота Рупа, Костас Гурнас, Никос Мазйотис. За силу ваших убеждений, которая придаёт сил и нам. Нашим товарищам Гьяннису Димитракису, Константине Каракатсани, Ламрозу Фундасу и всем тем, кто оказался в греческих тюрьмах как военнопленный социальной войны. Товарищам, которые с гордостью объявляют о своём участии в деятельности Заговора Огненных Ячеек.

Товарищи: и те, кто оказался в тюрьме, и те, кто погиб. Вы всегда рядом с нами! И хотя тюрьма — очень депрессивное место, помните, что за её стенами остались свободные личности, которые продолжают борьбу, что каждая атака против власти — это акт солидарности с вами. Война распространяется. Война за свободу на планете. Никакого перемирия с врагом.

Из Мексики — в Грецию: пусть содрогнутся от ужаса те, кто защищает и укрепляет власть!

Искренне ваши,

Автономные Ячейки за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро

Письмо М. Николопулоса и Г. Цакалоса

Вся Греция переживает сейчас одновременно период критически важный для всего народа и период, на который анархическое революционное движение сделало большие ставки. Власть ответила на качественный и количественный рост наших нападений, увеличив интенсивность репрессий. Аресты товарищей, публикации фотографий, обыски в домах, нагнетание атмосферы страха — всё это симптомы контратаки на нас. Наказания за дружеские и товарищеские отношения можно считать инструментом, который теперь надолго останется в арсенале судебных и полицейских властей. Наши товарищи-анархисты С. Антониу, Д. Михаил и Ч. Политис пополнили список заключённых, осуждённых не за действия, а за политические взгляды, дружбу и товарищеские отношения. К этому же списку судебные власти пытаются добавить анархистку и товарища Фее Мейер. Формулировка «виновна в хранении текстов, написанных заключёнными [революционерами]» вызывает смех.

Таковы условия, в которых начался суд над членами организации, а также людьми, которых обвиняют в сопричастности к организации, не имея никаких доказательств одного. Данный суд является первым в череде подобных заседаний, поскольку на этом «пилотном» суде определяется манера поведения специальных судов по отношению ко всем политическим заключённым в ходе всякого разбирательства дел о революционных акциях. С самого начала этой процедуры бросалась в глаза попытка изолировать обвиняемых от солидарных с ними товарищей на свободе. Для этого использовался шантаж в виде обязательной регистрации всех, приходящих на заседания суда.

Солидарность — это двусторонние отношения, поэтому обвиняемые не могли остаться в стороне в связи с подобным решением суда. Они отказались участвовать в судебном процессе, чтобы не добавлять «легитимности» процедуре регистрации, и в этом проявляется их достойный и гордый взгляд на сложившуюся ситуацию. Подобное отношение учитывает также и высокую цену, которую заплатят те товарищи, которых судят, не имея против них никаких доказательств в причастности к Заговору Огненных Ячеек. Они особенно пострадают в случае проведения суда *in absentia* (в их отсутствии — прим. пер.). Это борьба, которая превыше всего ставит отношения солидарности между обвиняемыми и их товарищами, которые приходят их поддержать и придать сил.

Эта борьба не ведётся ради сомнительной победы на суде, её цель — создать прецедент для всех будущих политических судов, создать условия для беспрепятственного участия в заседаниях всех желающих. Эта борьба достигла своего апогея с объявлением голодовки. То, чего требует от нас наша совесть революционеров — это чтобы мы поддержали наших товарищей и тоже объявили голодовку.

Герасимос Цакалос объявил о начале голодовки 3 февраля 2011 года, и вскоре к нему присоединится Микалис Николопулос (этому препятствуют практические трудности, связанные с его недавним помещением под стражу).

В этот критический для революционного анархического движения момент мы отвечаем на нападение атакой. Мы не отступаем. Мы заявляем о своём уважении ко всем товарищам, которые проходят обвиняемыми по данному делу и избрали для себя тяжёлый путь борьбы. Их отношение к трудностям поднимает планку революционной сознательности. Шлём нежнейший привет тем, кто даже в тяжкие времена продолжает действовать в направлении разрыва с доминирующей системой. Всем товарищам и организациям, которые посредством своих акций и текстов внесли в клад в распространение призыва о создании НЕФОРМАЛЬНОЙ АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СЕТИ. Из-за тюремных решёток мы выбрасываем в воздух сжатые в кулак руки, приветствуя вас. И наконец, мы хотим посвятить нашим братьям из Нелегального Сектора организации эту перефразированную цитату Жан Марка Руильяна. «Вот уже долгое время я нахожусь здесь. Неподвижный, как камень. Голова склонилась на грудь, руки в карманах. Воспоминания наваливаются на меня. Воспоминания о воле, воспоминания о нашей борьбе... Дружба и нежность тех, кто борется, обнявшись, выплёскивались в нашем смехе, в грязных разговорах по утрам. Мы были полны абсолюта, опьянены свободой недисциплинированности. Но также исполнены твёрдой уверенности в том, что мы удерживаем последнюю из баррикад. И мы смеялись. Смеялись, когда чистили оружие, когда прощались, когда издавали наш боевой клич: «СМЕЛЕЕ В БОЙ! СМЕЛЕЕ К ПОБЕДЕ...»

ДА ЗДРАВСТВУЕТ Р.О. ЗАГОВОР ОГНЕННЫХ ЯЧЕЕК!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВООРУЖЁННАЯ БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИЮ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

*Микалис Николопулос
Герасимос Цакалос
Члены Ячейки Задержанных
Заговора Огненных Ячеек 04.02.2011*

Письмо четырёх обвиняемых из ССФ о прекращении голодовки

Заявление четырёх подсудимых членов Заговора Огненных Ячеек о прекращении голодовки 11.02.2011

Данный текст задумывался как заявление о прекращении голодовки, которая началась в четверг 03.02.2011. Мы понимаем, что подобного рода действия и формы борьбы оставляют свой след в истории повстанческого революционного движения, а потому особенно важны с точки зрения общественного мнения и критики. С учётом того, что мы объявляем о прекращении голодовки до того, как выполнены наши требования, и спустя лишь непродолжительный срок после начала акции, мы решили публично прояснить нашу позицию, изложить наше видение ситуации с начала суда и по сей момент.

В течение последней недели СМИ тиражировали репортажи, призванные успокоить и ободрить обывателя. Мы трактовали это в том смысле, что суд намереваются провести в закрытом режиме без свидетелей, журналистов и родственников, в рамках общей стратегии по изоляции политических заключённых. Когда информация только достигла наших ушей, мы начали серьёзно обсуждать эту возможность и то, как мы могли бы среагировать, если бы наши опасения подтвердились. Мы легко пришли к единому мнению, что не допустим подобного развития событий и что сделаем всё возможное, чтобы помешать провести суд за закрытыми дверями. В понедельник 17 января мы оказались в зале суда, где узнали, что, хоть прийти в зал суда может любой желающий, практика копирования и изъятия удостоверений личности на весь период заседания сохранилась. После агрессивного высказывания нашего замечания суду, с нашими доводами согласились. Судьи объявили, что удостоверения личности не будут изыматься, а все переписанные данные будут уничтожены. Однако после возвращения с перерыва (на котором они, без сомнения, совещались с политическим руководством) было объявлено, что изъятие удостоверений личности у посетителей зала суда законно. При этом делалась ссылка на правила внутреннего тюремного распорядка. После бурной реакции, последовавшей со стороны наших товарищей, пришедших поддержать нас, которые очевидно согласились сдать свои документы, только чтобы иметь возможность выразить солидарность с нами, мы покинули зал суда, заявив, что мы и наши адвокаты отказываемся участвовать в этом процессе в случае продолжения подобной фашистской практики.

В комнате ожидания, где нас собралось шестеро, адвокаты сообщили нам, что суд может попытаться вынести решение по нашему делу в наше отсутствие. В то же время три наших товарища, также обвиняемых по этому делу (Манос Гйоспас, Никос Богьятзакис, Эррикос Раллис), с которыми до этого момента у нас не было

никакой связи, заявили, что они целиком и полностью поддержат наш выбор и будут действовать солидарно с нами в сложившихся обстоятельствах. В ходе состоявшейся дискуссии мы рассмотрели возможности действовать, которые на тот момент видели, и в здравом уме и трезвой памяти решили что, поскольку наши требования не выполнены, мы покидаем это заседание и отзываем адвокатов. Мы даже подготовили специальное заявление касательно этого конкретного эпизода. Александрос Митрузиас участвовал в этом соглашении на определённых условиях (и он очень ясно озвучил их), и заявил, что вернётся на заседания суда, даже если присутствие хотя бы одного обвиняемого легитимизирует процесс.

Заседание было отложено до 24.01.2011. Один из нас зачитал обращение, где мы заявляли, что начнём воздерживаться от еды, если суд не откажется от режима террора по отношению к нашим друзьям и родственникам, которые приходят на заседания из чувства солидарности. Мы также заявили о намерении начать голодовку, если суд продолжится и нам будут назначены адвокаты помимо нашей воли. Из всех обвиняемых только Констандина Каракатсани отказалась подписывать заявление (хотя она заверила нас, что согласна с решением покинуть судебные заседания). Причиной она назвала своё неучастие в составлении заявления и то, что она намерена сделать собственное. Тем не менее, никаких публичных заявлений с её стороны не последовало. В последующие дни она использовала это как доказательство своего несогласия с нашим заявлением. Правда же заключается в том, что она ясно и категорично согласилась с заявлением, которое от лица всех нас зачитал Панайотис Аргиру. С заявлением, в котором говорится о том, что мы отказываемся присутствовать на процессе и отказываемся от наших адвокатов. Как хорошо известно всем, кто присутствовал в тот день на суде, мы все покинули зал по доброй воле, под крики солидарности наших товарищей. Суд назначил нам других адвокатов. Некоторые из них отказались принимать участие в процессе. Другие взяли самоотвод по личным и этическим причинам, чтобы не выступать нашими защитниками без нашего согласия. После этого суд решил уже шантажом добиться от наших первоначальных адвокатов участия в процессе, очевидно с целью придать неожиданный поворот делу, которое стремительно заходило в тупик.

Поэтому 03.02.2011, в день, когда наши адвокаты должны были публично отказаться от принудительного назначения на роль наших защитников в суде, мы заявили о начале голодовки с целью добиться удовлетворения наших требований. Позже в этот же день мы с удивлением узнали из телепередач, что адвокаты Констандины Каракатсани заявили о том, что их клиентка не отказалась от их услуг, и что её удалили из зала суда в наручниках и против её воли. На следующий день мы также узнали, что она уже лично повторяет эти слова, требуя переноса судебного заседания, чтобы она имела возможность быть представленной своими собственными адвокатами. Ещё более удивительным для нас стало её опубликованное письмо, в котором она заявила о том, что никогда не соглашалась покинуть судебное заседание.

Со своей стороны мы считаем подобное поведение, по крайней мере, ненадёжным. Когда кто-то, особенно анархистка, приходит к какому-то соглашению, она должна держать слово, особенно когда эти соглашения имеют последствия не только для неё, но и для других. Отступление Константины Каракатсани легализовало решение суда о принудительной регистрации всех посетителей судебных заседаний, а также

наделило суд властью судить всех обвиняемых *in absentia*. Самое отвратительное это то, что она попыталась обернуть своё отступничество в политическое покрывало, что ей не хватило искренности признаться, что она не смогла вынести тяжести принятого совместно решения. Её личное отношение больше характеризуется намерением расколоть наше единство перед лицом суда. Как раз в тот момент, когда мы могли одержать важную победу.

Завершение этого этапа борьбы, как мы считаем, принесло нам полезный опыт и дало возможность сделать ценные выводы. Самокритика — оружие всякого революционера, и в этом отношении мы признаём нашу ошибку пытаться выступить против судебного процесса, основываясь на соглашении, которое не учитывало личных интересов каждого. Все мы разные, у нас различная история в рамках движения, различные политические взгляды, убеждения и перспективы. Каждый из нас наделял наше соглашение собственным смыслом, и в результате получилась очень хрупкая конструкция. Конечно, ошибочным было также полагаться на ненадёжного человека в момент, когда судьба каждого из нас висела на волоске. Тем не менее, произошедшее вызвало конфликт относительно первоначального соглашения, которое лежало в основе нашего решения о голодовке. И поскольку Александрос Митрузиас принял решение поступить так, как он и предупредил с самого начала, стало ясно, что и от наших трёх товарищей-обвиняемых по тому же делу мы не можем больше требовать исполнения этого обязательства, поскольку изначально они были настроены поддерживать единый фронт борьбы, но после раскола уже не видели для себя в этом смысла. Что касается нас, то мы считаем, что продолжение голодовки в ситуации, когда больше половины обвиняемых посещают заседания суда, лишено смысла. Мы — революционеры, а не мученики. Голодовка — это способ, исторический вес и эффективность которого нельзя недооценивать. Тем не менее, поскольку баланс сил сложился не в нашу пользу, продолжение голодовки не видится нам разумным.

Поэтому сегодня, 11-2-2011, мы решили прекратить голодовку, пусть даже наши требования не были удовлетворены. С другой стороны, наше решение вовсе не значит, что мы согласились с властью этого суда или с направлением, в котором развивается дело. Как революционеры мы не будем терпеть никакого шантажа, нам не о чем торговаться с председателем суда. Если они решат проводить заседания без нашего присутствия, то пусть знают, что мы уже осудили их. Мы считаем, что позиция, которую занимает государственная машина, очень многое говорит об их намерениях. Вопрос, однако, не в том, чтобы продемонстрировать интолерантность или предвзятость суда. Напротив, мы рассматриваем наше положение как политическую победу против судебной власти, которая полагала, что может умалить наше чувство собственного достоинства своими нормами и приказами, пыталась добиться этого с тем, чтобы подорвать нашу борьбу.

Это делает тем более очевидным и насущно необходимым то решение, которое необходимо принять в борьбе против тоталитарного и всё более фашистского режима. Стратегия изоляции политических заключённых имеет своей целью не только похоронить их в темницах демократии, не только лишить их ореола славы и дискредитировать при помощи корпоративных СМИ. Цель: полная изоляция от всякого живого проявления солидарности с тем, чтобы отрезать их от более широких слоёв революционного движения. Одна из подобных попыток изоляции — это жёсткая

позиция в вопросе проверок и протоколирования всех посетителей зала суда в качестве минимальной цены, которую должны заплатить люди за солидарность с нами. Цена, которую, как мы все понимаем, придётся потом втридорога оплачивать нашим товарищам в будущем, если принять во внимание разгул преследующих анархистов структур и мстительность репрессивного аппарата, которые уже передались сотрудникам прокуратуры и службы исполнения наказаний.

Бесконтрольная страсть наказывать товарищей, друзей, членов семьи за межличностные отношения; размытость официального обвинения; непрекращающиеся дополнения к антитеррористическому законодательству; распространение в СМИ фотографий наших товарищей — это далеко не полный список того, что произошло и что будет ещё происходить. Протоколирование и — в конечном счёте — идентификация тех, кто приходит на судебные заседания из соображений солидарности, — лишь одно из многочисленных лезвий репрессий.

Итак, ясно и открыто мы объявляем, что пока наши товарищи не могут присутствовать на заседаниях суда, мы также не считаем возможным присутствовать на них.

Салют сжатыми кулаками (из-за решёток наших камер) всем товарищам в Греции и за её пределами, которые выступили с нами в солидарность, основываясь на принципах многообразной повстанческой борьбы. Благодарим всех, кто решил публично выразить свою солидарность с нашей борьбой, тех, кто пошёл на отказ от приёма тюремной пищи. Они на деле доказали, что даже в условиях тюремного заключения остаётся возможность вести борьбу и проявлять солидарность. Потому что невозможно упрятать в кандалы совесть и достоинство.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

Харис Хадзимикелакис

Панайотис Аргиру

Панайотис Масурас

Гиоргос Карагьяннидис

Письмо Герасимоса Цакалоса и Панайотиса Аргиру

От заключённых бойцов Огненных Ячеек Заговора, арестованных 1 ноября 2010 года по «делу о бомбах», которое вызвало интерес мейнстримовых международных СМИ и их начальства. Коммюнике — несколькими страницами ниже.

«Мы не признаём вашу власть и отказываемся давать показания»

Это слова, которыми два товарища встретили дознавателя в четверг 4/11/10 в 10 утра. По словам их адвоката, Гьянны Куртовик, в главном полицейском управлении их позиция не изменилась. Когда полиция вызвала родителей задержанных, чтобы они смогли их идентифицировать, те отказались явиться.

ТОТ, КТО НЕ ПОДКРЕПЛЯЕТ ОТКАЗ ОРУЖИЕМ, УМИРАЕТ, ИСПОЛНЯЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

01/11/2010, после того, как мы уже отправили две посылки с зажигательными устройствами из офиса Suisse Mail на улице Астидамантос и ASC на улице Спиру Меркури в Панграти (они ушли в посольство Мексики в Афинах и по адресу Евроджаст в Гаагу), нас окружили и арестовали полицейские из группы DIAS. При нас было обнаружено ещё 4 посылки с зажигательными устройствами, которые мы намеревались отправить в резиденцию Николя Саркози (Франция) и в посольство Бельгии (Афины). Как революционеры мы отказываемся признавать власть дознавателей. Поэтому мы были вынуждены отказаться от дачи показаний полицейским и следователям. Мы считаем себя ответственными только перед обществом и нашими товарищами. И только перед ними будем давать объяснения нашим поступкам.

Мы объявляем себя военнопленными и с гордостью заявляем о своём участии в деятельности революционной организации Заговор Огненных Ячеек. Мы ни о чём не жалеем и поддерживаем все коммюнике и действия нашей организации, прошлые и будущие. Мы гордимся ими и будем гордиться ими. Всей душой поддерживаем Заговор Огненных Ячеек, потому что это часть и нашей души. Мы гордимся тем, что нам выпало оказаться на острие атаки на систему. Несмотря на тяжёлые условия, в которых мы содержимся, мы не намерены отказываться от наших взглядов и нашего отношения к вопросу вооружённой насильственной борьбы, городской герильи и революции.

Товарищи, ни пяди родной земли! Товарищи, покончим с апатией и отуплением общества!

Раз и навсегда взорвём социальную обыденность и рутину.

P.S. Нет более прекрасного способа проявить солидарность, чем расширение революционного сознания и продолжение, интенсификация различных акций герильи.

Поэтому шлём наши самые искренние товарищеские пожелания всем партизанам, которые, несмотря на тяжёлые времена, продолжают огнями ненависти освещать жалкие ночи больших городов. Коммюнике нашей организации будет опубликовано в ходе кампании за интернациональную солидарность с иностранными товарищами и заключёнными революционерами.

ЭТО НЕ КОНЕЦ!

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Заговор Огненных Ячеек — Коммандо Практической Теории

*Gerasimos Tsakalos
Katastima Kratisis Malandrinou
T.K. 33053
Malandrino, Greece
Panayiotis Argyrou
Dikastiki Filaki Koridallou-A Pteryga
T.K. 18110 Korydallos
Athens, Greece*

Письмо Микалиса Николопулоса

В среду, 26/1/2011, пока я находился на улице Илиу в Неа Кифиссиа в Афинах, на меня бросились, преследовали и арестовали свиньи в форме DIAS.

С гордостью и во всеуслышание заявляю, что являюсь членом Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек. Быть частью этой организации для меня большая честь и я говорю об этом с гордо поднятой головой. После моего ареста, я вышел из состава нелегального сектора и теперь, как заложник в Революционной войне и политический заключённый, являюсь членом ячейки заключённых членов CCF. Мои политические идеалы, ценности, мироощущение и мысли были выражены, выражаются и будут выражаться речами и текстами, публикуемыми от лица Р.О. Заговор Огненных Ячеек. Я — анархист, и моё восприятие окружающей действительности можно описать словами «нигилизм» и «антисоциализм», поскольку по большому счёту нынешняя власть была создана, развилась и поддерживается властными устремлениями и пассивностью нынешнего общества и его институтов.

Пусть сейчас я нахожусь за решёткой (что очевидно), я не отказываюсь от Борьбы и буду продолжать поддерживать организацию. Также мою безусловную поддержку получают все другие организации, ведущие в нашей стране городскую партизанскую войну, а также все организации, группы и коллективы, входящие в Интернациональный Революционный Фронт — Неформальную Анархическую Федерацию.

Я хочу выразить Поддержку, Веру и Дружбу братьям из нелегального сектора Р.О. Заговор Огненных Ячеек, и хочу сказать им следующее: «Братья, будьте тверды в БОРЬБЕ и грядущих БОЯХ...

ВСЁ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

Я не испытываю сожаления по поводу ареста...

Я не испытываю сожаления по поводу участия в тайной организации...

Я не испытываю сожаления по поводу тюремного заключения...

Я не испытываю сожаления по поводу Борьбы, которую мы ведём...

ПОТОМУ ЧТО ПРОИГРАТЬ МОЖНО ТОЛЬКО В ТОЙ БОРЬБЕ, В КОТОРОЙ НИКОГДА НЕ УЧАСТВОВАЛ

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ОГНЕННЫЕ ЯЧЕЙКИ ЗАГОВОРА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВООРУЖЁННАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

P.S. Это конкретное письмо — всего лишь заявление о членстве в организации. В нём отсутствуют подробности моего ареста или содержания под стражей в штаб-квартире контртеррористического отдела. Отсутствует более полный и рефлексивный взгляд на мои политические убеждения, отношение к тюрьме, участию в тайном заговоре, отказ предстать перед судом 17-1-2011, когда я ещё находился в розыске. Всё это будет опубликовано в будущем.

Из адских недр тюрьмы в Трикала...

*Μικαλις Νικολοπουλος, R.O.C.C.F.: Ячейка Заключённых
Четверг, 3 февраля 2011
Michalis Nikolopoulos
Filakes Trikalon
T.K. 42100, Trikala, Greece*

Письмо Хариса Хадзимикелакиса

Харис Хадзимикелакис был арестован после полицейского рейда на якобы «явочную квартиру» Заговора Огненных Ячеек в районе Халандри, Афины. В своём письме Харис признаёт своё участие в революционной организации Заговор Огненных Ячеек.

Революционная солидраность со всеми бойцами, оказавшимися за решёткой.

Я беру на себя всю политическую ответственность за участие в революционной организации Огненные Ячейки Заговора.

С гордостью я заявляю о своём всемерном участии в городской герилье до самого момента моего задержания и помещения под стражу 23/09/2009. Но то, что они никогда не смогут ограничить рамками тюрьмы — это моё революционное сознание. Не смогут предотвратить публикации повстанческих текстов, даже в условиях заточения.

Салютую своим товарищам-городским партизанам Герасимосу Цакалосу и Панайотису Аргиру.

Мы всегда будем стоять на стороне аутентичной жизни, на стороне радикальных партизанских формирований за постоянное революционное действие и революцию.

**НИЧТО НЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ,
ВСЁ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
РЕВОЛЮЦИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО**

Несколько слов о деле «Халандри» и личной самокритике

Теперь, без сомнения, в обществе будут циркулировать определённые вопросы о политических аспектах моего дела с 23/09/2009 и до нынешнего момента.

Любопытные и обделённые воображением уже приготовились исторгать желчь.

И всё же, я попытаюсь предпринять попытку публичной самокритики и смены своей политической позиции ради тех настоящих товарищей, которые внимают сердцами и умами, а не тех, кто при первой возможности принимается поливать грязью.

Начнём с начала. С хорошо известного вторжения в дом в Халандри, приукрашенного самодовольным заявлением контртеррористического отдела об обнаружении схрона оружия революционной организации Заговор Огненных Ячеек. Это заявление — всего лишь ещё одна попытка взять под прицел наше общее дружеское и товарищеское окружение и трансляция механизмов мщения правонарушительных органов на наши сообщества в виде ордеров на обыски и аресты.

Но коль скоро моими решениями руководит гордость, она не позволяет мне оправдываться, но, напротив, заставляет меня признать и исправить свои ошибки в рамках

революционного движения. Я беру на себя полную ответственность (я сделал это перед судом месяцы назад) за ошибочное решение разместить на — пусть и временное — хранение определённый механизм в моём доме, который при этом являлся местом встречи для людей, не связанных с делом.

В духе означенной самокритики и самооценки революционных возможностей я публично заявляю, что основной причиной, по которой я до сих пор не признался в участии в деятельности Заговора Огненных Ячеек, была та цена, которую бы заплатили мои товарищи, которые собирались у меня в гостях, не будучи при этом причастны к организации (имеется в виду ССФ — прим. пер.).

Я всегда имел определённый политический взгляд на задержание с поличным, но, как видится, я так и не просчитал, что случится в случае такого ареста. Я чувствовал на себе груз ответственности за судьбы многих людей, полагая, что моё признание в деятельности организации поставит их всех в тяжёлое положение.

Однако события снова опередили меня в полдень 1/11/2010, когда в районе Паграти были арестованы мои товарищи Герасимос Цакалос и Панайотис Аргиру. Паралич и потрясение длились лишь мгновение. На смену им пришли твёрдая уверенность и сила воли. Арест товарищей, наше общее прошлое, те счастливые моменты, которые мы разделили с ними, история и честь нашей организации, моя гордость как революционера и воина не оставили мне выбора — я взял на себя политическую ответственность за участие в деятельности Заговора Огненных Ячеек.

И это далеко не всё...

*Харис Хадзимикелакис
Тюрьма Коридаллос
Haris Hatzimichelakis
Dikastikes Filakes Korydallou -A
Pteryga
Korydallos
Т.К. 18110
Athens
Greece.*

Письмо Панайотиса «Такиса» Масураса

«В любом случае, всё, что произошло перед судом, переводы, переносы заседаний, изменения условий содержания показали, что мы имеем дело не с отправлением правосудия, но с судебной системой, которая использовалась как инструмент ведения войны. На самом деле, они были заинтересованы в полном нашем политическом уничтожении. И мы не могли защититься от этого законными средствами, а, значит, мы должны были прибегнуть к средствам политическим.»

Ирмгард Мёллер

17/1/2011 на территории тюрьмы Коридаллос началось специальное судебное заседание. Судебная и исполнительная власти дали понять в самом начале процесса, что они не желают ставить под удар тоталитарное руководство страны, независимо от того, кто желает его оспорить.

Председатель суда попыталась изолировать противников режима от движения солидарности товарищей, которые выразили желание поддержать обвиняемых. Она попыталась деполитизировать, унижить и полностью ампутировать те основополагающие свойства, которые определяют солидарность. Несмотря на предпринятую попытку изоляции, ещё более очевидной выглядит попытка наказания за проявление товарищеских и дружеских чувств. Начиная с ксерокопирования информации, содержащейся в удостоверениях личности тех, кто приходит на суд, как обязательного условия входа в зал, и заканчивая прямой и суровой тактикой поголовной регистрации всех товарищей с обязательным фотографированием — и фотографии затем попадают в D.A.E.E.B (Оперативный Отдел Уголовной Полиции).

Всё это выдаёт стратегический план режима и капиталистических механизмов по консолидации и навязыванию обществу подобных условий судебных заседаний, которые теперь уже явно имеют своей целью распространение атмосферы террора на всякого, кто считает необходимым на практике выразить солидарность с политическими заложниками. Для этих целей используется сектор судебной власти, который следует приказам сил общественной безопасности и воплощает их (приказы) на практике. Взаимосвязанная структура трёх ветвей власти ясно даёт понять логику, которой руководствуется государственный механизм при выборе того или иного варианта: это попытка легально, этически, но — главное — политически уничтожить всякого революционера. Эта контрреволюционная стратегия дополняет тотальность полемики, которая пытается «сокрыть» политических оппонентов, чтобы добиться нашего беспрепятственного уничтожения.

Эта ситуация сработала как катализатор для нашего понимания необходимости противостоять шантажу, который попытался применить против нас действующий

режим. В этих специфических условиях, 6 из нас — товарищей по заключению — приняли решение (после дискуссии) в здравом уме и трезвой памяти. Если судьи будут настаивать на своих фашистских правилах, то мы откажемся присутствовать на судебных заседаниях, откажемся легитимизировать их своим присутствием и уволим своих адвокатов. Мы рассудили, что не будем возвращаться в зал суда, пока коллегия не откажется от фашистских мер. Из уважения к себе, и нашим товарищам, которые пришли, чтобы поддержать нас из чувства солидарности. По причине политической последовательности, а равно из этических соображений, мы покинули комнату, прибегнув к посредничеству наших адвокатов (что было очевидно для наших товарищей, находившихся в тот момент в зале суда). Здесь важно сделать замечание об обвиняемых, которые «предстали» перед судом. Будучи обвиняемыми по этому делу, мы — разные люди, с разными политическими взглядами, теоретическими наработками, различными линиями защиты, разными межличностными отношениями. В этом процессе участвуют два члена R.O.C.C.F., а также другие задержанные, которые отрицают все предъявленные им обвинения. Несмотря на эти различия, мы собрались вместе, чтобы требовать очевидного. И в ходе этого мы открыли для себя возможность образовать сообщество в рамках солидарности и товарищества. Решения, которые мы принимали, несмотря на то, что мы все — уникальные индивидуальности, имели общий знаменатель: практическое противостояние и дискуссия с судом.

Это вовсе не решение, которое приняли за всех члены организации, но согласие равных товарищей, обладающих революционным сознанием, целостностью и идеей. Наше решение основано на последовательной и цельной политической трезвости, это — наше оружие против шантажа тоталитарного режима. Наша коллективная позиция предполагает определение политического базиса практической теории, который бы отделял ясную и ответственную политическую позицию от политической мимикрии. Поскольку в моём деле не существует никаких «доказательств», которые бы подтверждали мою вину, а сценарии, предлагаемые полицией, очевидно, предвзяты, является неоспоримым тот факт, что, предстань я перед судом, шансы на моё оправдание и освобождение были бы крайне высоки. Тем не менее, в данном деле есть проблемы, которые задевают меня до глубины души, и я не готов продаться с потрохами за гарантии личной безопасности, потому что в моём сердце есть место вере в справедливость нашей борьбы.

Для меня целостность и последовательность нашей борьбы, равно как и отказ предстать перед судом — это ещё один метод переработать коллективную память о прошлом, связать последовательность настоящего с исполненным достоинства продолжением начатого в будущем. Моя политическая диспозиция не позволяет мне поддаться очередной уловке режима или шантажу суда. Я не отступаю, но встречаю внутренних демонов в практике революционного диспута. Я знаю, что в эти дни государство охотится на врагов режима подобно бешеной собаке. Как политическому заключённому мне нечего требовать. Я заявляю, что отказываюсь представлять перед председателем суда, пока не будет озвучен явный отказ от фашистских методов преследования товарищей и родственников задержанных. Если они ждут, что я легализую их изоляцию политических заключённых в данном и грядущих судебных разбирательствах, то могу сказать им только одно:

РЕВОЛЮЦИЯ ЕСТЬ САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ

Тот, чье лицо при взгляде на уступ не трогает улыбка, уже сосчитал его высоту и признал свое поражение. До скорых встреч, до конца, до освобождения!

Да здравствует повстанческая борьба!

Да здравствует революция!

*Панайотис Масурас
Политический заключённый
Первое крыло тюрьмы Коридаллос*

Второе письмо Герасимоса Цакалоса

Мы исполнены гнева

Утром 1 ноября мы перемещались по району Панграти, с тем чтобы осуществить задуманное в рамках нашей кампании интернациональной солидарности. Это решение, принятое при участии моего товарища и брата Панайотиса Аргиру. Однако из-за достойного шпика любопытства сотрудницы почты, ряда наших собственных ошибок и того факта, что нас окружили свиньи из группы DIAS, притом что прочие силы полиции оцепили весь район, у нас не оставалось выбора, и в итоге мы были доставлены в здание GADA, в контртеррористический отдел.

Несмотря на то, что в ходе избивания меня немедленно узнал один из начальников какого-то отдела (в тот редкий момент, когда мне было позволено сидеть на стуле, он закричал: «Да это ж Макис!»), я отказался выдавать какую-либо личную информацию в надежде купить драгоценное время для товарищей.

Мы отказались от дактилоскопии, фотографии и взятия образцов ДНК, а также отказывались подписывать какие бы то ни было бумаги и как-либо ещё помогать полицейским свиньям, придерживаясь того очевидного поведения, которому должен следовать каждый революционер.

Допрос начался с обычных угрожающих ноток. Они немного сбавили обороты, когда заметили мою татуху со словом «Заговор» (Conspiracy) — это сразу же заставило их поменять отношение. Зная, что они попытаются сделать фото с целью придать их гласности, я специально сидел с опущенной головой. Однако полицейские разыграли комедию с якобы моим переводом в комнату предварительного задержания, расположенную на 12-м этаже. Во время перевода они подняли мне голову и сказали, чтобы я смотрел, куда иду. В этот момент меня сфотографировала камера CCTV в коридоре. Именно эта фотография потом появилась в репортажах о нашем аресте. Так начался мой допрос, который длился порядка 3 дней, прерываясь и возобновляясь в зависимости от того, что происходило снаружи. Раздражённые постоянным ответом: «Я не желаю давать показания», — они провоцировали меня вербально и физически, намекали на различных людей, которых я знал, и на тех, кого я не знал. Допросы проходили в двух комнатах, и в одной из них я смог переговорить с адвокатом и матерью. После чего офицер из контртеррористической бригады заявил мне, что обе комнаты прослушивались.

Что касается образцов ДНК, то после ареста у меня изъяли носки, чтобы взять образцы. Несмотря на это, во время моей транспортировки (с головой между колен в полицейском автобусе) один из полицейских выдернул у меня волос из головы, опять же, ради ДНК. Как только они поняли наш настрой, полицейские стали нервничать и выходить из себя. В то же время начали приходить сообщения о других посылках с зажигательными бомбами, которые достигали адресатов, как и было нами заплани-

ровано. Угрозы в наш адрес увеличились. Мне угрожали убийством на горе Имитос и тем, что они выбросят меня из окна управления, если с самолётом что-то случится. Очевидно, они имели в виду рейс, который был вынужден приземлиться в Италии из-за бомбы, отправленной [итальянскому премьер-министру] Берлускони.

Бредовые способы давления на меня продолжились в виде заявлений о том, что якобы меня видели в местных ночных клубах, что они установили там за мной слежку, что сотрудник почтовой службы умер от ранений, полученных в результате взрыва бомбы, и прочих маловразумительных вещей. Они пытались получить от меня хоть какую-то информацию.

Я говорю об этом не как жертва полицейского насилия, поскольку я вовсе не ощущаю себя жертвой, но как товарищ, желающий поделиться личным опытом. Я бы хотел, чтобы другие бойцы, которым «не повезёт», были морально подготовлены к подобной ситуации. Угрозы насилия со стороны мусоров — это то, что можно ожидать и даже понимать, учитывая ту роль, которая отведена им в общественном спектакле. Более того, тысячи заключённых товарищей пережили много более жестокие пытки в местных полицейских участках по всему миру, поэтому я понимаю, что в общем и целом их поведение по отношению ко мне можно назвать цивилизованным. Мы не просим улучшения норм полицейской этики или более гуманного поведения со стороны полицейских, но их абсолютного уничтожения посредством постоянной атаки.

Не бывает хороших или плохих полицейских, есть просто полицейские, и Революционные Организации должны всегда нападать на них всеми возможными способами.

Я являюсь членом Заговора Огненных Ячеек, я принадлежу к революционному анархическому движению и я горжусь этим. Я — представитель новой тенденции: Революционного Нигилизма и Анархического Антисоциализма. Я верю, что власть представлена не только законами, полицией, судьями, тюрьмами и политиками. Не то, чтобы администрация могла избежать ответственности. Ровно наоборот. Все те люди, которые занимают властные посты, — это кучка жалких трусов, лжецов, шарлатанов, садистов, которые принимают ужасные решения, отражающиеся на всех нас. Это — неоспоримый факт. Однако кто голосует за них? Кто выражает почтение, склоняя перед ними головы? Кто восхищается ими, кто желает быть похожими на них? Или чтобы его дети стали похожими на них? Кто молча существует в тени жуткой несправедливости? Ответ один: ОБЩЕСТВО. Оно избрало их, оно наделило их властью принимать решения от его лица. И если мы принимаем тот факт, что никто не застрахован от ошибок, то очевидно, что, когда кто-то раз за разом совершает одну и ту же ошибку, он делает это сознательно. Поэтому, хоть толпа так часто жалуется на власть, когда речь заходит о зарплате, тем не менее, она с радостью подчиняется (и часто сама ищет) тираническим командам власти.

Это они позволяют наполнить улицы города шпионящими камерами наружного наблюдения. Они снабжают армию новыми оружейными системами. Они наполняют улицы полицией. Они отдают приказы по телевидению, когда достаточно сказать простое «Нет». Одно-единственное, решительное и практическое «Нет!» Нет угнетению. Нет эксплуатации. Нет компромиссам.

Вместе с тем, большая часть общества скрывает своё неприятие посредством проявлений мачизма, вроде агрессии на дорогах и домашнего насилия, скрывая свою трусость и нежелание взять власть над собственными жизнями в свои руки. Это нечто, что я не намерен терпеть. Подобное самоустранение от жизни. Поэтому я заявляю о своей позиции как Анархиста и Антисоциалиста.

Я считаю, что мы должны постоянно задаваться вопросом касаясь природы наших общественных отношений, того, как они престают перед нами в эти дни. Я отказываюсь — посредством своих действий и критики — от толпы, которая поддерживает и зависит от отчуждённых отношений. Я — враг режима и общества в том виде, в котором они существуют в наши дни. Вера в большинство угнетённых, в их «отказ» от пассивности и признание в себе революционной природы перед лицом угнетения капитала более не застилает наш взор.

Нашими речами и действиями мы должны нанести удар по аспектам подчинения, довлеющим над этой людской массой, с тем чтобы создать меньшинства, которые отказались бы от ценностей господствующей культуры посредством Революционного Сознания и Этики. Только через чувство собственного достоинства, гордость и честь мы сможем справиться с трудным выбором, который ждёт нас на пути прямого действия.

Наши желания вооружают самоорганизация, солидарность и ненависть. Практическая теория разрушения всего сущего во всех его формах должна стать средством объединения меньшинств в группы, обладающие чувством Революционной перспективы. Мы ведём войну против системы и её вассалов. Мы ведём войну против существующего общества, которое характеризуется верой в электоральные фантазии, страхом перед беспорядками и, в конечном счёте, ужасом перед движением в сторону перемен, в сторону чего-либо необычного. Средний класс, пролетарии, буржуа, иммигранты — это всё разные подгруппы, которым власть, действуя с большими, чем в прошлом, цинизмом и хитростью предлагает возможность «социального включения». Перспектива, которой желают многие. Но доступная единицам. Перспектива, наполняющая радостью всех. Она поддерживает веру в систему за счёт заигрывания с личными амбициями каждого. И вот уже совершенно разные социальные группы разделяют общее устремление сохранить статус-кво, сделать его ключевым в удовлетворении своих желаний. Конечно, сейчас, с более адекватным представлением о размахе экономического кризиса, с пониманием, что он всё ещё находится в своей начальной стадии, мы можем почувствовать, что у среднего и низшего классов отнимают привилегии, что снова становится модным рассматривать пролетариат в качестве субъекта революции. Для нас экономика является доминирующей идеологией системы. Она придаёт направление устремлениям массы личностей, «предлагает» им либо обещания избытка материальных благ, либо страх нищеты и лишений. И если негативные последствия экономического кризиса подтолкнут социальные меньшинства к отказу от системы, то, безусловно, это можно только приветствовать.

Однако краткий экскурс в историю прошедшего столетия, которая наполнена кризисами, подобными нынешнему, показывает, что временное недовольство практически никогда не переходит в полный отказ от капитализма и разрыв с его этикой. По этой причине мы не стремимся к распространению своих слов и вида деятель-

ности с помощью риторики о неприглядности экономической ситуации, которая на самом деле может быть лишь переходным этапом в развитии самого капитализма. Мы делаем акцент на распространяющейся экзистенциальной нищете, которая оказывает перманентное воздействие на весь мир.

Мы призываем к переходу к более тотальной критике и атаке на нищету межличностных связей, искусственность чувств, нехватку чувства собственного достоинства, мелкие и крупные проявления доминирования в общественных отношениях, нехватку желания рисковать, искать, страх стремиться к более свободной жизни. Мы желаем создания революционной сети, в которую бы входили дюжины нелегальных организаций и индивидов, которые бы поддерживали распространение новой партизанской войны посредством постоянных атак и манёвров. В стороне от табу, которые обесценивают методы и средства борьбы. Молоты, бомбы, камни, пушки — всё это лишь средства, которые используются субъектом. Именно субъект наделяет смыслом акцию, а не инструменты, которые он выбирает. Так пусть они станут нашими инструментами, пусть станут частью многообразной и мультиплатформенной городской герильи. Мы не верим в «экспертов насильственной вооружённой борьбы», в революционный авангард, как не верим и в иерархию методов, основанную на легальных последствиях или фетишизме. Ваша собственная совесть и желаемый результат должны определять средства, которые вы выбираете. Люди, коллективизирующие свой отказ от общества потребления, были в прошлом, встречаются в настоящем, и продолжают появляться в будущем. Они хотят делиться опытом, организовываются в революционные формации, готовятся и атакуют. Они тотально отрицают существующую систему, рискуют жизнями и свободой ради того, к чему зовёт их человеческое достоинство и совесть. Распределённая партизанская война — это метод, который открыт для всех. Всякий может присоединиться и развивать свои практики в рамках общей борьбы. Руководствуясь нашей совестью, ответственностью, готовностью идти на жертвы, воображением, обмениваясь информацией и используя материалы, имеющиеся в широком доступе, мы можем сделать наши атаки более эффективными. Постоянное усовершенствование орудий борьбы и технической инфраструктуры — актуальные задачи для нас, как и постоянный теоретический поиск и наше саморазвитие как революционеров, развитие и усовершенствование наших формаций. Наша задача — стать более точными, более надёжными, более опасными. Применение анархической теории на практике — это то, чем мы намерены заниматься, и мы должны быть последовательны в этом. Независимо от того, существует ли в данный момент шанс на прямой народный конфликт внутри системы, мы живём и действуем сейчас. Ради удовлетворения наших собственных Эго и ради личного воплощения наших желаний, которые обобществляются через инфраструктуры децентрализованной революционной герильи.

Призываем к созданию и самоорганизации нелегальных групп с целью нападения на материальную собственность и представителей системы. Также мы бы хотели предложить отказ от работы как интегральную часть новой городской герильи. Это ещё один акт, неразрывно связанный с другими выборами, которые должен сделать анархист, вставший на путь вооружённой борьбы. Разграбление банков и капиталистических объектов, организованные экспроприации в храмах потребления, воровство продуктов в супермаркетах и крупных универмагах — не что иное,

как практическое воплощение революционной теории на практике. Мы отказываемся жить в условиях унижительного трудового рабства, мы выбираем другую жизнь — жизнь разграбления охраняемых богатств банков и богачей. В мире, где бесчестие и эксплуатация — закон, мы выбираем беззаконие. Протесты должны обрести конфликтный характер, где группы товарищей смогут использовать улицы, запруженные представителями среднего класса (надежда и опора профсоюзных организаций), для организации ещё большего количества нападений на наши цели, особенно те, которые расположены на оживлённых улицах, используя тактику роя. Оживите баррикады и попытайтесь справиться с чувством вины за 5 мая, если оно ещё осталось в ваших сердцах. [В этот день в Афинах в ходе массовых протестов против сокращения социальных расходов был подожжён банк, в котором оказались трое банковских служащих; запертые своим боссом внутри под угрозой увольнения, они погибли от удушья].

Оживите создание и развитие нелегальных инфраструктур и организаций, подходите к планированию нападений осторожно и методично, чтобы избежать подобных ошибок в будущем. Общее осуждение наших методов борьбы не является не чем иным, как весьма ограниченным взглядом на жизнь, за которым скрывается желание пойти на компромисс с системой и ограничить «борьбу» только реформистскими методами.

Способствуйте увеличению количества революционных групп, привнесите в сумерки ежедневности яркий свет и красоту прямого действия. Не отдавайте врагам ни сантиметра освобождённых пространств, контратакуйте их «убежища», откуда они пытаются контролировать наши жизни, всеми доступными средствами.

Являясь в данный период времени заложником системы, я бы хотел рассказать о своём восприятии солидарности. Солидарность — это ценность, которая является основой для образования по-настоящему товарищеских отношений. Это семя, из которого прорастает революционный процесс. Солидарность не должна быть редуцирована до часто применяемой схемы изображения заложников как жертв системы, до осуждения полицейского насилия и подментавшегося характера судебной системы. Возможно, всему причиной — логика некоторых анархистов, которые в своём стремлении достучаться до декадентного и пресыщенного общества обращаются к простым решениям и ведут пропаганду дел заложников-анархистов с позиции защиты. Безусловно, существуют сфабрикованные дела и дела, где предпринимается откровенная попытка криминализировать сами межличностные отношения между людьми. Но это не значит, что мы, как революционеры, должны сосредотачиваться на этих тактиках и отказываться от активных действий. Мы — революционеры, а не адвокаты, чьи речи должны быть безупречны с точки зрения закона, копов и судей.

Более того, подобное поведение — это их роль, но не наша. Также мы не должны относиться к солидарности как к вопросу дружеских отношений, потому что подобная ошибка часто влияет на суждение о деле и на отношение к заключённым в зависимости от того, насколько товарищи были популярны и приятны в общении внутри движения. При таком подходе те люди, которые после задержания сохраняют поведение, достойное революционера, но при этом не известны или не очень любимы в движении, оказываются забыты и принесены в жертву на алтарь «привилегированных» отношений. Солидарность — это агрессивное действие, которое находится в

стороне от общепринятых представлений о дружбе. Дружба и личные симпатии не должны быть критерием для мобилизации людей на акции солидарности. Потому что, поступая так, мы воспроизводим ту модель отношений, которая свойственна мейнстримовой культуре, а вовсе не культуре сопротивления. Для меня солидарность — это постоянный импульс бороться, продолжение и развитие революционных действий, за которые пострадал товарищ.

Это постоянная атака на систему и общество, это акт такого рода, которому не подходят слова «показуха», «невинные», «виновные». Наш долг как революционеров — всегда быть виновными в глазах этой системы. Всегда представлять для неё опасность и всегда гордиться сделанным выбором.

Нас преследуют не за идеи, а за то, что мы не постыдились воплотить их в жизнь.

В заключение, хотелось бы повторить то, что было опубликовано от лица нашей организации. Я полностью согласен с тем, что «гиенам солидарности» стоит держаться подальше от нас. Это убогое меньшинство, паразитирующее на нашем сообществе и протекающих в нём процессах, оно как шип в заднице. Эти люди распространяют слухи и сплетни во время «собраний» в кафе, или — чего хуже — при разговорах по сотовым, им совершенно безразлично, что они своими действиями подставляют людей. Они превращают культуру активистской безопасности в насмешку, ставят под угрозу элементы нашей инфраструктуры и успешность самих акций. Безответственность и мелкобуржуазная узкоколобость делают подобных людей лакомой добычей для полиции, которая использует их идиотизм для осуществления подобных репрессий. Недавний пример — это события 5 мая. Атака, которую я, безусловно, поддерживаю, — поджог банка — была проведена самым ужасным образом и привела к жутким последствиям: гибели трёх человек. Некоторые анархисты, по всей видимости, находясь под влиянием СМИ, превратили городские ассамблеи в «суды», где выступили в качестве самоназначенных председателей. Эти отбросы анархического общества и их «вердикты» дали полицейским важные подсказки касательно ответственных за нападение. Именно по этой причине в качестве цели было выбрано молодое поколение анархистов, хотя их единственной «ошибкой» было то, что они отвернулись от всех этих анархопатриархов из ассамблей и решили организовываться самостоятельно, самовыражаться на улицах, переживать на личном опыте отказ от системы, атаковать. Всем этим скользким политиканам от анархии мы говорим следующее: «Ваши поступки не будут забыты». Даже не пытайтесь вмешиваться в судебный процесс по Заговору Огненных Ячеек или появляться в залах суда. Иначе вас призовут к ответу. Там, или в другом месте. Те немногие последователи, которые хотят им уподобиться, пусть идут на хуй и освободят место для новых товарищей со здоровым мышлением и способностью к достойным революционера поступкам.

Я бы хотел дополнительно пояснить, что говорю сейчас не обо всём анархическом и антиавторитарном движении, но о презренной кучке стукачей и болтунов. Те, кто считают, что мы негативно настроены в отношении акций солидарности с заключёнными бойцами, видимо никогда не читали ни одного нашего заявления. Вопрос поддержки заключённых всегда занимает важное место в наших мыслях и ежедневных дискуссиях, будь то моя деятельность как участника Координации по Поддержке Заключённых или деятельность как участника Заговора Огненных Ячеек. Потому что всякий, кто забывает о тюрьмах, в конечном счёте, забывает о

самой борьбе. Поэтому я с уважением отношусь к анархистам, которые используют разнообразные тактики, основанные на здоровых революционных процессах принятия решений, чьи действия придают нам всем сил и в то же время способствуют разрушению существующей системы.

Всякие акции солидарности способствуют распространению многообразных форм борьбы и я это, безусловно, поддерживаю, поскольку считаю их начальной стадией брожения ума и развития собственного мироощущения каждого анархиста.

Наконец, шлю слова уважения и дружбы Революционно-Нигилистическим армиям, которые придают динамизма протестам на улицах Афин, и салютую им сжатым кулаком из-за тюремных решёток. Партизанское подмигивание всем организациям новой городской герильи и бушующим товарищам в Фессалониках и пригородах Афин, которые своими поступками наглядно демонстрируют, что всё продолжается, что новая городская герилья только начинается...

НАМ НУЖНО ВСЁ

БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИЮ

УВАЖЕНИЕ И СОЛИДАРНОСТЬ ПАРТИЗАНАМ ИЗ ОРГАНИЗАЦИИ 17 НОЯБРЯ,
ВСЕМ УГОЛОВНЫМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЁННЫМ, КТО НЕ ЗАБЫВАЕТ О
ЧУВСТВЕ СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

ИДЁТ ВОЙНА

*Герасимос Цакалос
Заговор Огненных Ячеек:
ячейка Заключённых*

Письмо Александра Митрузиаса, Костаса Саккаса и Гиоргоса Карагьяннидиса

19/1/2011

Мы хотим ясно и во всеуслышание заявить, что ни один из трёх товарищей, которые проходят с нами по нашему делу, не имеют никакого отношения к тому, в чём их обвиняют. Преследование анархиста Кростоса Политиса очевидно политически мотивированно, поскольку за несколько дней до ареста его безуспешно пытались осудить за поджог здания апелляционного суда в Афинах. Мы бы хотели прояснить, что этот человек никогда не был с нами знаком и не вступал с нами в контакт. Его преследуют под смешным предлогом того, что он якобы осуществлял для одного из нас разведку на месте преступления. Причина — он проходил по одной из улиц района Пиреи, когда его задержала полиция. Мы выражаем солидарность с этим человеком и требуем его немедленного освобождения и прекращения всякого судебного разбирательства в его отношении.

Что касается ещё двух товарищей, Стеллы Антониу и Димитриса Михаила, то их преследуют за сложившиеся между нами межличностные отношения и дружбу. К сожалению, уже не в первый раз дружба между анархистами криминализируется и используется как доказательство виновности на суде. Нам очевидно, что попытка заключить в тюрьму наших близких — это месть со стороны Государства. Им мы также выражаем нашу безграничную солидарность, дружбу и любовь. И требуем их немедленного освобождения.

*Alexandros Mitrousias
Klisti Filaki Patras
T.K. 26110
Patrasso — Greece
Kostas Sakkas
Agrotiki Filaki
Tirynthias
T.K. 21100
Navplio — Greece
Georios Karagiannidis
Dikastiki Filaki Koridallou-A
Pteryga,
T.K. 18110
Korydallos, Athens — Greece*

Письмо Фее Мари Мейер

18/2/2011

Иногда даже самые ужасные сценарии становятся реальными. И вот я нахожусь в досудебном заключении в женской тюрьме Коридаллос (Афины), т.к. у меня нашли листовки и т.к. я — нархистка. Первоначальный список обвинений увеличился: к нему добавилось еще одно серьезное преступление, а именно: моя связь с анархистами-политзаключенными.

Именно на этом было основано решение Комитета по мелким правонарушениям [который также принял решение о досудебном заключении Фее – прим. пер.] о моем заключении в тюрьму. Я не удивляюсь, но хочу знать: если то, что происходит, не политическое преследование, то что же это? Возможно, причиной всех преследований наших товарищей являются их взаимоотношения, а не политические взгляды. Возможно, содержание людей, ожидающих суда, в тюрьмах строгого режима или подземных тюрьмах – случайное явление, никак не связанное с их политической деятельностью. Не следует забывать преобразование политических судов в военные трибуналы, работающие при особых условиях, таких как суд без обвиняемых или когда у людей, пришедших на заседание, отбирают удостоверения личности.

Вы смеетесь над нами?

Власть избавляется от чувства безнаказанности и вины, от того приема, который она в течение многих лет использовала, разделяя протестующих на хороших и плохих, легальных и нелегальных. Сегодня все перемешалось; разделяющая линия не ясна, и каждый, кто сопротивляется, попадает в список подозреваемых. Каждый может оказаться в уютных камерах греческих тюрем.

Принцип «разделяй и властвуй» больше не уместен, хунта потеряла всякий стыд, люди снова разделены на две части: эксплуататоры и эксплуатируемые.

В данной ситуации важны не только поступки, но и идеи. Книги и все возможные печатные издания рассматриваются как опасные, и скоро появится новый «index librorum prohibitorum» [список книг, запрещенных инквизицией — прим. пер.] Анархистские и антиавторитарные издания объявляются вне закона, как содержащие информацию о подрывной деятельности. Это попытка избавиться не только от людей, ведущих борьбу, но и от идеалов и идей, тех идей, которые несет в себе наша литература.

Все это в настоящее время опасно.

Опасно, т.к. мы живем в эпоху нового либерального тоталитаризма, современной и всегда социалистической хунты.

Опасно, т.к. количество протестующих растет, они создают новые сети и признают важность борьбы.

От отважных жителей Кератеа и близлежащих областей, от 300 мигрантов, участвующих в голодовке и требующих достойной жизни в полном осознании принадлежности к своему классу, до бастующих работников общественного транспорта и других сфер, не желающих принимать шантаж своих боссов; движение «Я не буду платить», членам которого грозит тюремное заключение. Они и многие, многие другие...

Сегодняшняя хунта ничем не отличается от предыдущей. Она переняла от нее систему быстрой, многофункциональной, всегда готовой «Службы Безопасности» и самопровозглашенного государства, вооруженного, скрытного, не имеющего названия, специализирующегося на преследовании, пытках и запугивании людей. Террористы с новыми и старыми методами, похищения людей посреди улицы, как это происходит только в кино, публикации фотографий до предъявления обвинений (как в случае с товарищем К.С. в Фессалониках), придуманные группировки без названий, не совершившие каких-либо акций, фигурируют в списках обвинений против товарищей; фашистские законы с особыми поправками; больше законов – больше тюремных заключений.

Масло в огонь подливают и СМИ, которые взяли на себя роль, с которой не в состоянии справиться государство. Ложью, ТВ-шоу о знаменитостях, нацеленных на серую массу и оскорбляющих тех, кто их смотрит, они пытаются запугать и подчинить себе людей.

Учитывая вышесказанное, на данный момент солидарность — единственная сила, объединяющая всех репрессированных. Солидарность означает поддержку, а не согласованность: признание государства как основной цели нашей борьбы. Солидарность — это основная политическая сила общественного устройства, сочетающаяся с возможностью личной реализации.

Товарищеский привет! Мои мысли всегда будут с теми, кто находится за решеткой или на свободе, — не падайте духом! Потому что до тех пор, пока не будет уничтожена последняя тюрьма, никто не будет свободен. Потому что самый темный час — перед рассветом!

*Fee Meyer
Камера 35, Крыло В
женская тюрьма Коридаллос
Афины, Греция*

Постскриптум: 3 марта 2011 года Фее Мари Мейер, анархистка, заключённая под стражу исключительно на основе своего личного знакомства с другими обвиняемыми и того факта, что у неё дома нашли анархическую литературу, была освобождена под залог. Судебное разбирательство по её делу продолжается.

Письмо Крестоса Политиса

Крестос — один из шести задержанных 4 декабря во время широкомасштабной контртеррористической операции. Хотя он не обвиняется в участии в , Фее Мари Мейер была арестована, обвинена в членстве в ССФ и заключена под стражу за дружбу с этим человеком. Этот факт марionеточные аналитики из корпоративных СМИ не могли оставить незамеченным.

Пара предварительных мыслей о моём задержании

1. Это письмо не содержит полноценного политического анализа контртеррористической операции, которая началась 4 декабря. Это именно первая попытка с моей стороны дать политическую оценку моему задержанию. С какой целью и почему это было сделано.

2. Неоспоримым фактом является то, что я нахожусь в тюрьме именно за то, что являюсь анархистом. Вот уже 15 лет я являюсь последовательным участником этого радикального политического течения. Доказательствами подобного вывода являются документы моего уголовного дела, а также циничное высказывание начальника Греческой полиции (который заявил, что меня арестовали потому, что я был накануне признан невиновным в нападении на Верховный суд¹). Я глубоко убеждён, что я оказался в заточении за участие в акциях, проводившихся в ответ на убийство Кристофороса Мариноса в 96-м, за баррикады перед пунктами личного досмотра в 98-м, за антивоенные демонстрации в 99-м, за участие в демонстрациях против саммита ЕС в Фессалониках в 2003-м, за участие в студенческих протестах в 2006-м и 2007-м годах, за открытое выражение солидарности с борьбой заключённых, за солидарность с теми заключёнными, кто отказывается идти на сотрудничество с тюремной администрацией, за Декабрьское восстание, за... за... За то, что я старался

¹ В полдень 22 мая 2008 года я направлялся к своему мотоциклу возле станции метро Панорму, когда меня задержали и доставили в центральное полицейское управление. Там мне задали ряд вопросов о моём местонахождении прошлой ночью. Несколько часов спустя меня освободили. Накануне ночью произошёл поджог машин на стоянке возле Верховного суда в Афинах. С этого момента в прессе стали появляться статьи, где рассматривались различные предположения полицейских о том, как всё происходило, а я назывался сначала просто соучастником нападения, а потом — членом различных тайных организаций, принимавшим участие во множестве подобных нападений, большую часть которых якобы я же и спланировал.

В прошлом ноябре они дошли до того, что объявили по телевидению о том, что на меня выдан ордер на арест. На самом деле ордера не было. В то же время, за мной установили наружное наблюдение. И вот, наконец, через 2,5 года после событий меня вызвали к следователю и уведомили о том, что я — обвиняемый по делу о нападении.

И за два дня до ареста, 2 декабря, я был вызван к следователю, который произвёл свои следственные действия и позволил мне беспрепятственно покинуть здание!

быть везде, с нашими малыми или крупными отрядами в те моменты, когда ни в чём нельзя было быть уверенным, когда социальная энтропия снова придала смысла нашим жизням и сил нашей борьбе.

3. 4 декабря 2010 года мы с моим другом и товарищем Костасам Барлисом были задержаны в кафе в районе Экзархия полицейскими из отряда Дельта и контртеррористическим подразделением, после чего доставлены в центральное полицейское управление. Примерно через 16 часов мой друг был освобождён. Через 26 часов после задержания мне вручили бумаги о моём аресте. Дальше начинается безумие. Потому что, хоть в недавнем прошлом можно было увидеть, что в ряде случаев полиция пытается криминализировать отношения дружбы и товарищества, в моём случае даже это им «не удаётся». Меня бросают в тюрьму как подозреваемого в деле, с другими фигурантами которого я даже не знаком лично. Меня не опознал ни один свидетель, ни один офицер группы наружного наблюдения не может подтвердить, что я когда-либо встречался с кем-либо из других обвиняемых, ни одна распечатка телефонных разговоров не содержит упоминание моего имени. В результате обыска, который был проведён у меня дома, единственное, что было изъято, — это машинка для бритья (для взятия образцов ДНК, но сам факт изъятия машинки даже не упомянут в протоколе). И всё же, по мнению контртеррористического отдела, основным «доказательством» моей вины является тот факт, что в ночь 24 ноября я двигался параллельно улице Праксителус в Пиреях. Для них не имел никакого значения тот факт, что в трёх кварталах от этого места, на улице Ирун Политехниу, расположен офис моего адвоката, что я должен был через несколько дней явиться на допрос к следователю по делу о нападении на Верховный Суд, и потому заходил к юристу. Вторым «неоспоримым» доказательством моей вины является то, что я распивал напиток в кафе в Экзархии (в районе, где я общаюсь более чем с дюжиной людей каждый день) с «неустановленной личностью», которая незадолго до этого (по словам контртеррористов) съела сувлаки (греческий шашлык — прим. пер.) с одним из других подозреваемых в этом же деле. Выводы каждый может сделать сам. В течение целой недели, что меня продержали в контртеррористическом отделении, я находился в одиночной камере 1x3 м, без окон, с постоянно включённым светом. Затем мне объявили о решении продлить моё содержание под стражей, более того, перевести меня в Гревену. Гревена — это тюрьма особого режима для заключённых с очень долгими сроками, а вовсе не изолятор временного содержания. Более того, она расположена в 500 километрах от Афин, что сделало поддержание какой-либо связи с друзьями, товарищами, семьёй и адвокатами практически невозможным.

4. Не стоит воспринимать два очень серьёзных заседания суда по моему делу и помещение меня в ТОР как доказательство каких-либо попыток с моей стороны намеренно оказаться в тяжелейших тюремных условиях. Напротив, это суть современной репрессивной политики государства. Подобный подход лежит в самом сердце многоуровневого плана по запугиванию и навязыванию дисциплины представителям новых «неблагонадёжных классов», по нейтрализации политических противников режима. Основные задачи этой тактики — удушение всякой самостоятельно определённой деятельности, прямого действия, солидарности, попыток возвращения власти над собственной жизнью; подрыв распространения анархических и антиавторитарных принципов в обществе и уничтожение низовых социальных инициатив.

Чтобы выступления вроде недавней всеобщей забастовки или бурных демонстраций 15 декабря длились лишь один день, чтобы идеалы сопротивления были обесценены, а ведущие борьбу товарищи были изолированы, чтобы Кератеа стала ещё одним пригородом Афин, Декабрь забыт и включён в список государственных праздников, как это уже произошло с 17 Ноября. Чтобы власть смерти и порядка вступила в свои права, чтобы восторжествовал мир капитала. Для всего этого необходимо нападать на всё большее количество активистов. Спектр уголовно наказуемых деяний должен безостановочно расширяться, а законодательные инициативы — формулироваться всё более и более общими словами и размытыми тезисами. Чтобы, наконец, потерять всякий смысл, или, точнее, обрести новый смысл с появлением полноценного государства Осадного Положения. Без всякого стыда следователи и прокуроры продолжают всеми своими словами и делами доказывать, что их единственная забота — это сокрушение внутреннего врага. После чего должна наступить монотонность исправительных учреждений и чистое, незамутнённое насилие тюремного заключения.

5. Сфабрикованные и целенаправленные судебные преследования, основанные на заранее подготовленных сценариях контртеррористического отдела, напоминают по своему воздействию кассетные бомбы. Они бросают их наобум, чтобы поразить как можно больше товарищей, чтобы осколки поразили ещё больше товарищей. Суд надо мной — это не процесс исключительно надо мной. Это суд, основная задача которого — запугать всех. Заставить нас опасаться говорить друг с другом. Опасаться вместе ходить клеить плакаты. Опасаться вместе сочинять памфлеты. Опасаться вместе выходить на демонстрацию. Опасаться вместе обсуждать различные социально-значимые события. И конечно, опасаться посещать различные места. Наполнить нашу ежедневную жизнь подозрением и страхом. Чиновники «тройки» [«тройственного государства» МВФ-ЕС-ЕЦБ] щедро предлагают нам вечное «али-би» послушания. Всепроникающие системы наблюдения для нашей безопасности и фальшивую надёжность подчинения. Потому что не вызывает сомнения тот факт, что если бы мы ничем не занимались, если бы мы были анархистами только до окончания университета, если бы мы только собирали подписи и слали петиции, если бы мы гневно осуждали действия «хулиганов в толстовках и капюшонах» (так описывают анархический чёрный блок греческие СМИ — прим. пер.), если бы мы ненавидели иммигрантов, если бы мы разделяли панический страх перед лицом «террористов», то ни я сам, ни многие другие мои товарищи по борьбе не испытали бы на себе государственных репрессий.

6. Однако борьба продолжается. Режим и его многочисленные прислужники не познают радость покоя и облегчения. Мы поддерживаем всех заключённых в тюрьмы анархистов — военнопленных в нашей борьбе. До полного их освобождения. Мы ведём постоянную работу по теоретическому и организационному развитию нашего класса, развивая стратегическое планирование, необходимое для достижения победы. Вставайте и боритесь. Сделаем ещё один шаг. К социальному и классовому контрастности. Чтобы пролетариат поднялся на штурм небес.

Кристос Политис
Тюрьма Гревена
16/12/2010

P.S. Как сказал мне однажды хороший товарищ: «Терпение. Сила. Вера. Наше дело правое. Борьба до Конца». Эти слова будут моей путеводной звездой в грядущие трудные времена.

Письмо Рами Сирьяноса

11/2/11

С первых дней нашумевшего процесса по «делу Халандри» и последовавших арестов предполагаемых членов Революционной Организации ССФ в Греции была развёрнута доселе невиданная кампания по политическому преследованию и криминализации дружеских и товарищеских отношений, а также предпринимаются многочисленные попытки деполитизировать революционную теорию и практику. Вновь открытая властями теорема терроризма, созданная на 12-м этаже GADA и внедрённая в вымышленную реальность корпоративных СМИ, подходит практически каждому, кто только лишь помыслит о сопротивлении.

Судебное разбирательство по делу о Заговоре Огненных Ячеек должно было венчать кампанию. Конечно, в значительной степени нервные попытки по деполитизации суда оказались подорваны самим режимом (начиная с особого состава судебной коллегии и заканчивая проведением заседания в особом зале тюрьмы Коридаллос, отказа вести протокол, внесение в полицейскую базу данных всех посетителей, а также постоянные попытки назначить государственных адвокатов обвиняемым). Очевидно, что государство твёрдо намерено послать явный сигнал всем, кто помышляет о восстании, и в то же время всем участникам движения солидарности, которое используется полицией для расширения своей картотеки подозреваемых с прицелом на будущее. В сложившихся условиях государственного контрнаступления на движение и репрессий, солидарность остаётся одним из самых мощных орудий в нашем арсенале. Поэтому начиная, с 9/2, я отказываюсь от приёма тюремной пищи в качестве минимально возможного жеста поддержки и солидарности товарищам из Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек, которые объявили о начале голодовки. Также своим поступком я намерен сопротивляться властям, поскольку голодовка — один из немногих инструментов борьбы в распоряжении заключённых.

*Р. Сирьянос
Тюремный комплекс Иоаннина*

P.S. Настоящее письмо писалось в спешке по причине стремительного развития событий вокруг суда над товарищами. В будущем будет опубликовано письмо, в котором я попытаюсь изложить своё мнение и восприятие ситуации, в которой оказалось наше общество, причины, которые побудили меня принять те решения, которые я принял и которые, в конечном итоге, привели меня в тюрьму.

Кратко о деле Рами Сирьяноса:

31 января в 13:30 в Фессалониках произошло вооружённое ограбление. Два человека вошли в (государственный) Досуговый Центр Молодёжи, расположенный в районе Неаполи, где в это время проводился аукцион по продаже автомобилей, изъятых дорожной полицией. Им удалось завладеть 35,000 евро. Спустя несколько минут недалеко от места проведения аукциона взвод свиней из DIAS окружил мотоцикл товарища Рами Сирьяноса. При нём был обнаружен заряженный пистолет CZ 75B, ручная граната и кожаная сумка с экспроприированным: почти 36,000 евро наличными, два чека (на 530 и 2000 евро) и 83 паспорта ТС, полученных от организаторов аукциона. Вскоре полицейский, работавший под прикрытием, арестовал недалеко ещё одного товарища — 28-летнего Клеомениса Савванидиса, предположительно второго «злоумышленника», задержали рядом с его домом. За этим последовали обыски по месту жительства товарищей и ещё одной женщины. Полиция изъяла компьютеры, телефонные карты, флэш-диски, пневматический пистолет, «рукописи и черновики документов с анархическим содержанием» и тому подобное.

Несколько новостных агентств опубликовали фотографии Сирьяноса и Савванидиса, а также «защищённый анонимный» номер телефона для желающих стукануть.

Коллеги Савванидиса по работе опубликовали открытое письмо, в котором отвергали обвинения полиции и подтверждали, что во время ограбления Савванидис находился в самоуправляемом кафетерии в Фессалоникском Университете. Письмо указывает, что служба безопасности Университета, уборщики, преподаватели и студенты могут подтвердить, что Савванидис находился в кафетерии в период с 10:00 до 14:00. Также упоминаются показания свидетеля, который описывал грабителя как человека «ростом примерно 165 или 170 см», тогда как рост Савванидиса составляет 184 см. 3 февраля Сирьянос и Савванидис предстали перед судом. Был допрошен ряд свидетелей, включая профессора университета, который дал показания, что в момент ограбления Савванидис находился в кафетерии. Савванидис был освобождён в зале суда, но в качестве меры предосторожности ему запрещено покидать страну. Сирьянос отказался от дачи показаний, заявив только: «Я на практике реализую свой отказ от работы». Рами был помещён в ИВС при тюрьме Иоаннина.

Первое письмо Константины Каракатсани

Обвиняемая по делу Заговора Огненных Ячеек

4/2/2011 я предстала перед судом, чтобы лично потребовать от судьи переноса судебного заседания на несколько дней. Моё появление на суде дало повод ряду стервятников от журналистики начать выливать на меня ушаты грязи: они заявили, что якобы я отказываюсь от требований, озвученных другими обвиняемыми. Целью этой инсинуации было создание и тиражирование образа раскола среди обвиняемых. В лучших традициях верного служения интересам СМИ, с приближением дня суда пропорционально возрастал градус напряжённости в газетных публикациях: «Наконец-то правосудие продемонстрирует нам, могут ли его запугать заявления обвиняемых» и т.п.

Подобная практика продолжалась и на самом заседании, когда в эфир пускались отрывки, склеенные по всем канонам геббельсовской пропаганды. Также упоминалось о трагической «попытке побега», в которую, однако, никто не поверил. Единственная причина, по которой это было сделано, — это желание обратить внимание на необходимость проведения процесса в здании тюрьмы и отказ о переводе заседания в обычное здание суда (решение, которое бы избавило бы всех нас от проблем).

Кульминация наступила вчера (4/2/11), когда мой личный взгляд на ситуацию был использован для создания образа «расколотого единства обвиняемых» с очевидным прицелом на обесценивание смысла голодовки, которую начали другие обвиняемые по этому делу. Прежде всего я бы хотела заявить, что, несмотря на всё то, что считает себя вправе говорить Государство от нашего имени посредством выпусков новостей и интернета, я никогда не выступала против первоначальных требований. Просто я считаю, что корень зла в данном случае — это условия, делающие возможным навязывание специального режима судебного заседания. И хотя моё письмо — только капля контринформации в океане дезинформации, я не могу не отметить некоторые важные вещи. Да будет известно, что я никогда не соглашалась на то, чтобы суд рассматривал дело в моё отсутствие. Несмотря на моё личное отношение к голодовке, которую объявили другие обвиняемые, всякий их выбор я готова уважать. Моё присутствие на судебном заседании никоим образом не свидетельствует о том, что я готова мириться с отношением судей, которые последовательно отказываются принять наши требования, из-за чего 4 других обвиняемых по этому делу начали голодовку. Моё присутствие на процессе — это сигнал Государству, что я не позволю ему проводить суд в отсутствие адвокатов обвиняемых или кого-либо из обвиняемых, поскольку в противном случае будет очень легко насадить тоталитаризм их речей и оценочных суждений. Я не желаю, чтобы суд превратился в кладбище, в тиши

которого будут погребены возражения защиты, речи подсудимых, моя политическая мотивация, мой диспут с теми, кто конструировал надуманные обвинения, а равно с теми, кто дал ложные показания, причины, по которым я встала на путь подпольной борьбы, чтобы никто не узнал об отказе признавать власть судей и гособвинителей. Я не желаю, чтобы они похоронили мой крик в адрес следователей и обвинителей, которые не колеблясь арестовали меня только потому, что «подозревали».

Но таков дух нашего времени. Сезон кровососов, жирующих на обществе в момент экономического кризиса, системного кризиса, сезон, когда правительство пытается сокрыть собственную растущую жестокость за вуалью СМИ. Сезон более чем 30 политических заключённых.

*Константина Каракатсани
Женская тюрьма Коридаллос*

Второе письмо Константины Каракатсани

25/2/2011

1. О «соглашении»

Чтобы избежать недопонимания, я хочу заявить, что никогда не стала бы отвечать на заявление тех, кто полагает, что разобрался в причинах моего поведения, только для того, чтобы отреагировать на их малосвязные глупости. Я делаю это заявление по причине своей преданности нашей общей борьбе. Также я не собираюсь карабкаться по спинам других к собственной славе. Было бы очень дёшево с моей стороны (и это никак не помогло бы политическому развитию ситуации) ограничиться рассуждениями о том, кто что кому сказал, или не говорил. И, конечно, поскольку кое-кто озвучил больше, чем ему следовало бы, мне придётся коснуться вопросов, которые в противном случае я бы не стала затрагивать в открытом письме. В любом случае, вот, что я хотела бы сказать.

Начну с вопроса о «соглашении», которое я якобы заключила с другими обвиняемыми по этому делу. Они написали, что «серьёзно обсуждали вероятность того, что суд будет проходить в закрытом режиме и возможные шаги, которые они предпримут в этом случае». Со своей стороны я хочу отметить, что никогда не принимала участия в подобных дискуссиях. Единственное, во что я была посвящена, — это проблема с копами, занявшими места для посетителей суда. Это единственный вопрос, по которому у нас было достигнуто соглашение. Но почему-то паровозом оказались притянуты и другие решения. То есть, их заявление не является продуктом совместной дискуссии, или во всяком случае я не была поставлена об этом в известность. Конечно, я не стала возражать против их требований и то, что произошло в первый день, происходило с моего согласия. Естественно, в тот момент, я относилась к уходу из зала суда как к акции протеста, потому что мы ещё не знали, что нас могут решить судить *in absentia*. Однако после того, как нас об этом уведомили, начались дискуссии, и, хоть меня и переполнял скептицизм, я старалась избежать резкой реакции и заявлений, которые было бы сложно обдумать в столь краткий промежуток времени. Поэтому я не стала включаться в этот процесс, на время взяв паузу. И поскольку, как я и намеревалась, я действовала в рамках процесса исключительно индивидуально, я не стала сообщать о своих мыслях другим обвиняемым. Поэтому, если мой уход из зала суда вместе с ними, был неверно понят, то это, конечно же, моя вина. Но есть огромная разница между тем, что я согласилась с их требованиями и тем, что я согласилась на суд в своё отсутствие. То, что меня спрашивали о чём-то, что

я «подтвердила своё согласие» и всё такое — это откровенная ложь. Напротив, им было известно, что я не сообщала своим адвокатам, что отказываюсь от их услуг. Но в любом случае, с самого начала этого дела и до настоящего момента я действую совершенно независимо, поэтому я не думаю, что дала им повод думать, будто я в чём-то с ними согласна или готова что-то обсуждать, или вести совместную борьбу, или испытываю к ним чувства товарищества. Безусловно, эти концепции бесконечно далеки от природы наших отношений... и я ясно дала им это понять, когда при первой же возможности заявила в комнате ожидания: «Знайте, что я не испытываю никаких товарищеских чувств ни к одному из вас.»

В то же время, за неделю, прошедшую с момента последнего судебного заседания, всем должно было стать очевидным моё отстранённое отношение к сложившейся ситуации: мои адвокаты не участвовали в пресс-конференции, родители не подписали текст обращения других родителей, я не ставлю своё имя под текстами и заявлениями других. Поэтому должно быть очевидно, что я настроена самостоятельно защищаться в этом деле и не собираюсь ни с кем сотрудничать. Теперь я полагаю, что они желали превратить суд в увлекательный блок-бастер и пытались всеми способами добиться этого (хотя, если честно, я не верю, что у них был единый мотив так поступать).

2. О суде

В своём предыдущем письме я уже кратко коснулась причин, по которым решила не отказываться от участия в судебных заседаниях. Прежде всего, фактом является абсолютная готовность суда выполнять все приказы тоталитарного режима. Это не должно никого из нас удивлять, поскольку является одним из элементов «специального отношения» ко всем несогласным, где всё становится «специальным». Условия транспортировки, условия содержания, условия судебного заседания. И мы переживаем это всё в качестве «специальных» арестованных, заключённых, обвиняемых. Поэтому заявления вроде «легитимизация судебного процесса» теряют всякий смысл. Ведь совершенно ясно, что добровольно никто в суд не пойдёт. Значит ли это, что всякий революционер, оказавшийся в суде со «специальными» примочками, «легитимизирует» судебный процесс и, следовательно, право такого суда на существование? Когда тебя перевозят в бронезилете, с наставленными дулами автоматов, ты легитимизируешь существование и деятельность контртеррористического отдела? Когда нас допрашивали в кабинетах следователей, мы их тоже легитимизировали? Когда ты становишься заключённым — опять же, помимо твоей воли, — ты «легитимизируешь» тюрьмы? И поскольку мы вынуждены находиться во враждебных нам местах (камеры предварительного заключения, суды, тюрьмы), неужели мы «легитимизируем» этим государственный терроризм? В конечном счёте, в наш век никто не застрахован от подобных развлечений. Вопрос только в том, как мы ведём себя, оказавшись в переплёте. И если кто-то всё ещё верит, что присутствие подсудимого на заседании «легитимизирует» суд, то конечно им не стоит появляться на судебных заседаниях по этому делу, или какому-то другому, или на заседаниях апелляционного суда. Потому что удостоверения личности всё равно будут изымать

у всех посетителей, и везде будут устанавливаться подобные порядки. А мы будем присутствовать на суде. И только время покажет, кто последователен, а кто — нет. Отказываться присутствовать на суде, чтобы показать, как мало смысла в само заседании — это достойный уважения выбор. Отказываться присутствовать на суде, потому что вы хотели чего-то добиться, ничего не добились и теперь оказались в плену собственного эгоизма — это результат неудачно выбранной стратегии.

Что касается меня, то я не хочу становиться зрительницей на процессе, решающем мою судьбу. Особенно в деле, в котором я не признаю предъявленных мне обвинений и само моё преследование в судебном порядке. И, конечно же, каждый суд такого рода не может не стать местом, которое мы должны превратить в ещё одно поле боя с государством, в место появления и распространения подрывных идей. И мы не должны расходовать восстание каждого из нас, создавая сильный, но неэффективный щит.

3. О голодовке.

Очень скоро ситуация сместилась из биполярного поля присутствия/отсутствия на заседании суда. Она обрела иные измерения, когда кое-кто решил начать голодовку, чтобы обеспечить таким образом себе возвращение в зал суда после того, как будут удовлетворены требования касательно изъятия удостоверений личности (хотя было очевидно, что требования удовлетворены не будут). Если целью мобилизации было отказаться присутствовать на заседаниях суда (как они и говорили), то суд бы быстро закончился. Голодовка бы не успела вступить в решающую стадию, приговор бы огласили, государство бы проигнорировало эту акцию и всё бы закончилось без малейшего неудобства для государства. С другой стороны, нам бы пришлось разъехаться по тюрьмам с чувством неудовлетворённости. Поэтому я бы хотела задать вопрос: в чём они видят свою «значительную победу»? На победу не только не было никакого шанса. По моему мнению, сам вопрос лежит в совершенно иной плоскости. Поражение было predetermined, вот почему они попытались избежать голодовки. В конечном счёте она началась на неделю позже задуманной даты, по эгоистичным соображениям, просто потому, что о ней уже было объявлено.

И в конце концов, именно моё присутствие на суде позволило купить немного времени. Если бы те, кто объявил голодовку, относились к этому серьёзно, они бы увидели в этом возможность продолжать борьбу. На полную воспользоваться продлением сроков судебного разбирательства, довести голодовку до того этапа, когда проблемы со здоровьем начнут оказывать давление на суд, и, возможно, на горизонте забрезжила бы надежда. Но поскольку они сдались, то очевидно, вовсе не я неспособна выдержать вес обязательств! Лично я не видела смысла для себя развлекаться подобным образом, поскольку с самого начала поняла неуместную гротескность и контрпродуктивность этой тактики, поэтому меня нельзя обвинить в том, что я могла как-то повлиять на решение об отказе от голодовки. Государство испытывает давление со стороны тех, кто голодает, а не тех, кто ест. И чтобы закончить с этой игрой на публику, я хочу заявить, что эти личности, хоть они и понимали тупиковость выбранного пути, уже не могли пойти на попятную, и потому нашли во

мне идеальное оправдание своему отказу от избранной стратегии. И конечно же, оказавшись перед выбором признать свою неправоту и неспособность осуществить задуманное или пойти на моральное и политическое оскорбление с целью сохранить своё реноме, они выбрали второе.

Более того, моё отношение устраивало абсолютно всех. Прежде всего — меня, потому что я ясно заявила, что не намерена терпеть заседания суда без моего присутствия. И, конечно, остальных тоже, потому что они использовали моё поведение как оправдание для собственной слабости. В свете этого их поступка я была вынуждена пересмотреть характер политического поражения тех, кто объявил голодовку. Конечно, лучше бы в книги истории это не попадало в таком виде. Лучше бы это представить как результат политического дисбаланса, потому что в определённый момент происходит коммодификация инструмента борьбы, и его потенциальная возможность достигать поставленные цели нивелируется. Лучше бы этому не попадать в учебники истории как поражению тех, кто объявил голодовку, потому что ещё жива память о голодовке Крестоса Мариноса в 1995-м, или голодовке турецких политических заключённых в 2000-м, которые один за другим умирали от голода, ещё жива память о Хольгере Майнсе, уничтоженном немецким государством в результате принудительного кормления в 1974-м, и тому подобные случаи.

Всё это должно напоминать нам, что голодовка — это не безвредный досуг, но способ борьбы, основанный на угрозе здоровью и жизни тех, кто решает его использовать Живой или Мёртвый. Живой победитель или мёртвый проигравший. Третьего не дано. И никакая Каракатсани не может быть оправданием к отступлению. Так что будьте более скромными. Честная самокритика была бы более полезна для завоевания уважения, в отличие от громождения обвинений на мои плечи.

Я была и останусь НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ для тех, кто пытается опорочить практики революционной борьбы и принизить те формы борьбы, которые являются историческими памятниками революционной борьбе наших товарищей. Я буду НЕИСКРЕННЕЙ с теми, кто перекладывает ответственность на других, избавляясь даже от всякой попытки самокритики. Я буду и в будущем САБОТИРОВАТЬ деятельность тех, кто балансирует на грани провозглашения себя жертвами системы, кто даёт повод разным субъектам говорить плохо обо мне в политическом плане, кто саботирует революцию с большим успехом, чем систему доминирования и угнетения (о поджоге юридической академии). И, честно говоря, я РАЗГНЕВАНА тем, что находятся люди, которые ведут себя вне рамок моего политического восприятия. И я буду предательницей по отношению ко всякой практике, которая не соответствует моей системе ценностей и взглядам на борьбу.

Я буду честна только с теми, кто сознательно придерживается своей системы ценностей. Поэтому моё уважение и безусловную поддержку получают только те, кто более всего ценят товарищеские узы. Это то, что мы должны ценить превыше всего, потому что это будет основной ценностью после революции.

P.S.: Я написала это письмо по особенной причине. Я хотела не только высказаться о судебном процессе, но и помешать некоторым журналистам распространять инсинуации, основанные на моей линии защиты, единственной целью которых является очевидное желание «расколоть единство обвиняемых». Раскол существовал в любом случае, просто я подумала, что к нему стоит относиться как к внутренней пробле-

ме, защищать его от наших врагов, видимых и нет, которым нравятся подобные откровения, и не выносить на всеобщее обозрение. Но как выяснилось, я оказалась единственной, кто так думала.

P.S.2: Из текста других обвиняемых я сделала вывод, что они попытались прибегнуть к жалкой увёртке, чтобы настроить против меня тех, кто посещает заседания суда, руководствуясь соображениями солидарности, что якобы я «придаю легитимность решению суда о регистрации посетителей». Очевидно, я сознательно пытаюсь дискредитировать тех, кто бездумно проглатывает подобные заявления. То, что я написала, предназначено для тех, кто настроен двигаться в направлении создания сильного революционного движения со здоровыми межличностными отношениями, кто не перешагнёт через взаимоуважение, но будет его всячески приветствовать, кто не будет покрывать собственные политические ошибки, но будет учиться на них.

Покуда ситуации, подобные этой, будут находить понимание и одобрение со стороны движения, они будут дестабилизировать его и разрывать изнутри.

*Konstantina Karakatsani
Filakes Gynaikon Korydallou
T.K. 18110
Korydallos, Athens, Greece*

Важное дополнение о ходе судебного разбирательства по делу К. Каракатсани:

10/3/11 Коп из контртеррористического отдела, дававший показания на суде по делу Огненных Ячеек Заговора, выразил сомнения в том, что Каракатсани имеет отношение к ССФ. Мусор, который предположительно узнал в Константине Каракатсани девушку, которую видели входящей в «убежище в Халандри», отказался от своих показаний.

Полицейский «А», Параскевас Хинопулос, возглавлявший группу наружного наблюдения за домом в Халандри, выразил сомнения в том, что Константина Каракатсани является той самой девушкой, которую видели входящей и выходящей из дома. «Девушка, которую я вижу на скамье подсудимых, — это вовсе не та Каракатсани, которую я имею в виду,» — заявила свинья после продолжительного допроса адвокатами защиты.

Суд продолжается...

Заявление нелегального сектора Заговора Огненных Ячеек о бомбовых атаках против объектов Европейских Государств 1 ноября 2010 года

25/11/2010

В данный момент три наших брата, три члена нашей группы томятся в тюрьмах греческой демократии. Слова данного заявления бесконечно малы и незначительны по сравнению с той бурей эмоций, которые мы испытываем по отношению к нашим товарищам и интенсивности переживаний в ситуациях, которые нам посчастливилось пережить вместе.

Но даже в те моменты, когда вокруг нас поднимаются тюремные стены и решётки, мы понимаем: ничто не изменилось...

Герасимос Цакалос, Панайотис Аргиру и Харис Хадзимикелакис своим бескомпромиссным поведением и открытым признанием участия в деятельности Заговора и дают нам сигнал продолжать борьбу. В их гордости за наши акции мы черпаем силы для собственной гордости, в их улыбках видим отражение своих.

Панайотис и Герасимос, одни из самых честных и достойных повстанцев, за последние полтора года выдвинулись на передовую иллегальной борьбы, выбрали для себя жизнь в постоянной атаке на систему и её прислужников. Харис находится в заключении порядка полутора лет.

Ради безопасности своих друзей и товарищей, чтобы не дать лишних поводов полиции задерживать людей из его круга общения, он отказывался признавать своё членство в группе (более 17 людям было предъявлено обвинение в участии в заговоре, в основном по итогам анализа отпечатков пальцев, обнаруженных в доме Хариса). Но после недавнего ареста ещё двух наших братьев, его честь и революционная гордость заставили его публично признать своё участие в деятельности Заговора Огненных Ячеек.

Нам мало что остаётся добавить. Говорить за своих братьев мы не хотим, вместо этого предпочитая обращаться напрямую к ним. Сейчас мы хотим заявить о том, что мы верны нашему общему делу...

«Не отступай — стой на своём. Не пытайся — добивайся своего. Не моли — бери силой. Не туши — поджигай. Не надейся — смотри вперёд... Заговор невозможно посадить в тюрьму, потому что это не просто группа, но поток идей, а идеи невозможно уничтожить... Этого дня ещё нет на календаре. Каждый месяц, каждую неделю, каждый день — всё ещё в наших руках. Один из этих дней будет озарён нашими улыбками. Улыбками при встрече для СОВМЕСТНОГО продолжения этого приключения...»

P.S. «Мы двигаемся в ритме стука наших сердец. Наши движения чёткие и спокойные. Вся группа как одно целое: одно тело, одна душа... Для нас это — революция...»

Поскольку ни что не стоит на месте, мы заявляем, что с сегодняшнего дня Революционная Группа Огненные Ячейки Заговора будет действовать на двух независимых направлениях. То, что мы теперь называем нелегальный сектор группы, и ячейка заключённых (в неё входят Герасимос Цакалос, Панайотис Аргиру, Харис Хадзимикелакис, а также всякий оказавшийся в тюрьме товарищ, который сохраняет преданность нашим ценностям и принципам).

Отныне их слова — это и наши слова, а их решения отражают наши. Мы приложим все усилия, чтобы прожить жизни в соответствии с их ожиданиями. Их вера в нас делает нам честь...

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ОГНЕННЫЕ ЯЧЕЙКИ ЗАГОВОРА

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ

Нелегальный сектор С.С.Ф.

[Прилагающийся текст]

1) Перемирие? Никогда и нигде.

«Вооружайтесь и становитесь жестокими, просто жестокими. Взрывайте всё. Помните, что всякое насильственное действие против защитников неравенства абсолютно оправдано веками нескончаемого насилия, которое они творят по отношению к нам. Вооружайтесь и сражайтесь против государственного терроризма: жгите, устраивайте заговоры, саботируйте и будьте жестоки, прекрасно жестоки, физически жестоки, осознанно жестоки.»

Маурисио Моралес (городской партизан, убитый в Чили)

Громко кричать на международном языке революции. Где слова произносятся иначе, но неизменно обращены к общим мечтам о мире без господ и рабов, без тирании товаров и рекламы.

Наши голоса становятся ветром, они летят туда, где планируются мятежи. Из кварталов Буэнос Айреса на ночные улицы Афин и Фессалоник, в города Чили и Мексики, в пригороды Франции и Бельгии. Пусть наши воздетые к небу кулаки станут постоянным приветствием, которым восставшие против этого мира салютуют друг другу и тем, кто решает бороться. Но также пусть это будет нашим «прощайте» тем партизанам, которые «ушли» от нас слишком рано: Ламбросу Фундасу (член группы Революционная Борьба), Маурисио Моралесу и длинному списку товарищей, которые так рано заплатили цену за тяжёлую красоту вооружённой борьбы. Мы не одиноки в нашем путешествии из тьмы к свету. С нами всегда заключённые братья, захваченные в плен в ходе вооружённой борьбы. Они раз за разом поднимают над сложенными из страха тюремными стенами флаги чести и достоинства. Шлём привет заключённым товарищам и напоминаем всем тюремщикам и начальникам тюрем, что «ни один достойный заключённый не одинок...»

НАМ НУЖНО ВСЁ
ВООРУЖЁННАЯ БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИЮ

**II) Повстанческий анархизм, новая городская герилья, Р.О. Заговор
Огненных Ячеек**

В прошедшие годы сопротивление в Греции развилось в направлении, откуда уже нет пути назад. Радикальное антиавторитарное действие стало основным символом внутреннего врага. Марксистский антикапиталистический анализ и левый реформизм оказались выброшены на свалку истории. Несмотря на внутренние слабости, уязвимости, противоречия, «антиавторитарный внутренний враг» заявляет о себе по всей стране, прибегая ко всему спектру повстанческих тактик. Начиная с расклейки постеров и организации демонстраций и заканчивая акциями саботажа, вооружёнными экспроприациями, бомбовыми атаками и убийствами полицейских.

Это климат нашей огненной эры. Климат, в котором люди из революционной группы Заговора Огненных Ячеек решили организовать и атаковать. После примерно трёх лет осторожных действий, более чем 200 поджогов и подрывов мы продолжаем считать, что наши акции — лишь капля в море на фоне нашего всеобъемлющего желания революции.

Наш заговор проистекает из новой волны революционной анархии, которая стремительно вторглась в пространство социальных конфликтов и требований перемен. Выбором целей для наших атак и формулировками наших посланий мы заявляем о своём участии в качестве радикальных анархистов в новой городской герилье, в том типе борьбы, который критикует бесконечную вооружённую тиранию «верхов» и слепую покорность «низов».

Наши цели — автомобильные дилерские центры, банки, полицейские участки, частные охранные предприятия, офисы политических партий, парламент, церкви, суды, тюрьмы, посольства, — всё это лишь здания, которые, сколько в них не заложат взрывчатки, всё равно будут отстроены заново с ещё большим количеством камер наружного наблюдения, ещё большим штатом охраны, ещё более неприступные.

СМИ будут вести свою пропаганду, освещая или замалчивая наши атаки, скрывая их за пеленой молчания, или, когда они вынуждены сообщать о них (взрывы и казни), пытаются деполитизировать и опошлить их. В то же время будет на полную катушку использоваться сама суть спектакля, когда зрителю скармливают новости где-то между рекламой посудомоечного средства и сценой из жизни известного политика. Таким образом, благодаря СМИ наши акции превратят в нейтральный продукт унылой новостной ленты. По этой причине, основной целью являются не столько слабоохраняемые двери полицейских участков, стены офисов и окна банков, сколько подрыв и саботаж самих социальных отношений, которые наделяют смыслом эти символы власти.

III) Антисоциальные тенденции и соглашательский характер общества

Таким образом, мы относим себя к антисоциальному течению в анархии. Мы не только противостоям Государству, но и обществу, потому что существующая власть опирается не только на силу и приказы различных Государственных командных инстанций, но и на желание идти на компромисс и общее согласие, смирение безропотной толпы, которую приучили по указке радоваться национальным успехам, победам любимой футбольной команды, приучили к смене настроения нажатием кнопки на пульте телевизора, приучили влюбляться по сети, руководствуясь фальшивыми стандартами красоты, приучили ненавидеть чужаков, приучили заботиться только о самих себе и закрывать глаза при столкновении с ужасающей нищетой повседневной жизни.

Эта толпа конформных граждан бунтует в своих креслах только тогда, когда под угрозой оказывается уют их собственного мелкособственнического мирка.

В результате воздействия экономического кризиса в Греции уже формируется новая модель канибализма. Социальные взрывы, происходящие в рабочей среде, требуют удовлетворения финансовых запросов отдельных профсоюзов. Зачастую даже акции протеста (например, забастовки дальнотойщиков или портовых рабочих) вызывают обратную реакцию и недовольство среди других несогласных. Конечно, декорации на этой сцене меняются часто, и те, кто сегодня выходит на улицы «ради своего светлого будущего», завтра будут требовать расправы над теми, кто ставит под угрозу их собственные интересы (водители грузовиков против сельских жителей, перекрывающих дороги, жители городов против бастующих сотрудников сектора обслуживания, родители против бастующих учителей и т.п.) Все эти социальные протесты обедняют наш язык и сознание сопротивления, потому что призывают к более справедливому Государству, требуют лучшей работы, лучшего образования, лучшей системы здравоохранения, но никогда не отваживаются поставить вопрос ребром: почему мы вообще живём так, что это не удовлетворяет нас и не выражает наши желания.

Ежедневно терпеть унижение начальства, видеть в витринах дорогих магазинов отражение собственных мечтаний, подчиняться приказам одетых в униформу патрульных, видеть, как нашу радость превращают в товар на полках магазинов, как аутентичность эмоций теряется за масками притворства, а контакт с другими живыми существами заменяет нажатие на кнопки клавиатуры перед холодным экраном компьютера. Все эти потери стоят чего-то большего, чем демонстрации с требованием повышения заработной платы на пару евро. Они стоят того, чтобы всем сердцем отдаться новой городской герилье.

Новая городская герилья — это заявление о том, что мы живы. Это наш союз с настоящей жизнью. Это тяжкий и неблагодарный путь, который проходит через сердце общества, распродавшего остатки совести. Сегодня каждый озабочен поисками себя, трансформацией фрустрации в цинизм и безразличие. Всё, что их заботит — как получше себя продать. Власти научились прекрасно играть в эту игру «разделяй и властвуй». Им так повезло с противником. Когда имеешь дело с дегенеративным обществом, где «виртуальная реальность» «реалити шоу» занимает людей больше,

чем настоящая жизнь, не нужно даже предпринимать никаких специальных усилий к разделению, потому что общество уже разделено между бесплатными кормёжками потребительской радости и лёгких кредитов, этими мелкобуржуазными иллюзиями.

А как же жизнь? Жизнь изгнана из большого города, теперь его наполняет шум машин, голос ежедневных команд и реклама.

Мы считаем, что классовое сознание мертво. Его похоронили под фундаментом современной цивилизации. Те, кто говорит о классовой войне, говорят о прошлом.

Мы объясняем свою позицию ради того, чтобы быть правильно понятыми. Поскольку является очевидным, что мы не живём в коконе чистой идеологии, мы знаем, что суть системы — производство социального и экономического неравенства. Для существования каждого богача требуется большое количество бедняков. Поэтому когда мы говорим об устаревшей концепции классовой войны, мы вовсе не говорим о том, что классы исчезли как таковые. Мы говорим об отсутствии классового сознания. Следовательно, если угнетаемые и эксплуатируемые не способны понять своего положения, не способны подняться на борьбу и свергнуть «царей», которые лишили нас всего, то мы не считаем возможным брать на себя функцию «буревестников революции.»

Вместо этого мы хотим избежать старой ловушки революционной мысли, которая рисовала мир в чёрно-белые цвета, где Государство — это плохо, а Угнетённые — это хорошо. Нашими словами и делами мы отвергаем простые решения и стандартное прочтение «вечных» истин. Поэтому в наших текстах нет экономического анализа. Это не значит, что мы не осознаём жизненно важное значение экономики как краеугольного камня системы. Как можно описать в терминах экономики пустые глаза ребёнка, просящего милостыню перед светофором? Очереди голодных за бесплатной едой? Бездомных, лишённых жилья за долги? Как не оказаться в плену гуманитарного сострадания без какого-либо понимания того, что часть ответственности лежит на тех, кто позволяет издеваться над собой и ничего не делает в ответ?

Неоспоримо то, что каждый из нас ежедневно на собственной шкуре испытывает капиталистическое угнетение. Разница лишь в том, как люди на это реагируют. Одни напевают песенку и переключают телеканал на пульте дистанционного управления, другие — винят во всём иммигрантов, которые «отнимают рабочие места», ещё кто-то требует большего полицейского контроля, кто-то и сам уже работает в полиции или ЧОПе, кто-то забывается в клубных вечеринках, кто-то продолжает учиться, чтобы унаследовать — или подкормить — иллюзии своих родителей, кто-то бежит от этой реальности в места вроде храмов потребления на улицах Эрму и Гази. А кто-то придаёт ненависти голос и форму, разрабатывает планы саботажа в самом сердце современных мегаполисов-крематориев.

Попытки «понять» реальность обанкротились, и те, кто пытается объяснить положение вещей, ищут причины. Экономика — вовсе не научный метод описания окружающей действительности, это прежде всего такой вид общественных отношений, который основан на критериях, отличающих одних людей от других. Когда в 90-е власть могла пообещать мир изобилия, те, кто сейчас ропщут на капитал, расплывались в улыбках удовлетворения, несмотря на тот факт, что подобное потребительское счастье всегда основано на нищете и угнетении других людей (жителей

стран бывшего восточного блока, иммигрантов, жертв гражданских войн...) Настал черёд представителям западной цивилизации вступить в борьбу с пассивностью нашей культуры. Не собираясь сбрасывать груз социальной ответственности, мы придаём практическое выражение не только нашей критике экономических ловушек системы, но и критике самой системы, а также критике граждан. Заговор говорит не на языке классового анализа, а на языке сознательного выбора атаковать, выбора вооружённой борьбы и революции ради полного уничтожения всякой власти.

Нам не нужны образы массовых общественных выступлений, чтобы поверить и начать действовать, потому что мы способны самостоятельно оценить свои силы, потому что мы верим в товарищей, потому что мы несём тяжкий груз уверенности, что наш стиль жизни — это не настоящая жизнь. Поэтому в наших речах нет места якобы «революционному субъекту» под названием «угнетаемый пролетариат».

IV) Экономический кризис, поляризация общества, наши возможности — появление перспективы

С другой стороны, мы отлично понимаем, что живём в период сильных испытаний для повстанцев всего мира. Система, как мы уже говорили, переживает кризис, и для западного мира эра изобилия подошла к концу. Общественный договор, основанный на концепции потребления и обещании материального рая, всё больше рвётся под ударами экономического кризиса. Культура быстрых, лёгких денег и карьерного роста рухнет в результате вынужденных сокращений штатов и пересмотра кредитной политики. Эта ситуация приводит (и будет приводить) к социальным выступлениям в Греции и других странах (Франция, Англия, Испания и так далее). Неизбежно развитие благоприятных условий для поляризации общественного мнения. С одной стороны, из чуланов достанут консервативные инстинкты (и события на площадях Св. Пантелеймона и Аттики [речь идёт об анти-иммигрантских фашистских погромах], баллотирование депутатов из Криси Ави [Золотой Рассвет — парламентская фашистская партия] в городской совет тому примером). «Корнем зла» будут объявлены самые слабые и беззащитные — иммигранты. Глупые аргументы вроде «они плохо пахнут», «они распространяют болезни», «они способствуют росту преступности», «их бизнес заставляет наш бизнес закрываться», «они играют на понижение ставок оплаты труда» — это уже озвученные вердикты новых «спасителей нации». Их цель — убедить в своей правоте и добиться поддержки нескольких тысяч угнетённых местных жителей.

Конечно, большей части иммигрантов можно указать на их стремление к соглашательству, ведь они транслируют «греческие» стандарты на свои сообщества, в которых доминируют необразованность, сексизм, организованная преступность, расовое и этническое разделение, религиозная нетерпимость и фанатизм. Во втором случае, оставшаяся часть общества обратится к социально-ориентированным требованиям. Это яркий и полный жизни карнавал, включающий в себя как синдикалистов из PASOK (социалистическая партия), так и напыщенных членов ККЕ (Коммунистическая Партия Греции), умеренных левых, беспартийных, а также анархистов, уличных хулиганов и бунтовщиков.

Мы готовы к жизни в период социального напряжения. Поляризация общества и социальные конфликты неизбежны. Греции суждено стать ареной крупного конфликта в силу продолжающейся экономической депрессии. Вопрос в том — какую сторону ты займёшь?

В данный момент мы стоим в стороне... очевидно, не в консервативной выгребной яме фашистов, и не на передовой требований социальных перемен и реформ.

Наша война меньшинства ведётся не ради увеличения заработной платы или пенсий, но ради лучшей жизни, наполненной смыслом и настоящим чувством реальности.

Это не значит, что мы желаем вкусить самонадеянность самоуверенности. Просто мы ясно заявляем о своей позиции. Также мы знаем, что для нас более не достаточны академические знания о причинах страданий, поэтому мы отправились на поиски способов перманентного вмешательства в процессы, производящие унижение и нищету.

Поиск личных переживаний. Поиск самоидентичности и групповой идентичности. Поиск контактов с людьми, не замутнённых догматизмом, чистой теорией, пусть даже эта теория — наша собственная.

Мы не солидарны со страданиями людей — мы солидарны с той силой отказа терпеть страдания, которую демонстрируют другие. Именно подобные моменты, моменты напряжения и противоречия социальной поляризации, вызывают, как нам кажется, первые трещины на фасаде власти. Нам остаётся ухватить суть общественного дискурса и помочь сделать следующий шаг. Вся нынешняя ситуация, последствия экономического кризиса, служит разрушению фасада западного стиля жизни, запускает цепные реакции общественного недовольства, порождает девиантное поведение и отказ. Мы верим, что здесь и там будут возникать новые меньшинства людей, вышедших из контекста общественного консерватизма и реформизма, меньшинства людей, которые, в силу опыта, инстинкта или рассудка, примут решения о практическом отказе от всей западной культуры и её системы ценностей. И при этом не погрязнут в расизме и требованиях увеличения зарплаты.

Мы хотим видеть себя среди таких групп товарищей.

В самом сердце социальных перемен. Все наши тексты и акции написаны на неформальном коде коммуникации, это — тонкая красная лента, которая летит по ветру и объединяет самые невероятные и разрозненные автономные группы и личности. Мы не желаем носить ярлыки «рабочих», «анархистов», «бедных», «иммигрантов», но хотим смотреть прямо в глаза друг другу и судить о каждом человеке по его делам.

Это — величайшее удовольствие, которое может даровать городская герилья. Связь с различными людьми, общение вне рамок стереотипов, солидарность с незнакомцем и его ответная солидарность. Мы не любим размышлять о существующей действительности с высоты предполагаемого всезнания. Напротив, мы стремимся раствориться в обществе, распространять послания восстания и подрывать основы стереотипного мышления.

Раствориться в потоке поступков без обязательств, в исключённых сообществах юных изгоев общества, в вызовах, которые бросают разочарованные, в реализме тех, кто лишился иллюзий, в мире отказывающихся сотрудничать зеков, в хулиганской и

музыкальной субкультурах, в школах, в борьбе с существующим обществом на всех фронтах.

Люди, никогда не ходившие ни на одно анархическое собрание, ни разу не выходившие на демонстрацию, не читавшие «Библии» Маркса или Бакунина, в ходе своего ежедневного отказа, в силу своей системы ценностей, самым стилем жизни могут быть большими «анархистами», чем анархисты «из движения», большими борцами за свободу, чем «профессиональные» борцы. Контекст экономического кризиса — наиболее подходящее время для встречи и общения с подобными энергичными личностями.

Переходите с обочины движения на передовую. Занимайте территорию аутентичного поведения, которая столько лет была оккупирована обществом респектабельности и апатии. Именно так мы сможем уничтожить лидеров, социальные роли, всякую власть.

Городские партизаны — это не элита сообщества, не хранители истины. Мы — простое меньшинство, вооружённое нашими желаниями и решениями выступить против серо-голубой униформы палачей, строгих костюмов тирании, социального мира и молчания, которое убивает вернее и чаще, чем пуля. Мы распространяем наши идеи, наши методы борьбы, наши желания, наши «правды» и «ошибки». И зачастую мы оказываемся один на один с потерей близкого человека, заключением в тюрьму или смертью.

Мы не пытаемся указать истинный путь, мы всего лишь выбрали путь, которым может пойти любой.

Мы оставили позади историю классовой войны. Мы больше не верим в рабочий класс (как бы ни трактовали это понятие), который только и умеет, что склоняться перед боссами и всеми силами стремится им уподобиться, только и может, что грызться ради крошек со стола наших господ.

Мы верим, что дорога к свободе и человеческому достоинству — это личный выбор каждого человека, который нельзя вместить в стереотипы и ярлыки.

V) Анархо-индивидуализм и концепция истинной коллективности

Каждый судит и судим по его поступкам. Поэтому в своих текстах мы часто призываем к взгляду на анархо-индивидуализм как на новую манеру поведения и новый принцип действия. Это не значит, что мы не заинтересованы в диалоге с другими людьми, напротив, общение наполняет наши сердца гордостью от того, что мы не одиноки на этом пути.

Более того, мы с радостью готовы выслушивать всякую критику наших действий. Мы бы хотели, чтобы это была серьёзная критика, которая помогла бы нам стать более эффективными. Но мы не ожидаем общественного признания наших поступков. Мы не собираемся идти на компромисс и ждать «подходящих условий». Если общество не способно воспринимать наши идеи, — это проблема общества. Мы не будем более ставить себя в кавычки. В мире, где превыше всего ценится закон главенства массы, мы будем верны отказу от массовости. Поэтому мы существуем вопреки требованиям времени, отказываясь становиться частью обезличенных и анонимных консенсусов и компромиссов. Жизни каждого человека придают конкретную форму именно его

личный выбор и его личные поступки. В то же время мы глубоко убеждены, что личность — это основа всякого коллектива.

Через межличностное общение и взаимодействие, каждый может узнать больше о самом себе и окружающих.

В нашем желании выступить против этого враждебного мира угнетения, мы вступаем в контакт с другими свободными и самостоятельными людьми, которые стремятся к интенсивной, полной жизни, вместо унылой однообразной рутины. Всё время растущая сеть думающих, дискутирующих, борющихся людей — это Революционная Группа Огненных Ячеек Заговора.

Нелегальная сеть акций прямого действия, проводимых меньшинством, без лидеров, без последователей. Товарищи организуются в соответствии со своим представлением о революции. Своими акциями мы отрицаем монополию государства на вооружённое насилие.

VI) Глаз за глаз

Поэтому мы так часто используем термин «революционный терроризм». Мы считаем, что ответом на террор «сверху» (войны, нищета, техногенные катастрофы, полиция, тюрьмы), должен быть адекватный ответ в виде террора «снизу». И несмотря на тот факт, что повстанческое насилие в виде СВУ или политической казни не идёт ни в какое сравнение с масштабами геноцида и пыток, к которым регулярно прибегает государство, тем не менее это всё равно террор, причём террор в стане врага. Тот факт, что все эти ублюдки, которые считают себя хозяевами наших жизней, вынуждены перемещаться в бронированных автомобилях в окружении маленьких армий телохранителей, даже во время банального выхода из дома, — это та минимальная цена, которую они платят за свои труды по созданию этого мира, хозяевами которого они сами себя и назначили.

Мы, как революционеры, пережили гибель товарищей, заточение друзей в тюрьмы, охоту на ведьм со стороны следственных органов. Пора бы и нашим врагам узнать, что такое боль и агония. Таким образом революционный терроризм вносит посильный вклад в общее революционное дело.

VII) Акции не говорят сами за себя

Акции — ничто, если проведены без должного освещения.

Мы, как Заговор, никогда не шли по лёгкому пути анонимного саботажа, но всегда заявляли о своей ответственности за ту или иную акцию.

Когда мы начинали, это казалось неправильным, потому что в тот период времени в греческом антиавторитарном повстанческом движении не было никакой инфраструктуры, которая могла бы похвастать последовательным использованием определённого названия (если не считать ряда исключений, вроде «Совестливых Поджигателей» и «Чёрной Звезды»...)

Основная причина — это до сих пор распространённое мнение, что «наши дела говорят громче слов», а также страх перед преследованием за «участие в организованной преступной группе» в случае задержания. Мы считаем, что никакая акция

не может говорить сама за себя, потому что нельзя говорить о революционном саботаже без соответствующего заявления. Особенно в свете того факта, что в революционном течении есть столько различных направлений. Для нас «теоретики, не воплощающие свои теории в ходе повстанческой практики, недостойны того, чтобы их слушать, а активисты, отказывающиеся от критического мышления, не делают ничего стоящего.»

Что касается издержек уголовного преследования — это естественное следствие выбранного пути, к которому каждый из нас должен подготовить себя ещё до того, как он объявляет о своей войне против системы. Иначе и не стоит пытаться вставать на путь революционного действия. Судебная система не делает исключений для «единовременных» проявлений революционного духа.

Единство слова и дела должно всегда быть более важным, чем легальные последствия, потому что в этом заключается суть нашей борьбы. Это то, как мы поступали в прошлом и то, как мы намерены поступать в будущем в качестве Заговора.

VIII) День, когда кто-то не вернулся...

В первый день ноября, двое наших братьев, Герасимос Цакалос и Панайотис Аргуру, были окружены и арестованы полицейскими из отряда DIAS в самом центре Афин. При них было обнаружено два пистолета, пять обойм, один бронежилет и две упаковки с зажигательными устройствами, которые предназначались бельгийскому послу и президенту Франции Николя Саркози. Это произошло сразу после доставки двух других [посылок с бомбами] в посольство Мексики и офис Евроджаст.

Всё началось, когда курьер Swift Mail, желая удовлетворить своё любопытство и выслужиться как ищейка, заботящаяся о безопасности посла, открыла посылку (что выходило за рамки её трудовых обязательств). В результате произошёл взрыв. Курьер не пострадала. Всё остальное описано в телепередачах и газетах. Эта образцовая гражданка полицейского государства позвонила в полицию, и весь район был немедленно оцеплен. Наши товарищи оказались схвачены. Конечно, поступок этой конкретной сотрудницы выходит за рамки здравого смысла и уверяем вас, что её имя не будет забыто городскими партизанами.

Что касается самой акции, то наше понимание того факта, что почту аристократов-послов вскрывают не они сами, но специальные чиновники при посольствах, заставило нас использовать не самые мощные устройства. Мы применили минимальные порции самодельного пороха специально для того, чтобы не причинить никому вреда.

Мы приняли также во внимание, что посылки могут задержаться на почте на сутки и более и что их будет доставлять курьер, поэтому с особой тщательностью проверили надёжность конструкции, которая должна была сработать только в момент вскрытия посылки.

Как уже говорилось в предыдущем завлениии, акции городских партизан и то насилие, к которому они прибегают, направлены исключительно против бандюганов, управляющих нашими жизнями и их лояльных прихлебателей, которые поклоняются Закону и Порядку. Но когда хозяин может убедить раба, что он на самом деле свободен, то наши слова теряют всякий смысл.

Иногда мы оказываемся перед противоречивым фактом, что какой-нибудь мелкий сотрудник считает, будто его интересы и интересы экономической элиты лежат в одной плоскости. Та склонность к полицейскому и общественному контролю, которую проявляют многие «сотрудники», на самом деле поддерживает существование системы. Поэтому в нашем обществе, где «герои» из числа обычных граждан защищают деньги банка от бандитов, где люди требуют расширения полицейского штата, где ещё находятся такие, кто уважает законы, выпускаемые коррумпированными правителями, многие готовы стучать на всякого, кто отклоняется от рабской обыденности, и некоторые требуют показательного наказания бунтовщиков. Мы выступаем против таких людей и им подобных и будем бороться до конца. Потому что память — это не мусор, а кровь — не вода...

IX) Кампания солидарности и поддержки повстанческих групп и заключённых товарищей

«Настанет день, настанет час...»

Бобби Сэндс

Сегодня как никогда важно приступить к новой фазе в развитии революционной мысли и действия. Качественный скачок, который сделает чуточку ближе группы, сделавшие один и тот же выбор. Наша цель — создание бесформенной антиавторитарной интернациональной сети повстанческих групп и автономных личностей.

Создание такого рода сети, где товарищи и группы смогут принимать участие в общем деле и делиться опытом в самых разнообразных сферах сопротивления, в спонтанном анархизме, вооружённой борьбе, политической анонимности, повстанческого течения.

Это начальный этап расширения круга общения, обсуждения, обмена опытом и рефлексии. Это попытка создать форму координации акций саботажа и повстанческих атак на международном уровне. Это организация коллективной солидарности с заключёнными товарищами и структуры взаимопомощи для товарищей, находящихся в розыске. Достижение цели будет событием неизмеримо более прекрасным, чем сама постановка задачи...

Во всяком случае, мы хотим попытаться. В течение нескольких месяцев наше желание обретёт форму завершённого текста с международным призывом. А сейчас мы просто хотим передать привет нашим друзьям — которых мы знаем и о которых ничего не знаем — которые организовались и атакуют власть капитала как в личном порядке, так и в составе партизанских групп.

Также мы хотим высказаться и о наших потерях, о наших братьях, которых больше нет рядом. Проблема [политических] заключённых-повстанцев (а также того ярко выделяющегося меньшинства «заключённых общественных активистов», которые дают всем нам достойный пример своим отношением к борьбе и своими действиями) остаётся очень актуальным вопросом в радикальной борьбе. Часто для «людей по ту сторону тюремных стен» ставки в борьбе повышаются с началом судебного разбирательства по их делу.

В то же время, журналисты дают своим статьям привлекающие взор названия вроде «Разгромлена террористическая организация» или «Вооружённая стычка между террористами и полицией». Однако мы считаем, что должны сказать несколько слов от лица наших заключённых товарищей, потому что нам прекрасно известно, что они — не просто набор имён в газетных заголовках. У каждого из них своя особенная жизнь, собственная манера мышления, и каждый из них — уникальная личность. В прошлом мы говорили от лица товарищей, иногда называя их имена, иногда — даже не зная имён. Мы упоминали их в своих текстах, в конце какой-нибудь прокламации, в девизе, который разносился над толпой во время бунта. И мы теряли связь с памятью, с историей, с ходом революционной борьбы. Вместе с тем мы хотим быть осторожными и избежать ошибки изображения наших заключённых товарищей как жертв или героев. Напротив, мы желаем установить с ними искреннюю связь, дать им самим возможность говорить, делиться своим опытом и — что самое важное — сделать всё возможное, чтобы освободить их и встать с ними плечом к плечу в нашей общей революционной борьбе. Поэтому, следуя уже существующим инициативам солидарности, организованным революционерами и анархистами, мы вносим свой вклад в дело освобождения всех заключённых и уничтожение тюрем. Мы проводим кампанию интернациональной солидарности в качестве нашего первого шага в этом направлении.

С некоторыми нас связывают узы дружбы, с другими (с которыми у нас не было чести встретиться лично) — чувство глубокого уважения. Нам невыносима мысль, что этих людей и их истории забудут в архивах судебных заседаний и газетных подшивках. Ни различия во взглядах, ни различия в личных вопросах, ни географические пространства, отделяющие нас друг от друга, не могут скрыть очевидного. Эти люди не ждали будущего в уютных креслах своих квартир, но требовали его для себя, встав на путь революционной борьбы, на котором возможно всё.

Поэтому мы шлём товарищеский привет и заявление о сотрудничестве повстанцам из Неформальной Анархической Федерации Италии (FAI informale). FAI — открытая децентрализованная сеть отдельных товарищей и групп повстанцев, использующих тактики саботажа и прямого действия в борьбе с Государством и Капиталом. Своими атаками (отправка бомб политикам, подрыв казарм карабинеров, судов и тому подобное) FAI шлёт ясное послание всем повстанческим анархистам. В то же время, товарищи из FAI поддержали борьбу заключённых в испанских тюрьмах и их требования об отмене секций F.I.E.S. [секции максимальной изоляции], осуществив атаку на территории Испании (в суды Валенсии было отправлено две посылки с бомбами). В 1999-м FAI также атаковала греческие объекты, такие как офис туризма и греческое посольство в Мадриде, в знак солидарности с Никосом Мазйотисом (Никос до сих пор находится в заключении, он с гордостью взял на себя ответственность за участие в деятельности группы Революционная Борьба вместе со своими товарищами, К. Гурнасом и П.Рупа). В своих заявлениях FAI пропагандирует повстанческий анархизм и критикует устаревшие организации и их безопасную для власти теоретическую «революционную» риторику.

В то же время, FAI уже опубликовала Открытое Письмо [анархическому движению — прим. пер.], в котором излагает своё предложение об интернациональной координации и солидарности. Актуальный и жизненно важный в наше время проект...

Также приветствуем анархические группы

Автономные Ячейки за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро и Повстанческий Фронт Освобождения Земли, которые осуществляют атаки на территории государства Мексика. Товарищи используют самодельные зажигательные и взрывные устройства, а в качестве целей атак выбирают полицейские объекты (полицейские и тюремные автобусы и т.п.). Вот что пишут повстанцы из ELF [Earth Liberation Front — Фронт Освобождения Земли — прим. пер.] в своём заявлении о двойном нападении на полицейский микроавтобус и строительную технику:

«Мы не собираемся защищать интересы «рабочего класса» или какого-либо привилегированного класса, потому что мы не классисты. Мы — антиантропоцентристы и индивидуалисты. Своими атаками мы способствуем распространению войны против существующего общества, оно — наша цель. Мы защищаем Землю, потому что верим в то, что её нужно уважать прежде всего. Мы не защищаем ни бедных, ни богатых. Мы боремся против цивилизации, за освобождение Земли и за полное освобождение!»

В настоящий момент в мексиканских тюрьмах томятся несколько товарищей. С 2009 года — Абрахам Лопез. Он обвиняется в саботаже и организации преступного сообщества. Часть акций саботажа он провёл от имени ELF. Адриан Магдалено Гонзалес в 2010 году был обвинён в поджогах банков и акциях ALF. Его приговорили к 7 годам тюрьмы. Наконец, Браулио Артуро Дюран Гонзалес обвиняется в многочисленных поджогах банков и других объектов.

Также шлём привет аргентинским товарищам, в том числе группе Бригада Лучано Арруга, которая без жалости атакует властную инфраструктуру страны. Эти вооружённые партизанские группы нападают на отделы полиции, экспроприируют оружие у свиней, проводят ограбления банков и осуществляют подрывы символов государственной власти.

Шлём тёплые товарищеские объятия Габриэлю Помбо да Сильва, который вместе с Хосе Фернандесом Делаго сбежал из секции F.I.E.S. испанской тюрьмы в 2004-м году. При попытке перейти немецкую границу они «столкнулись» с полицией, и в результате перестрелки оба были задержаны (дело Аахен 4). В настоящий момент они оба находятся в тюрьме на территории Германии. Габриель приговорён к дополнительным 13 годам заключения за побег, уже имея 24 года заключения (14 из которых он провёл в одиночной камере). Его товарищ Хосе получил дополнительные 14 лет к своему сроку за этот же эпизод. Даже в тюрьме Габриель не склоняет головы. В своих зажигательных повстанческих текстах он заявляет, что всегда будет разделять взгляд на необходимость агрессивной борьбы.

«Мы — это те, кто верит, что настал момент атаковать и разрушать то, что не служит нам, но, напротив, пытается поработить нас и уничтожить. В противовес концепции массового движения сопротивления мы предлагаем сообщество («юнити») личностей, которые не ищут сильного лидера... Сообщество групп и личностей, стоящих «на обочине» и «выступающих против» проекта Доминирования во всех его проявлениях: экономическом, технологическом, политическом, социальном и архитектурном. Товарищи, не будем терять время и энергию на дебаты с теми, кто живёт в мире слов и ради слов. Мы живём в мире Действия!»

Наш товарищ часто становился целью репрессий властей по причине своей гордой и независимой натуры и потому, что все эти годы он отказывался идти на компро-

мисс в борьбе с тюремной системой. Его «навещали» представители итальянских властей, которые подозревают его в прямой связи с повстанческой организацией FAI. Более того, недавно он объявил о начале голодовки, которая быстро вылилась в интернациональную кампанию солидарности, в которой мы приняли участие, подорвав здание Национальной Страховой Компании на улице Сигру (в Афинах).

На несколько миль южнее, в горах Швейцарии, можно встретить Марко Камениша, арестованного в 1980-м за саботаж ЛЭП [в районе строительства атомной станции] и приговорённого к 10 годам тюрьмы. Год спустя он бежал и следующие 10 лет прожил в подполье. Его снова арестовали в 1991-м во время проверки документов в Италии, которая быстро переросла в схватку с копами. Один коп получил ранения, а к обвинениям против Марко «добавились» ещё одна акция саботажа и казнь полицейского.

В Швейцарии же содержатся под стражей три эко-анархиста: Сильвия Герини, Люка (Билли) Бернаскони и Константино Рагуза. Их обвинили в попытке подрыва исследовательской лаборатории по нанотехнологиям, которая принадлежит одной корпорации. Их задержали в машине, в которой позже полиция обнаружила распечатанные тексты заявления об ответственности и взрывчатку. Товарищи продолжают свою борьбу в тюрьме — недавно они участвовали в голодовке.

Переправившись через Атлантику, мы оказываемся среди пейзажей войны в Чили. Товарищи Марсело Вильроэль и Фредди Фуэнтевилла находятся в тюрьме особого режима, обвиняемые в попытке нелегальной перевозки оружия в Аргентину. Они тайно проникли на территорию страны, потому что Чилийское правительство обвинило их в участии в нападении на банк, при котором был убит мусор. Аргентинское правительство депортировало обоих в Чили. Ещё подростком Марсело провёл многие годы в тюрьме. Он начинал как борец за социальные права, затем стал активным участником Движения Лаутаро. Будучи самым молодым политическим заключённым в Латинской Америке, он пережил множество пыток. Позже стал членом группы *Samina Libre*, которая вела борьбу за права заключённых и против тюрем. Наш товарищ подозревается Чилийским правительством в качестве «идейного вдохновителя» «бомбового дела» в Чили. По этому делу задержано и заключено под стражу 14 человек, но они отказываются признавать вину. Полицейская операция по задержанию напоминала кадры из кино. Вооружённые нападения на сквоты и дома товарищей, репортажи в «прямом эфире» на фоне громких политических заявлений о триумфе демократии.

Сразу же было опубликовано обращение-манифест от лица групп, находящихся в авангарде подпольной борьбы, в котором было сказано: «Это мы заложили бомбы. Нашими целями были банки, посольства, финансовые компании, полицейские участки, армейские казармы, церкви, офисы политических партий, фитнес-клубы богачей и вся частная собственность угнетателей трудового народа. Мы не жалеем о содеянном, мы этим гордимся, как гордимся тем, что полиция так и не смогла нас найти. Наша свобода — их поражение.» Выражаем солидарность с этими группами, которые гордо и без всякой толерантности заявляют о своей ответственности за эти акции.

Возвращаясь к «Железному» Немецкому государству, мы обнаруживаем там Томаса Мейер-Фалька, находящегося в тюрьме с 1996 года. Он был обвинён в попытке ограбления банка с целью финансирования политических акций. Немецкое государ-

ство мстит, годами удерживая его в изоляции. Его письма досматриваются, а 23 часа в день он вынужден проводить в своей камере. Вот его заявление: «... Изоляция — это атака против чувства человеческого достоинства; провести более 7 лет в изоляции безусловно было для меня очень тяжёлым испытанием, но я нахожусь в здравом уме, а солидарность товарищей с другой стороны тюремных стен очень помогает и поддерживает.» На суде Томас вёл себя агрессивно, защищая свои убеждения и заявляя, что ни о чём не жалеет. В 2007 году апелляционный суд отказал в прошении о помиловании (он отбыл 2/3 срока), считая его опасным преступником.

Наконец, в Балканах мы встречаем 23-летнего Джозефа Полфримена, у которого хватило смелости вступить в схватку с 16 неонацистами в Софии (Болгария), которые избивали молодого цыгана. С ножом в руке он отогнал наци от их жертвы, но правые напали на него. В последовавшей драке он убил одного и ранил другого. Суд приговорил Джозефа к 20 годам тюрьмы. Также в России и соседней Беларуси наши товарищи самоорганизуются, создают структуры саботажа и атакуют. Шлём им наши слова солидарности и хотим поддержать в их борьбе с репрессиями, которые обрушило на них Государство.

Конечно, в нашем коротком путешествии памяти, чести и солидарности, мы не можем забыть человека, который внёс решающий вклад в историю повстанческих групп Испании (MIL) и Франции (Action Directe). Мы говорим о борце Жан-Марке Руильяне, который делами и словами, в тюрьме и на воле, наглядно показывал, что не намерен отступить перед врагом. Шлём ему выражения нашего уважения и приведём одну его цитату, которая имеет особенный смысл для уязвимых к критике «аспектов» повстанческой борьбы:

«в своих уютных квартирах, увешанные идеологическими ярлыками столь огромными, что они волочатся за ними как тряпье по полу и впитывают в себя всю грязь и мерзость, они всегда предпочитают революционеров прошлого. Или — чего лучше — бунтарей с иных континентов, особенно из тропических южноамериканских джунглей. Правда искажается, а факты подтасовываются, чтобы отказать в поддержке тем, кто сражается здесь и сейчас; с тем, чтобы избежать всякого риска для себя; с тем, чтобы избежать неудобных вопросов об их собственной капитуляции, бесконечной трусости и жалком предательстве, которые ежедневно источают яд»

Последняя остановка — Греция. Многие бунтовщики, анархисты и достойные уважения «узники совести» испытывают на себе «гостеприимную атмосферу» греческих тюрем. Но они не склоняют головы, потому что дым от огней восстаний не был забыт.

Поэтому мы приветствуем повстанческого анархиста Гьянниса Скулудиса, арестованного за поджог автомобиля Национальной Электрической Компании. Гьяннис заявил о своей безусловной поддержке революционеров, зажигающих огни в ночных Фессалониках. У него хватило гордости и силы духа взять на себя ответственность за акцию и при этом не выказать ни малейшего сожаления о содеянном даже на фоне гнева следственных органов.

Наравне с Гьяннисом, полиция выбрала своими жертвами ещё четырёх наших товарищей, проходящих обвиняемыми по тому же делу: Д. Димитсиадис, Р. Тзифкас, Д. Фессас и М. Тсилианидис. Эти четверо никогда не предавали своих политических убеждений, не прибегали к юридическим ухищрениям и жалкой риторике. Они

выбрали уход в подполье, чтобы оставаться на передовой революционной борьбы. И товарищи не бросили их в беде. Они нападали на суды в Фессалониках, продолжают поджоги и провели митинг в знак презрения к тюремной системе под стенами тюрьмы Авлона, где содержатся повстанческие анархисты Гьяннис и Панайотис Масурас. Панайотис — один из немногих повстанцев, которого судят исключительно за членство в организации (по тому же делу проходит анархистка К. Каракатсани, которая содержится в женской тюрьме в Элайоне). Шлём Панайотису наш дружеский привет и слова поддержки.

Вот мы и добрались в нашем «транссибирском» путешествии по тюрьмам демократии до рассмотрения в апелляционном суде дела анархиста Гьянниса Димитракиса (приговорён к 12.5 годам) и дела Заговора Огненных Ячеек (17 января 2011). Может быть, мы не упомянули многих товарищей, но уверяем вас, что не забываем о них.

Помните товарищи: повсюду, где мы есть, в Маландрино, в Коридаллосе, в Авлоне, в тёмных аллеях нелегальности, во время поджогов и на демонстрациях — наш взор всегда устремлён к небу, которое одно на всех. И рассвет станет нашей победой. Настанет тот день...

По всем этим причинам и в качестве скромного вклада в дело интернациональной солидарности мы берём на себя ответственность за отправку по почте 14 зажигательных бомб следующим адресатам:

- Посольство Бельгии
- Посольство Мексики
- Посольство Чили
- Посольство Германии
- Посольство Франции
- Посольство Швейцарии
- Посольство Болгарии
- Посольство России
- Немецкому канцлеру Ангеле Меркель
- Итальянскому премьер-министру Сильвио Берлускони
- Французскому президенту Николя Саркози
- Европейскому суду
- Евроджаст
- Европол

*25/11/2010
Заговор Огненных Ячеек*

**Интернациональный
Революционный Фронт**

Призыв к солидарности с партизанами из Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек, а также с революционерами и товарищами, обвиняемыми по тому же делу.

Ещё одна причина, по которой мы провели эту акцию (массовую рассылку зажигательных бомб в ряд посольств и некоторым европейским лидерам) — это возможность обратиться к международной общественности.

Итак, мы пользуемся этой возможностью, чтобы призвать всех — от мала до велика, от Европы до Латинской Америки, к усилению революционной борьбы.

Мы организуемся на международном уровне и продолжаем атаковать врага. Мы с нетерпением ждём каждой возможности присоединиться к уличным демонстрациям, наши группы прямого действия атакуют снова и снова. Мы используем разнообразие тактик без всяких табу и фетишизма. Во время манифестаций мы пробиваем головы ментам, банки разграбляются и сжигаются, бомбы взрывают правительственные здания, оружие казнит политиков, журналистов, копов, судей, а также всякого рода иных защитников этого мира.

Таким образом, по чуть-чуть, внутренний враг становится для них всё более опасным. Солидарность — одно из самых мощных и аутентичных средств в нашем арсенале — получает более сильный и скоординированный импульс. В ответ на массовые аресты протестующих в Бельгии мы заложим бомбы в Греции, а когда в Чили бросают в тюрьму революционеров, Аргентинские товарищи проведут свои атаки в их поддержку. Для нас мёртвые и попавшие в тюрьму товарищи — это не повод заключать перемирие. Напротив, они становятся движущей силой, высвобождающей революционный процесс. Вот почему мы верим, что Солидарность должна обрести черты вооружённой борьбы, отбросив одежды гуманитарного протеста и требования реформ.

17 января 2011 года в Афинах состоится суд по делу нашей революционной организации. На нём будут судить не только наших товарищей по организации, но и других революционеров и анархистов, которые виновны в том, что имели те или иные межличностные отношения с членами ССФ. Нет смысла распространяться о самом суде, поскольку мы считаем себя стоящими вонне рамок судебной власти. Для нас важно выражение агрессивной солидарности с нашими товарищами, которых судят и хотят бросить в тюрьмы. Несмотря на охоту за головами, которую развернула полиция, а также недавний арест ещё 2 членов нашей организации, мы считаем, что ничто не может остановить нашу последовательную и эволюционную деятельность.

В свете нашего решения пропагандировать дело революционной борьбы, ПРИЗЫВАЕМ всех товарищей из повстанческих групп и формирований Греции, Европы, Чили, Аргентины, Мексики и других частей света провести атаки, которые бы достигли слуха судей и греческих властей, а также передали бы послание солидарности заложникам новой городской герильи.

Пусть грядущий суд станет ещё одной причиной вести Революционную Войну.

Заговор Огненных Ячеек

Призыв Огненных Ячеек заговора — Коммандо Хорст Фантазини к созданию Интернациональной Сети Прямого Действия и Солидарности — Неформальной Анархической Федерации

«Солидарность — это постоянная атака на систему и общество, это акт такого рода, которому не подходят слова «показуха», «невиновные», «виновные». Наш долг как революционеров — всегда быть виновными в глазах этой системы. Всегда представлять для неё опасность и всегда гордиться сделанным выбором. Нас преследуют не за идеи, а за то, что мы не постыдились воплотить их в жизнь.»

*Герасимос Цакалос,
CCF, Ячейка Заключённых*

Хозяева жизни больше всего боятся истинной солидарности между революционно-сознательными гражданами и группами товарищей. Подобная перспектива заставляет дрожать землю под ногами у этих ублюдков, называющих нас «террористами».

Сегодня мы выражаем абсолютную солидарность со всеми товарищами по всему миру, кто смог переступить порог тюрьмы, не склонив головы, не встав на колени, не раскаявшись в содеянном.

А завтра мы снова будем бороться с ними плечом к плечу.

Наши времена понравились бы Цезарю, потому что снова над массами раздаётся клич «идущие на смерть приветствуют тебя!» И хотя большая часть нашего общества в полудрёме рассеяно лицезреет спектакль собственной гибели, как умственной, так и физической, ещё остались среди нас Люди с большой буквы, ещё случаются бунты, восстания и революции.

В эти годы мы наблюдаем практически одновременные народные выступления в большинстве крупных городов Европы, Южной Америки, ряде городов США и Канады, «пан-арабские революции» (как их окрестили корпоративные СМИ) в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Во многих регионах выступления переросли в широкомасштабные мятежи и революции.

Перед лицом новых трудностей, которые встают перед нами в этом столетии, когда всё наше общество медленно превращается в одну большую тюрьму, а концепция «Крепость Европы» закладывает основы для нового класса — «европеец»,

когда те люди, которые не способны гармонично встроиться в машину производства и потребления (иммигранты, меньшинства, безработные, нищие), оказываются маргинализированы, мы жаждем выплеснуть наше неповиновение за пределы одной страны, хотим объединить усилия с группами товарищей по всей Европе и всему свету, чтобы сообща бить наших господ.

Некоторое время назад мы опубликовали международный призыв к солидарности с нашими товарищами в связи с судом, который должен начаться 17 января. Очень скоро стали появляться новости о жестах поддержки и акциях солидарности, которые наполнили наши сердца безумной радостью и чувством аутентичности жизни по эту сторону революции. В Греции наши товарищи из группы поджигателей «Воины Революционного Сознания» подожгли автосалон, призывая к распространению акций солидарности. Эстафету перехватили товарищи из Фессалоник, которые провели серию поджогов. Одновременно наши товарищи за пределами Греции отреагировали на призыв: «Автономные Ячейки за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро» опубликовали своё обращение, а ELF [Фронт Освобождения Земли] разместил зажигательное устройство в офисе Renault в Мексике, выступая против экологического саммита лидеров государств, в Портленде был заминирован частный полицейский бар, аргентинские товарищи осуществили минирование посольства Греции, в Бристоле полицейский участок закидали камнями, а наши братья из итальянской Неформальной Анархической Федерации — Революционной ячейки Ламброс Фундас отправили по почте несколько бомб.

По зову наших сердец и совести, а также по уже названным выше причинам, мы считаем, что в эти дни не только желательно, но и возможно, организовать интернациональную сеть анархистов-индивидуалистов и групп товарищей.

Не станем отнимать ваше время и вдаваться в теоретические изыскания или гипотетические рассуждения. Несколько лет назад, 21 декабря 2003 года, товарищи из FAI (Неформальная Анархическая Федерация) опубликовали открытое письмо к анархическому антиавторитарному движению с предложением создания Интернациональной Неформальной Анархической Федерации. Прошли годы и теперь мы, как Заговор Огненных Ячеек, считаем, что базовые ценности этого «письма» до сих пор актуальны, и мы настроены всеми силами работать в этом направлении. Поэтому, взяв за основу текст товарищей из FAI, мы хотели бы способствовать организации международной анархической сети.

Мы предлагаем организовать интернациональную сеть, состоящую из групп товарищей, антиавторитарных и хаотичных. Сеть будет иметь горизонтальную структуру, она открыта к присоединению любого, кто принял решение действовать (индивидуально, или в составе группы) без всякого политиканства, но ради реализации своего желания жить здесь и сейчас.

Каждый может создать автономную ячейку прямого действия с друзьями и товарищами. В подобной ячейке теоретическая работа гармонично сочетается с практическим воплощением теории на практике. Каждая ячейка участвует в открытом диалоге в рамках сети (и в более широком кругу радикального сообщества) посредством своих акций. При этом размер материального ущерба не играет существенной роли: это может быть что угодно, начиная с граффити-атак и битвы витрин банков, и заканчивая поджогами, взрывами и казнями представителей системы. Наше обще-

ние будет основано на коммюнике, в которых группа берёт на себя ответственность за проведённую акцию, и распространении теории посредством нашей инфраструктуры контрпропаганды (печатные издательства, листовки, интернет-сайты, стикеры, брошюры и тому подобное). Предложенная система подразумевает отказ от всех тех ситуаций (предположительно «тайные» собрания в театрах, кафе, парках и лекториях), которые столь уязвимы к доминированию со стороны неформальных лидеров и которые представляют собой удобную платформу для внедрения информаторов и провокаторов в нашу среду.

Каждое коммюнике может послужить поводом к дебатам в анархической среде по конкретному вопросу (проблемы иммиграции, например), организации акций солидарности (скажем, приуроченных к суду над товарищами), быть возможностью предать гласности конкретную ситуацию (условия тюремного содержания), или же просто оказаться средством заявить во всеуслышание о существовании ещё одного очага сопротивления и мятежа. Как уже упоминалось в прошлом нашими товарищами из FAI, «всякое подобное расширение борьбы посредством акций прямого действия и последующих коммюнике, будет поддерживаться остальными товарищами, которые будут действовать тогда и так, как сочтут нужным.» Действия каждой группы должны быть подписаны. При планировании и организации международных акций солидарности стоит уделять особое внимание вполне понятным и неизбежным временным задержкам. Помимо огромных географических расстояний в сотни и тысячи километров, нас также разделяют языковые и контекстуальные барьеры, поэтому обращения с просьбами об акциях солидарности должны быть особенно информативны. В этом вопросе необходимо организовать своевременные переводы соответствующих текстов силами самой группы или её базы поддержки.

Также мы хотим отдельно отметить, что этот наш вклад в создание и поддержку концепции Неформальной Анархической Федерации — Интернациональной Сети Действия и Солидарности, является в значительной степени вкладом на уровне практической теории. Мы говорим о сети прямого действия такого рода, где наше отношение к животрепещущим вопросам окружающей действительности будет распространяться благодаря акциям прямого действия, направленным против режима. По ним же люди смогут судить о нашей системе ценностей и идеалах.

Когда мы говорим о революционной солидарности как об объединяющем принципе данной Сети — Федерации, мы подразумеваем все агрессивные формы действия: плакаты, демонстрации, граффити, акции прямого действия, а также вооружённые нападения на структуры и чиновников, несущих прямую ответственность за заключение в тюрьмы наших товарищей. Наша солидарность не имеет никакого отношения к материальной и юридической поддержке заключённых.

«Общество потребления с изобилием поставляет юристов, социальных работников и священников. Поэтому революционеры могут заняться чем-нибудь ещё»

(FAI — открытое письмо к анархическому антиавторитарному движению)

Наконец, мы никогда не забудем, кто является нашим врагом. Мы понимаем, что государственный аппарат направит все свои силы на внутреннего врага. Также мы

знаем, что большая часть общества всегда скрывает в себе зачатки неформального, более консервативного, более фашистского и более бесчеловечного государства, чем то, которое существует сейчас. Также фактом является и то, что определённые социальные меньшинства более анархичны по своему характеру, чем официальные анархисты. И более революционны, чем профессиональные революционеры.

Сегодня мы объявляем войну всякой власти и призываем наших друзей и врагов занять стороны в этом конфликте. «И мы прекрасно осознаём, что революция никогда не произойдёт по воле меньшинства, как бы хорошо вооружено оно ни было, но также мы не настроены откладывать нашу революцию до того момента, когда все будут готовы.»

Шлём революционный привет, шум и хаос всем товарищам, томящимся в концентрационных лагерях мегаполисов, и всем заключённым, находящимся в тюрьмах по всему свету.

Габриэль Помбо да Сильва, Томас Мейер Фальк в Германии, Макро Камениш, Люка Бернаскони, Константино Рагуза и Сильвия Герини в Швейцарии, Джок Полфриман в Болгарии, Абрахам Лопэз, Адриан Магдалено Гонсалес, Браулио Артуро Дюран Гонсалес в Мексике, Марсело Вилларозель, Фредди Фуэнтвилья и все, кого обвиняют по «бомбовому делу» в Чили, Жан Марк Рульян во Франции.

Мы понимаем, что каждое заключение в тюрьму любого нашего товарища преследует конкретную цель. Поэтому мы считаем важным, чтобы личные призывы к солидарности и акции солидарности с целью распространить информацию о ситуации, организовывались и координировались группами товарищей. Мы должны противостоять лживым СМИ, которые искажают информацию о наших заключённых товарищах, работают на их изоляцию и, в конечном счёте, пытаются скрыть их от посторонних глаз, чтобы они канули в Лету. Единственный способ разрушить стену молчания — это чтобы наши акции говорили за наших заложников, которых лишили шанса на «освобождение». Мы стремимся саботировать изоляцию, распространить информацию о личной судьбе каждого из них, тиражировать его мысли, понимание того выбора, который он сделал, историю его борьбы. Эти люди — не просто имена в телефонном справочнике. Это наши ТОВАРИЩИ, и они не одиноки. Мы призываем самих заключённых и их группы поддержки: пусть ваши речи и дела станут той искрой, из которой возгорится пламя международной борьбы. Мы будем рядом с вами в этой общей битве против эксплуатации человека человеком.

«Борьбе нужна последовательность и преданность. Борьба за личную свободу должна быть не менее важна, чем борьба за коллективную свободу. Однако, ошибка многих — недопонимание этих терминов. Они путают последовательность со скукой, а (само)дисциплину с авторитарностью. Но мы не нуждаемся в догматиках, готовых сгинуть «за дело» в нашей борьбе. Нам нужны товарищи, готовые жить, сражаясь, готовые жить жизнью, полной страстей.»

*Автономные Ячейки за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро
Заговор Огненных Ячеек — Коммандо Хорст Фантазини*

P.S. Хорст Фантазини — итальянский грабитель банков, который «политизировался» в тюрьме и упорно сражался за свою свободу и свободу всех заключённых в тюрьмы людей. По природе скромный, он смог облечь в дела ненависть по отношению к

политической и судебной несправедливости нашего мира. Он был революционером, сражавшимся против системы и её сторожей. Он грабил банки и флиртовал со свободой в перерывах между побегами из тюрем. И никогда не склонял голову перед тюремщиками.

В июле 1973 года в ходе попытки побега он «арестовал» двух тюремных надзирателей и ранил ещё одного из пистолета, который смог контрабандой доставить в тюрьму. Он потребовал свободы, но снайперы ответили ему пулями, серьёзно ранив товарища. Некоторое время спустя непокорный Хорст снова пытается сбежать, но падает со стены (и травмирует обе ноги). Его помещают в тюрьму особого режима. Хорст много писал о свободе, о несправедливости, о борьбе и революции. После определённого периода полусвободы (он работал на складе, но должен был возвращаться в тюрьму к 10 вечера), его снова арестовывают 19 декабря 2001 года вместе с товарищем-анархистом Карло Тессери. Арест происходит возле банка, а двух людей обвиняют в попытке ограбления. 24 декабря 2001 года он обнаружен мёртвым в тюремной ванной комнате. Смерть наступила по естественным причинам. Теперь система больше не может лишить его свободы. Хорст Фантазини продолжает жить в наших сердцах, памяти, заговорах, в этой трудной, но прекрасной борьбе, которую мы ведём ради возвращения себе наших настоящих жизней. Хорст — один из нас.

Вечная слава анархисту-грабителю банков Хорсту Фантазини

Афины, Греция — ноябрьский поджог машин в честь Панагйоти и Герасимоса

3 ноября 2010 — «Прошлой ночью в результате поджога в афинском районе Экзархия сгорело 3 машины. Посвящаем наши атаки солидарности арестованным революционерам Панагйоти Аргиру и Герасимо Тсакалу, обвиняемым в отправке бомб по почте. Это — акт нашей солидарности с товарищами, взятыми в заложники системой. Атакуйте всеми доступными способами. Увидимся на улицах...»

Неформальная Анархическая Федерация / заговор огненных ячеек берут на себя ответственность за отправку бомбы министру юстиции Харрису Кастанидису

Данный текст — заявление о нашей ответственности за нападение на Министра Юстиции Харриса Кастанидису 2 февраля 2011 года, которое провели Неформальная Анархическая Организация/Заговор Огненных Ячеек

2 февраля 2011 — Греческая полиция обезвредила бомбу, предназначавшуюся Министру Юстиции Харрису Кастанидису, которая была отправлена через 2 месяца после первой волны похожих акций (тогда бомбы были отправлены в различные посольства и представителям европейских государств, евроджаста и европола). Подозрительная посылка была обнаружена в ходе проверки входящей почты службой безопасности министерства. «Внутри оказалась взрывчатка, батарейка и провода. Механизм похож на тот, который использовался в бомбах, отправленных в ноябре» — заявил представитель полиции, пожелавший остаться неизвестным.

*Я не испытываю сожаления по поводу ареста...
Я не испытываю сожаления по поводу участия в деятельности тайной организации...
Я не испытываю сожаления по поводу тюремного заключения...
Я не испытываю сожаления по поводу Борьбы, которую мы ведём...
Михалис Николопулос,
Заговор Огненных Ячеек: ячейка Заключённых*

Настоящее поражение в войне — это не плен, а капитуляция. Это потеря совести, сдача, покаяние, заявления о лояльности. Поскольку именно в этих областях лежит властный интерес — в моральном унижении и дискредитации несогласных. Власть хочет, чтобы повстанцы прогибались, вставали на колени, чтобы они сожалели о содеянном и всем остальным было понятно, что «всякая борьба проиграна, любое сопротивление бесполезно».

Однако, проиграть можно только ту борьбу, которая никогда и не начиналась. Команды системы ясны. «Не думай, не сопротивляйся, не борись». Там, где не срабатывает риторика, подкреплённая безумием потребительства, или угрозой насилия, — там существуют «клирики» судопроизводства и исправительных учреждений, готовые «принять» на неопределённый срок наиболее недисциплинированных. Они также хотели бы донести послание «это мы принимаем решения и отдаём прика-

зы» и для этого прибегают к специальным судебным заседаниям, вроде того, где рассматривается дело Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек.

Чтобы увидеть откровенный фашизм того, что происходит в судебном зале тюрьмы Коридаллос, не нужно быть убеждённым антиавторитарием. Отказ установить оборудование для ведения протокола заседания и документирование всех личных данных посетителей суда (людей, приходящих выразить свою солидарность и поддержку заключённым) — это «добродетели» современного демократического мира. Те, кто в угоду своим хищническим аппетитам «заложили в ломбард» население целой страны, теперь говорят о «высокой стоимости оборудования для ведения протокола, которую суд себе позволить не в состоянии». В то же время они восстанавливают в новейшей истории практики публикаций обвинительных приговоров в прессе до фактического решения суда, признания виновными по ассоциации людей, приходящих поддержать на суд своих друзей и близких (очевидно, что в будущем эти данные будут использованы против них полицией и отделами по борьбе с терроризмом).

Будем кратки.

Наши товарищи из ячейки заключённых Заговора Огненных Ячеек, а также достойно ведущие себя повстанцы П. Масурас и Г. Карагьянидис пролили свет на репрессивный и политизированный характер происходящего процесса, и им это удалось в тысячи раз лучше нашего. Анархисты, революционеры, просто солидарные и отказывающиеся подчиняться товарищи делают ставку на то, чтобы не дать власти сделать ещё один шаг в направлении упрочнения своего положения в этой стране.

Ячейка заключённых участников С.С.Ф. и поддерживающие их товарищи подвергают риску свои жизни и достоинство, объявив о начале голодовки 3-2-2011.

«Мы ведём эту борьбу не ради сомнительной чести победы на суде, но ради завоевания моральной и прецедентной победы в этом и всех будущих подобных судах, ради завоевания безусловной свободы присутствия на заседании суда любого желающего выразить свою солидарность. С объявлением голодовки эта борьба достигает своего апогея.»

*Герасимос Цакалос — Михалис Николопулос,
Заговор Огненных Ячеек: Ячейка Заключённых*

Наши товарищи превратили судебный процесс в победу не только для Заговора Огненных Ячеек, но и для более широкого революционного фронта.

Всё, что уже случилось и что ещё только произойдёт, составляет суть нового механизма отношения судебных властей и государственных обвинителей к политическим противникам системы.

Товарищи...! Этот процесс — одна из самых важных битв, выходящих далеко за рамки действий и истории [нашей] революционной организации. Государство «испытывает» сопротивление и терпение радикально-повстанческого движения.

Ряд совпадений, такие как лёгкость, с которой полиция и прокуроры сливают фотографии задержанных для СМИ (хотя в будущем это оказываются фотографии людей вроде Фее Мейер или К.С., который был арестован за предполагаемое ограбление банка, но позже признан невиновным и освобождён), не случайны.

(от себя добавим также, что за то конкретное ограбление был арестован анархист Рами Сирьянос и, само собой, если он невиновен — то заслуживает нашей солидарности; а если виновен — заслуживает её в тысячу раз больше). Новая мода на аресты людей, обвиняемых в членстве в неизвестных анонимных террористических группах, подобно случаю с 6 обвиняемыми или аресту 4 товарищей в Фессалониках, также не случайны. Хитроумный замысел с жупелом «неизвестной анонимной террористической группы» [часть спектакля, разыгрываемого медиа и полицией для оправдания нападений на антисистемное движение], как понятно каждому, состоит в утолении бесконечных финансовых appetites властей и полицейских формирований, которые таким образом оправдывают бесконечный рост расходов (на борьбу с терроризмом).

В ходе одного из заседаний по делу Ф. Мейер гособвинитель заявил: «не имеет смысла хранить тексты людей, подозреваемых в терроризме.» Другими словами, уголовно наказуемым становится обладание опубликованными текстами, содержащими мысли, переживания, предложения других людей, не зависимо от того, согласен ты с содержанием, или нет. Может быть это признак того, что полиция мысли уже не за горами. Не будем забывать, как быстро сознание начинает мириться с последовательной несправедливостью, если она происходит изо дня в день. Всем памятна общественная реакция на первый особый суд, который был организован для процесса над Революционной Организацией 17 Ноября, и каждый может сравнить те времена с нынешними. Теперь само наличие особых судов кажется нормальным и приемлемым, и мало кто уже выступает против этой практики (мы очень уважаем тех, кто протестует).

Именно поэтому мы должны перейти в контрнаступление. Именно сейчас мы должны перестать отступать. Именно теперь надо перестать бояться фантома репрессий. Репрессии будут существовать столько, сколько существуют товарищи, осуществляющие акции. Нам нужен количественный и качественный рост акций.

Заключённые члены С.С.Ф. и проходящие по тому же делу товарищи зажгли искру. Наши братья из Фессалоник в «деле о 4-х», а также Г.Скулудис, Стелиос и Панос Анастасиадис (дело NADIR) выразили свою солидарность на деле, отказавшись от приёма тюремной пищи. Мы бы хотели также добавить, что 4 наших товарища (Д. Димитсиадис, Д. Фессас, М. Тсилианидис, С. Тзифкас) преподали всем «урок» революционного достоинства, оскорбив членов суда своим отказом признать их власть и отвечать на их вопросы. Мы хотим напомнить им, что они всегда будут в наших сердцах и помыслах, и что наше совместное опасное революционное путешествие ещё не закончено...

Настал наш черёд. Мы, те из нас, кто «на свободе», все мы — анархисты и революционеры — заявляем, что отказываемся играть по правилам этого мира, что мы боремся за свободу, что мы намерены свергнуть лживых богов (деньги), потому что мы поклоняемся человеку. Бросим ли мы наших товарищей? Будем ли терпеть фашистский бред никчёмного председателя суда и её коллаборационистов, которые требуют «смертельных» приговоров для объявивших голодовку товарищей? Нет нужды реагировать эмоционально. В этом вопросе нет места эмоциям или соображениям гуманности. Это вопрос совести. Если для кого-то из анархического движения система ценностей и моральные установки таковы, что они могут находить оправда-

ния для откладывания революции и нападения на капитал «на потом», — пусть они не вмешиваются в это дело. Мы не будем их ждать. И история тоже...

Наши решительные действия нужны сейчас — или никогда. Хотим повториться: власть придержащие ставят сейчас всё на то, чтобы остановить социальный протест. Развитие судебного дела против С.С.Ф. прерасано в прецедент для подобных дел в будущем. То, на что мы не ответим, будет истраковано властями как наши слабые точки. Теперь их карты раскрыты и мы должны воспользоваться возможностью. Потому что сейчас непростой период, потому что наши братья рискуют жизнями, объявив голодовку, потому что многие товарищи ещё только могут попасть в клетки демократии, — однако это ещё один шанс для атаки, для уничтожения системы. Конечно же, сейчас ещё более очевидна необходимость стратегии для движения. Свет распространяется по прямой. Он вспыхивает внезапно. Даже «затишье» — это не отступление, но затишье перед бурей...

В качестве скромного выражения солидарности с борьбой заключённых товарищей из Заговор Огненных Ячеек и тех соответчиков, которые не потеряли чувства собственного достоинства, мы отправили письмо с зажигательным устройством Министру Юстиции Харрису Кастанидису, который несёт ответственность за отказ исполнить одно из двух требований наших товарищей, а именно — требование вести протокол судебных заседаний. Он заявил об огромном объёме полученной по почте взрывчатке с целью выставить себя жертвой. Мы не собираемся комментировать его ложь. Ограничимся тем замечанием, что мы приняли те же меры предосторожности, что и в случае с 14 предыдущими аналогичными посылками, которые были собраны так, чтобы исключить ранения не причастных. Более того, мы бы хотели высказаться по поводу недавних событий в сфере Законности [около 300 мигрантов объявили голодовку против расистской пограничной политики ЕС].

На дворе — сезон убийц. Когда стены зданий ценятся выше 300 измученных душ, должно быть очевидно, что что-то идёт не так. Мы уже говорили о противоречивом положении иммигрантов в предыдущем тексте, однако не стоит искать преступников, убийц, воров и отчаянных где-то ещё, когда само греческое общество больше переживает из-за окон и дверей. Посмотрите вокруг — многие из злодеев отлично владеют греческим, перемещаются в роскошных машинах и носят галстуки. Потому что известно, что когда кто-то жесток на словах, то и дела у него соответствующие...

Наконец, мы объявляем, что с этого момента Нелегальный Сектор Заговора Огненных Ячеек действует в составе Интернационального Революционного Фронта — Неформальной Анархической Федерации. Мы считаем, что организации вроде FLT-FLA (Мексика) и Пракседис Г. Герреро своими текстами и взрывными, выражениями солидарности с обвиняемыми участниками С.С.Ф. на интернациональном уровне, инициируют создание мощного базиса для революционного диалога посредством действий и разумные предложение по координации.

Поэтому шлём наш искренний революционный привет всем товарищам-революционерам во всех уголках планеты. Выражаем надежду, что наши голоса и дела пересекутся и будут дополнять друг друга в атаке на власть.

Акции саботажа в Турции, нападения неформальных повстанческих ячеек в Чили, письма с пулями в Мадриде и Барселоне, бомбочки с краской, брошенные в посольство Греции в Австрии, поджог зданий судов в Швейцарии, акции солидарности в

Польше, Бристоле, Лондоне и других оплотах капиталистической цивилизации (источники контринформации: *culmine, viva la anarquia, act for freedom, 325, safa.espiv* и другие) придают нам силы и отваги продолжать борьбу. И не только продолжать, но участвовать в Неформальной Федерации Анархистов — Интернациональном Революционном Фронте. Спокойные дни позади.

В настоящее время внутренний враг греческого государства развивается и становится более эффективным, организовываясь для конфронтации с системой. Нападения Интернационального Революционного Фронта — Ячейки Девиантного Поведения по Распространению Революционного Терроризма, Неформальной Анархической Федерации — Ячейки Агрессивного Отношения, Неформальной Анархической Федерации — Ячейки Революционной Солидарности, Войнов Революционного Сознания, Комmando Ламброс Фундас, Революционных Формирований по Распространению Хаоса и других товарищей продемонстрировали, что функционирование интернациональной сети в формате Неформальной Анархической Федерации и её основополагающих ценностей возможно уже сейчас. Отныне каждая анархическая группа может принять участие в деятельности этой открытой платформы прямого действия и революционной мысли, внося посильный вклад в развитие проекта и международную координацию. Шлём тёплые объятия солидарности Монике Кабалеро и Андрею Урзуа Сид, брошенных в чилийские женские тюрьмы, а также всем товарищам, арестованным в рамках «дела о бомбах», анархистам Адриано Магдалено и Браулио Артуро Дюрану (находятся в мексиканских тюрьмах), нашему брату Габриэлю Помбо Да Сильва (томится в немецкой тюрьме), а также Билли, Коста, Сильвии, Марко Камнишу (в тюремном заключении в Швейцарии).

В заключении хотим обнять наших родных Михалиса, Герасимоса, Панайотиса, Хариса, Такиса. Со сжатыми зубами мы прорычим эту клятву верности: пока солнце восходит на востоке мы ни на мгновение не прекратим борьбу за ваше освобождение, за возможность снова оказаться рядом в воплощении наших наиболее прекрасных нереализованных замыслов, чтобы завершить это самое дикое и «безумное» приключение — революцию. Наступит наш день... Посвящаем вам эти строки...

«Любите опасность. Что может быть труднее? Я хочу именно этого. Какую дорогу изберёте? Самую трудную из тех, что ведут на вершину. Любите ответственность. Не ищите друзей — ищите товарищей. Не спрашивайте себя «Победим ли мы?»... «Победят ли нас?»... просто СРАЖАЙТЕСЬ...»

*Нелегальный Сектор
Неформальная Анархическая Федерация / Заговор Огненных Ячеек*

Зимние бомбы для посольств в Риме от Неформальной Анархической Федерации (Италия)

23 декабря 2010

Бомбы, доставленные по почте, взорвались в Чилийском и Швейцарском посольствах в Риме. В каждом посольстве в результате взрывов пострадал служащий.

«Мы Решили Донести Свои Голоса При Помощи Слов и Действий, Мы Разрушим Систему Угнетения, Да Здравствует FAI, Да Здравствует Анархия.»

*Неформальная Анархическая Федерация — FAI — Революционная Ячейка Ламброс
Фундас*

27 декабря 2010

Посылка с бомбой отправлена в греческое посольство в Риме. Перехвачена и обезврежена.

«Мы снова атакуем и делаем это в ответ на призыв наших греческих товарищей из Заговор Огненных Ячеек.»

«Поэтому мы направляем атаку против структуры, которая представляет в этой стране государство Греция и его слуг, в солидарность с товарищами, арестованными в Афинах, в солидарность с деятельностью Заговора Огненных Ячеек, которая, подобно нашей собственной, основана на акциях прямого действия и революционном насилии.»

(Греция) Заявление трёх заключённых участников организации в отношении нападений на посольства в Риме. Революционная Борьба

«Что касается посылок с бомбами, которые были отправлены в посольства Чили и Швейцарии в Риме 23/12/2010, в результате взрыва которых пострадали два сотрудника посольств. Ответственность за акции взяла на себя организация «Неформальная Анархическая Федерация — FAI — Революционная Ячейка Ламброс Фундас». Мы должны заявить следующее: Как организация Революционная Борьба мы всегда придерживались акций, которые бы имели своей целью политических противников. Целями были различные институты власти и те, кто их представляет и защищает. Мы действовали так, чтобы избежать жертв среди людей, которые не являются нашими политическими мишенями. Мы старались избегать акций, где бы могли пострадать случайные люди — как и произошло в случае со взрывами в посольствах. Подобный подход всегда был основополагающим при планировании всех наших акций, и, само собой разумеется, наш погибший товарищ, член нашей организации, придерживался тех же принципов. По этой причине мы просим не проводить подобные акции от лица нашего товарища.»

Пола Руна, Никос Мазйотис, Костас Гурнас

Письмо чилийских повстанческих анархистов Неформальной Анархической Федерации (FAI)

30 декабря 2010

Товарищеская солидарность. Отдаём дань уважения FAI — Революционной Группе Ламброс Фундас за недавно проведённые атаки против посольств Чили и Швейцарии в Италии. Что до критики, озвученной политическими заключёнными из Революционной Борьбы (Греция), то мы бы хотели сказать, что они имеют на это полное право. На публикацию своего мнения и критику действий других повстанческих групп. Но также мы бы хотели отметить, что всякий служащий посольства в Чили является политической мишенью для анархистов. Мы не воспринимаем их как простых граждан, потому что они представляют и защищают систему и её властные институты. Сегодня мы заявляем, что всякий сотрудник дипломатического ведомства, всякий посол — потенциальная цель наших нападений. Потому что они — представители машины государственного террора, которой является всякое национальное государство. С этих позиций мы заявляем — и мы надеемся, что FAI услышит наши голоса, — что мы гордимся федеративной группой «Братья по Оружию — Ячейка Маурисио Моралес / FAI». Словом и делом мы подтверждаем свой интернационализм. Наш дорогой Маурисио живёт в наших сердцах. Его смерть, как и смерть всякого революционера, павшего в боях, — вечный зов продолжать борьбу. За их гибель отомстят все те, кто с радостью бросается в бой по всему миру. Их имена и весть о делах летят по ветру. Они не принадлежат никому, кроме самих себя.

ЧЕСТЬ И СЛАВА ТОВАРИЩУ МАУРИСИО МОРАЛЕСУ!
ЧЕСТЬ И СЛАВА ТОВАРИЩУ ЛАМБРОСУ ФУНДАСУ!
ДО ЗДРАВСТВУЕТ FAI!

*Чилийские территории,
Анонимные повстанцы.*

Заявление Ячейки Заключённых заговора огненных ячеек о солидарности с чилийскими повстанцами, объявившими голодовку

2 марта 2011 года Заговор Огненных Ячеек: Ячейка Заключённых опубликовала следующее письмо с выражением солидарности объявившим голодовку заключённым товарищам-анархистам в Чили.

«Операция Саламандра» — серия нападений на анархическое и антиавторитарное движение и его общественные пространства — завершилась репрессиями в стиле «парамилитарес» в рамках расследования «Caso Bombas», или «Бомбового Дела». СМИ с наслаждением отдались политическим кукловодам из правительства. «Контртеррористическая» операция по сути удивительно похожа на репрессивные показательные суды в Италии (дела «Марини» и «Сервантес»), основную партию в которых играет манипулирование судьями со стороны мегаломаниакальных государственных обвинителей, выслуживающихся перед хозяевами миропорядка...

Мы оказались в эпохе, когда нападения на Власть и её прислужников со стремительной скоростью распространяются во все уголки Земли. Все мы, пусть и жили и развивались как личности в различных условиях, разделяем одни и те же позитивные эмоции: отвращение и ненависть к этому миру. Мы коллективизируем наш отказ и вооружаемся неутолимим желанием действовать и горячей страстью к полному освобождению. Мы разрушим границы всех видов, культурные и языковые барьеры, чтобы оказаться плечом к плечу, чтобы вместе восставать против приказов системы и её декретов, чтобы плевать на всякий способ жить в мире с законом.

Мы отрекаемся от этого мира — от этого огромного авторитарного конструкта — и не колеблясь наводим стволы нашей критики на добровольно поработанное большинство, чьё пораженческое поведение хранит существующий режим. Мы отказываемся деградировать в каком бы то ни было виде, не пойдём на размывание нашего видения революционной перспективы и анархичекой этики ради более широкой «общественной поддержки». Мы гордимся быть частью анархического и антиавторитарного движения, и мы поддерживаем все процессы и проекты, которые направлены на распространение революционных практик. Для нас революцию нельзя свести к конкретному моменту времени в отдалённом будущем. Скорее революция — это наша реакция здесь и сейчас на тоталитаризм, который мы видим в каждом аспекте Власти. Это наш личный ответ на экзистенциальную пустоту, навязываемую современной культурой потребления. Это выражение ненависти, разбуженной в нас агонией жизни в городе, когда все наши перемещения и желания ограничены.

Это ненависть такого рода, которую нельзя задуть хитроумными заманухами «разумного выбора». Революция — это моменты атак, когда мы действуем вместе с товарищами. Прошлые и будущие атаки.

Это заклинание соединения воедино теории и практики, которое вызывает трещины на фасаде детерминизма западной цивилизации. Это наш взгляд на жизнь, это наши средства достижения целей в рамках новой городской герильи:

Самоорганизация, Солидарность, Нападение, Уважение, Доверие, Дружба. Всё это — краеугольные камни движения, лежащие в основе распределённой городской герильи.

Дюжины наших сестёр и братьев, широко известные (и ещё больше неизвестных) находятся в тюрьмах по всему миру. Некоторые из них брошены за решётку под жалким предлогом обвинений в незначительных проступках, другие — потому что, к несчастью, государству удалось помешать им провести акцию. Тем не менее, легальная дуальность «невиновен-виновен» не имеет никакого отношения к солидарности, поскольку солидарность есть отношение к товарищам такого рода, когда уважаются достоинство и политическая сознательность каждого революционера. В августе 2010 года некоторые чилийские товарищи были арестованы во время государственной репрессивной спецоперации. Восемь из них, а также ещё двое, которых арестовали в сентябре, были помещены под стражу, остальных освободили под залог. Товарищей обвиняют в более чем дюжине революционных подрывов. При этом против них нет никаких улик. Ответственность за нападения взяла на себя организация, которая с тех пор уже заявляла в своих коммюнике, что задержанные товарищи не имеют к ним никакого отношения, однако уголовное преследование со стороны чилийского государства продолжается. Товарищи, находящиеся под стражей, размещены в тюрьме особого режима, по 22 часа в день они вынуждены проводить в камерах размером 6х6 м. Продолжение этой пытки наполняет нас гневом. Недавно они объявили о начале голодовки, требуя немедленного освобождения и объявления даты суда, а также отмены контртеррористического законодательства, унаследованного чилийской демократией после падения режима Пиночета.

Шлём тёплый дружеский привет Андреа Урзуа, Камило Пересу, Карлосу Риверосу, Фелипе Герре, Франсиско Солару, Монике Кабаллеро, Пабло Моралесу, Родольфо Ретамалесу. От всего сердца желаем им победы в той нелёгкой борьбе, которую они ведут. Нас разделяют тысячи миль, но мы шлём вам революционные приветствия, воодушевление, отвагу и пожелания оставаться сильными. Призываем всех товарищей (и самих себя) проводить атаки и прочие агрессивные выражения поддержки объявивших голодовку анархистов в контексте Международной Солидарности. Пусть враги вкусят огня, который бушует в наших сердцах. От Чили до Греции, от Нидерландов до Мексики, от Италии до Аргентины, от Англии до Швейцарии, от Германии до России, от США до Турции — мы будем делать всё, что возможно, чтобы расширить революционную анархическую борьбу. В заключение, отдельная благодарность товарищам Андреа Урзуа и Монике Кабаллерос за публичное выражение солидарности с нашим делом.

«Ты стремишься к свободным высотам, душа жаждет звёзд. Но и злые инстинкты твои также истосковались по свободе. Едва только ты подумал

о разрушении всех тюрем — дикие псы подняли вой в подвале твоей души.»

Фридрих Ницше

РЕВОЛЮЦИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОВАЯ ГОРОДСКАЯ ГЕРИЛЬЯ

Заговор Огненных Ячеек: Ячейка Заключённых
*Герасимос Цакалос,
Панайотис Аргиру,
Харис Хадзимикелакис,
Михалис Николопулос*

Примечание: В приведённом выше заявлении отсутствует упоминание товарищей Винисио Агилеры и Омара Геромсиллы. Скорее всего потому, что на момент написания текста известия об их повторном взятии под стражу и об их присоединении к голодовке ещё не достигли Греции. Ещё одна ошибка — это упоминание Пабло Моралеса как одного из участников голодовки, тогда как на самом деле он — единственный, кто к ней не присоединился.

Письмо солидарности с чилийскими товарищами, объявившими голодовку, от 5 непокорных из Салоник

Свобода, как и тюремные решётки — это, прежде всего, собственное мироощущение. Однако, случаются моменты, когда и то, и другое можно ощутить непосредственно в материальном мире. Особенно это касается существующих повсюду в этом мире стен. В такие моменты мы готовы рисковать своими жизнями ради того, чтобы согреть огнём своих сердец людей, ведущих борьбу далеко от нас. Тех, кого мы не знаем, но чьи эго отражают наши собственные, чьи желания, также как и наши, лежат по ту сторону этого мира.

Солидарность — это одновременное выражение революционного сознания и аутентичное радикальное заявление. Она выражается словами и делами, и это единственное, что наделяет понятие солидарности смыслом. Пожалуй, солидарность — самое драгоценное оружие в распоряжении революционеров обоих полов.

Мы заряжаем его всем своим существом, всей ненавистью по отношению к общим врагам, всей страстью к свободе, и напоминаем товарищам, голодающим в Чили с 21/02, что в другой стране, в подобных тюрьмах, брошенные туда по тем же причинам, находятся очень похожие на них люди, которые всеми силами стараются поддержать борьбу за их немедленное освобождение и отмену контртеррористического законодательства.

Чувство собственного достоинства настоящих борцов доказывает, что для революционера борьба не заканчивается в момент заключения под стражу. Наши товарищи наглядно демонстрируют, что тюрьма может стать ещё одним местом, где возможно революционное действие.

Душевный порыв, который мы испытали, когда узнали о начале этой атакующей государством голодовки, безусловно свидетельствует о сформировавшихся межличностных отношениях среди тех, кто постоянно борется против социального согласия и примирения.

Товарищи! Мнимая сила врага — ничто по сравнению с вашей отвагой!

МЫ ВМЕСТЕ — МЫ ПОБЕДИМ

СОЛИДАРНОСТЬ С ОБЪЯВИВШИМИ ГОЛОДОВКУ АНАРХО-ЛИБЕРТАРИЯМИ:

Андреа Макарена Урзуа Сид, Камило Нельсон Перез Тамайо, Карлос Луис Риверос Луче, Герра Гвахадаро, Франсиско Соляр Домингез, Моника Андреа Кабаллеро Сепульведа, Пабло Эрнан Моралес Фёрман, Родольфо Луис Ретамалес Лейва

Подписано:

Гьяннис Скулудис, Димитрис Фессас, Димитрис Димитсиадис, Хараламбос Стилианидис, Сократис Тзифкас

Письмо чилийской либертарной заключённой Андреа Урзуа Сид

Между нами сотни километров

«Воевать — это то же самое, что и управлять обществом. Это состояние, непосредственно связанное с борьбой идей и смыслов. Власть знает это. Мы знаем это...»

Невидимый Комитет

Через несколько часов начнётся суд над греческими товарищами, некоторые из которых с поражающей воображение отвагой признали своё участие в анархической революционной группе Заговор Огненных Ячеек. Их верность радикальным методам борьбы за свободу, за лучшую жизнь, жизнь без ограничений в виде структур, стереотипов, без какой-либо власти, — это единственный для нас путь к антиобщественному творчеству. Это поучительный пример для каждого из нас. Пример постоянной атаки и революционного восстания. Это момент, когда слова и дела сливаются в единое целое. Это конкретная деятельность, демонстрирующая всю бурную энергию тех, кто жаждет разрушить статус-кво, она далека от теоретизирования о будущем Революции. Сегодня как никогда очевидна необходимость в создании автономных пространств, материальной и иной самоорганизации, в формировании культуры осознанной индивидуальности, в распространении антиавторитарных идей по всему миру с тем, чтобы добиться лучшей жизни, жизни без доминирования и эксплуатации. Существующее общество, основанное на принуждении людей к сотрудничеству, никогда не станет помогать нам в осуществлении наших желаний автономности и свободы. Существующая политико-экономическая реальность демонстрирует, что модернистская криминальная система не способна больше поддерживать саму себя, что повсеместное неподлежащее контролю распространение революционной идеи угрожает «контролю и общественному согласию.» Поэтому Государство и власть прибегают к своим макиавеллианским методам: к тюремной системе. В моменты физического ограничения свободы, мой дух заставляет кричать меня громче, чем когда бы то ни было:

Пусть наша солидарность разрушит все стены! Долой тюрьмы! Подрывайте всякую спущенную сверху и навязанную мораль, всякую «общественную ценность»! Греческие товарищи! Между нами — сотни километров, но я шлю вам крепки объятия, полные любви к вам и ненависти к системе. Салют!

Андреа Урзуа Сид

17/1/2011

Либертарная политическая заключённая

Центральная Женская Тюрьма — Специальная Секция Повышенной Безопасности.

Сантьяго, Чили. 15 Января 2011

Письмо Сильвии Герини Огненным Ячейкам Заговора по поводу голодовки

Сильвия — эко-анархистка из коллектива Il Silvestre, Италия, который издал текст Terra Selvaggia. В настоящий момент Сильвия находится в тюремном заключении в Швейцарии. Приводим её письмо, в котором она заявляет о трёхдневном отказе от тюремной пищи в знак солидарности с теми, кто продолжает борьбу в канун суда 17 января в Греции.

СОЛИДАРНОСТЬ В ГОЛОДОВКЕ

Это — мой ответ на «Призыв к акциям солидарности с партизанами из революционной организации Заговор Огненных Ячеек, с революционерами и другими товарищами, обвиняемыми по этому делу» и суд, который намечен на 17 января 2011.

Это призыв, распространённый из Греции в коммюнике организации «Заговор Огненных Ячеек». Своей символической голодовкой (отказ от тюремной пищи сроком на три дня), с 15 по 17 января, я хочу выразить самые тёплые чувства и любовь всем борцам в Европе, Мексике, Аргентине, Чили, Амазонке, Папуа Новой Гвинеи, Нигерии, Индии... и по всему миру.

Солидарность с двумя товарищами из «Заговор Огненных Ячеек», а также со всеми революционерами и анархистами, которые должны предстать перед судом 17 января в Греции. Репрессии, аресты, тюрьмы и судебные заседания никогда не смогут сломать революционный дух и нежность, существующую между нами, не смогут остановить нашу борьбу, которую мы ведём всеми возможными способами по всем фронтам в общем революционном пространстве.

Свободу всем политическим заключённым! Эти слова о свободе заставляют меня вспомнить о всех тех животных, которые также томятся в клетках, ожидая смерти и превращения в кусок мяса, о живых существах, ставших продуктами на рынке... О тех, кого пытаются, препарируют и на ком испытывают лекарства, химикаты и всякое другое новое изобретение технофильской научной индустриальной системы.

Против всякого проявления антропоцентризма, против всех угнетателей и эксплуататоров... За полную свободу, разрушим все клетки! Распространяйте солидарность по всем направлениям борьбы, активную и боевую солидарность!

*Сильвия Герини
Тюрьма Бьель / Швейцария, январь 2011
Silvia Guerini,
c/o Regionalgefängnis Biel
Spitalstrasse 20, 2502 Biel/ Bienne, Switzerland*

Моменты революционной солидарности

В памфлете, подобно нашему, невозможно перечислить все сообщения и отчёты, которые циркулируют в сети о проведённых атаках в ответ на призыв Интернационального Революционного Фронта к солидарности с обвиняемыми по делу ССФ, но мы собрали в этой секции несколько примеров. Мы продолжаем обширную работу по переводам сообщений о борьбе и акциях прямого действия во всех частях Европы, Латинской Америки и за их пределами.

Важно, чтобы антикапиталистическая/антигосударственная борьба сохраняла интернациональный характер, потому что только таким образом мы можем победить капиталистических эксплуататоров и системы постиндустриального доминирования, которые превращают всю планету в пустыню и глобальную тюрьму. Также жизненно важным является вопрос обмена технической и логистической информацией, имеющей отношение к методам атак, чтобы способствовать их распространению и воспроизводству.

Глобальный характер сети финансов и капитала означает, что мы можем напасть на транснациональные корпорации и иностранные правительства не только напрямую, но и при помощи атак на их представителей и системы коммуникаций. Примером является взаимосвязь и перекрёстный характер акций прямого действия в Нидерландах, Великобритании, Мексике, Чили, Греции и других странах. Организуйтесь для расширения масштаба акций и включения их в контекст вашей локальной борьбы, усиливайте их эффект средствами контрпропаганды, дарите отвагу тем, кто способен ощутить тепло солидарности.

«Слизняки из СМИ подкармливают в телезрителях страсть к новостям о терроре...»

Заявление о взрыве возле греческого посольства в Буэнос Айресе (Аргентина)

30 декабря 2010

В связи с намеченными на ближайшее время судебными заседаниями, а также с продолжающимися репрессиями против наших товарищей из ССФ, мы приняли решение атаковать греческое посольство в Аргентине ранним утром 30 декабря 2010 года.

Наша атака совпадает по срокам с нападением товарищей в Греции и Италии, потому что мы понимаем, что солидарность — наше главное оружие в борьбе с господствующей тюремной системой.

И поскольку палачи, раз за разом убивающие безоружных бедняков, которые защищают землю, на которой живут, не показывают никакой жалости по отношению к нижестоящим, мы не намерены выказывать жалость к вышестоящим, когда атакуем власти.

Хотим напомнить, что у нас полно причин отправить их всех поскорее на небеса, в Малос Айрес этого региона, который они считают своей собственностью. И пусть на это у нас уйдёт некоторое время, мы не намерены сидеть и ждать, пока другие сделают за нас то, что мы и сами можем.

Несмотря на постоянное усиление режима безопасности, мы продолжим отыскивать бреши в их обороне. Потому что мы повсюду, мы день и ночь работаем над уничтожением доминирования и эксплуатации.

Свобода или Смерть

Коммьюнике о серии поджогов в Фесаллониках, Греция, 12-13 января

*Ячейка Революционной Солидарности
Заявление об ответственности — Фессалоники*

ИДЁТ ВОЙНА

Сегодня Власть остро осознаёт необходимость укрепления своих позиций и атаки на внутреннего врага. Под страхом грядущих восстаний и стремительного распространения недовольных настроений во всех слоях общества Боссы стремятся защитить награбленное и пойдут ради этого на всё.

Поэтому мы считаем, что живём в эру беспрецедентного роста репрессий и контроля. Механизмы преследования врагов и навязывания исполнения законов реализуются на человеческом и техническом уровнях, в то время как набор соответствующих законов бесконечно расширяется и становится всё более гибким. Новое «контр-террористическое» законодательство даёт возможность наказывать за мыслепреступления, супер-«жучки», проникающие в сокровенные глубины межличностного общения, тысячи наёмных копов, марширующих по улицам — это лишь несколько примеров того, как доминирующая культура пытается донести своё послание до народа: власть повсюду, тут и там. Власть прежде всего запрещает сопротивляться, но в случае, если меры предосторожности не помогают, она не гнушается силой торговаться и устанавливать свой порядок.

Демократия мстит и наносит ответный удар, бросает в тюрьмы захваченных в плен заложников социальной войны. К заключённым относятся как к диким зверям, основная задача — любой ценой лишить их чувства собственного достоинства, осколков личной жизни, и, наконец, — заглушить их голоса и умолчать о причинах, подтолкнувших людей на радикальные выступления против статус-кво. А причины — фактическая оппозиция ко всему, что отчуждает нас от собственных жизней.

Конечно, в этой игре Власть заручилась поддержкой союзников вроде жалких придворных журналистов. Лично мы никогда не сомневались в лицемерии тех, кто скрывает истинный лик за маской демократии. Более того, мы не удивлены и тем, что они возглавляют репрессии против движения, а их методы борьбы с нами — одни из самых параноидальных и бредовых. Они всегда были и всегда будут оставаться прислужниками мусоров и контртеррористических отделов.

ЦЕЛЬ — ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Доминирующие властные структуры, как привилегированный и основной пользователь массового террора, отлично знают, что степень защищённости от народа зависит от страха насилия больше, чем от фактического применения насилия. Придание всякого рода борьбе образа «тщетной», «ангажированной» и «тщеславной» куда более эффективно армии копов и всякой сверхнавороченной системы наблюдения. Эта тактика приводит к отказу людей участвовать в движении и заставляет их держать своё недовольство при себе. Это заставляет недовольных испытывать страх. Власть культивирует в нас страх, но он цветёт пышным цветом внутри самой власти. Страх проник во все аспекты человеческих и общественных отношений. На уровне социальных групп, на межличностном уровне, на уровне господствующей системы ценностей, на уровне личного мироощущения. Страх разрушает отношения между людьми и обрекает их на гниение в скуке и убогости. Но, прежде всего, страх мешает установлению искренних отношений. Отношений солидарности, отношений повстанческих и потому опасных.

ПРЕОДОЛЕВАЯ БАРЬЕР ПРО-ОБЩЕСТВЕННОЙ И АНТИ-ОБЩЕСТВЕННОЙ БИПОЛЯРНОСТИ

Невозможна никакая эволюция революционного замысла, если мы не будем пытаться понять социальный процесс, не будем искать союзников и идентифицировать врагов. Мы не рассматриваем общество как неделимое целое, которое так любят представлять в роли жертвы, подчинённого раба или потенциального источника революции. Общественные отношения очень многогранны, их нельзя интерпретировать в терминах «хорошо»-«плохо», «жертва»-«поджигатель», «Добро»-«Зло». В такого рода дихотомиях легко разглядеть саму Власть. Укоренившуюся и распространившуюся до невозможных пределов. С другой стороны, мы являемся свидетелями появления трансцендентального повстанческого поведения и революционного сознания, носители которых готовы смотреть жизни прямо в глаза... Эта сложносоставная мозаика противоречий составляет ту «область», где мы ведём революционную войну.

КОГДА БОРОТЬСЯ — СЕЙЧАС, ГДЕ ВРАГ — ВЕЗДЕ

«Объективные предпосылки революции» — это слишком абстрактные концепции на наш взгляд. Мы не настроены сидеть и бездельничать в ожидании наступления «революционного момента». Мы не ставим себе долгосрочных целей, мы не говорим о предреволюционном периоде или постреволюционном обществе. С одной стороны, потому что мы не рассматриваем революцию как нечто, что происходит в конкретном месте и в конкретное время. Для нас революция — это постоянно эволюционирующий процесс с постоянно меняющимися характеристиками. С другой стороны, потому что мы считаем, что всякая политическая система (из любого идео-

логического лагеря, правого или левого — не важно) устареет к моменту институционализации. А следовательно, всякая политическая система нам враждебна.

Мы же предлагаем немедленно начать самоорганизовываться. Коллективизация отказов посредством наглядной реализации предложений. Создание повстанческих структур и инфраструктуры в настоящем времени. Пусть это запустит в постоянное движение революционный процесс разрушения и созидания. Ради рождения истинных межличностных и товарищеских отношений посредством совместного опыта нападения на капитал и истинной солидарности.

ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО

Существующая реальность — это зона военного конфликта, в которой существуют тысячи исследованных и неизведанных аспектов. Мы выискиваем врага в размытых образах социальных ролей, отношений и бихевиоральных характеристик. Определяем его по применению механизмов репрессий, по этике доминирования и шантажу рабством оплачиваемого труда. По незначительным чувствам противоречия, которые шевелятся внутри нас. По желанию прикоснуться к целостному миру мы принимаем решения о необходимости тотальной атаки, основанной на разнообразии тактик. Мы считаем нападение сознательным актом разрыва с нашим врагом. Мы не думаем, что есть некие «общереволюционные» или «реформистские» практики. Нам нужно всё. Все тактики играют важную роль в существовании каждого революционера. Каждый поступок наполняется смыслом в зависимости от мотивов и целей, которые преследует актер. Мы можем вооружить только нашу совесть. А в руке будет лишь инструмент.

ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОРОДСКАЯ ГЕРИЛЬЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ

Методы партизанской борьбы — это не что-то, что мы вдруг решили вытряхнуть из чулана древностей. Это практики, к которым (с различными модификациями) прибегают революционеры во всех частях планеты. Это тактики, основанные на внезапном нападении, на выборе времени и места атаки. Возможно, что в сложившихся условиях это — единственный способ причинить ущерб имуществу и личному составу врага. Мы выбираем в качестве целей инфраструктуру капитала, а также наших врагов, которых мы не гнушаемся атаковать лично. Мы хотим, чтобы они понимали так же ясно, как это понимаем мы, что война всегда случается по крайней мере между двумя сторонами. Мы сделали свой выбор — с которой стороны сражаться. И сделали необходимые шаги. Перед лицом капиталистического чудовища, которое уничтожает человеческую жизнь и достоинство, мы выбираем вооружённые мысль, сознание и действия.

НАШЕ ОРУЖИЕ — СОЛИДАРНОСТЬ

В горах Мексики, предгорьях Анд, в городских атаках в Чили и поджогах в Бельгии проявляется решимость людей выступить против угнетения. Борьба за свободу для этих людей — это их жизнь. Это не что-то, чем можно заняться на выходные или после работы.

Понимание того, что во всех уголках этого мира есть люди, живущие и умирающие за те же (или близкие) идеалы, атакующие теми же средствами, и, следовательно, очень вероятно разделяющие те же чувства, мысли, страхи и мечты, что и мы сами, — всё это более чем воодушевляет нас. Это то, что помогает действовать даже в тяжелейшие моменты жизни, то, что наполняет нас силой и укрепляет надежду на победу. И в каком-то смысле можно сказать, что мы до сих пор не победили по причине отсутствия сообщества сопротивления. Даже небольшой сети сопротивления у нас нет.

Выверенные академические знания крайне полезны в бесконечных дебатах за бутылочкой вина. Однако, если за этим не следует попытка преобразовать действительность в нечто, отвечающее требованиям нашей совести как революционеров, то это называется «болтовня», а вовсе не «революционный анархизм». Понимание же борьбы приходит с опытом. И сейчас, более чем когда-либо, ощущается необходимость, чтобы в борьбу включились все участники нашего сообщества. Не ограничивать свой вклад перепостом в интернете. Но участвовать настолько, чтобы ощущать себя полноценным/полноценной участником/участницей сети. Атаковать. Представьте себе, чтобы произошло, если бы в ответ на каждый удар, который наносит представитель сообщества, организовывалась интернациональная кампания контрпропаганды по вопросам, связанным с нападением, и если бы повсюду в мире революционеры переходили в атаку, заставляя чиновников в ужасе искать место, где бы спрятаться?

Это — наше представление об интернациональной солидарности и о том, как нам разрушить все границы.

Мы воспринимаем солидарность как динамические двусторонние многоуровневые отношения. Двусторонние — потому, что в них всегда участвует две и более стороны, которые должны переживать их на равных, разрушая жалкие традиционные роли «приёмника» и «передатчика» (информации), роли «выразителя солидарности» и «того, кому предназначена солидарность». Многоуровневые — потому, что на уровне самооценности они зависят от того, насколько распространены в мире выбранные цели, а также желания и агония тех, кто действует. Динамические — потому, что солидарность всегда развивается, пытается найти новые необычные способы быть реализованной в материальном мире.

Ради эволюционирования революционного проекта мы считаем необходимым насущное воплощение предложения по созданию международной сети координации. Создание горизонтальной децентрализованной и постоянно изменяющейся сети. Это инструмент для коммуникации и диалога, а также средство передачи идей, информации и советов по тактикам для революционеров. Поэтому мы посвящаем наши атаки глобальному призыву к солидарности с участниками Заговора Огненных Ячеек, находящимися под судом. Также пусть наши акции послужат вкладом в

образование неформальной анархической федерации, основанной на предложении F.A.I. и инициативе Заговора Огненных Ячеек.

12 и 13 января мы провели ряд нападений в Фессалониках, отправив огненные сигналы нашим товарищам:

В полдень 12 января мы подожгли:

Офис журналиста и депутата парламента от L.A.O.S. Ангелоса Колокотрониса. Это наша благодарность за то, что он более 35 лет проработал в качестве главного редактора в таких газетах, как Сукадония (Македония), и многих других прогосударственных СМИ, используемых как рупоры полицейской пропаганды. Также он не стесняется своих правых взглядов, за что и был наказан.

Офис Профсоюза Полицейских В Отставке на улице Прометейя.

В ночь на 13 января сгорели:

2 машины, принадлежащие мусорам в районе Перая.

машина дипкорпуса в районе Ано Тумпа.

СОЛИДАРНОСТЬ с городскими партизанами ГЕРАСИМОСОМ ЦАКАЛОСОМ — ПАНАЙОТИСОМ АРГИРУ — ХАРИСОМ ХАДЗИМИКЕЛАКИСОМ, участниками Р.О. Заговор Огненных Ячеек., а также с соответчиками по их делу.

СВОБОДУ ПАНАЙОТИСУ МАСУРАСУ — КОНСТАНТИНЕ КАРАКАТСАНИ — ГИОРГОСУ КАРАГЪЯННИДИСУ — АЛЕКСАНДРОСУ МИТРУЗИАСУ

Никогда не забудем наших отказывающихся подчиниться братьев ДИМИТРИСА ДИМИТСИАДИСА — ХАРАЛАМБОСА ТСИЛИАНИДИСА — ДИМИТРИСА ФЕССАСА — СОКРАТИСА ТЗИФКАСА — ГЪЯННИСА СКУЛУДИСА. Хотим напомнить им, что борьба за разрушение и созидание продолжается.

Неформальная Анархическая Федерация, Ячейка Революционной Солидарности

Афины, Греция — двухдневный период поджогов в честь Огненных Ячеек

В ночь на 15/1/11 и 16/1/11 мы подожгли:

Банк Протон в районе Виронас Местный офис PASOK (партии власти)

Два автомобиля ЧОПа

Личный мотоцикл полицейского, проживающего в Экзархии (улица Азимаки Фотила)

Посвящаем эти акции заключённым товарищам, обвиняемым по делу «Заговора Огненных Ячеек», которые сегодня предстали перед особым судом в тюрьме Коридаллос. Трое из подсудимых взяли на себя политическую ответственность за участие в организации, а другие отрицают членство в Заговоре, но сохраняют верность своим идеалам и не теряют чувства достоинства. Мы заявляем, что не оставим наших товарищей. Наши акции сопротивления — не только оправданная реакция, но и долг каждого, кто вступил на путь борьбы с миром эксплуатации и несправедливости, где правят деньги. Мы не обсуждаем личные причины для согласия или несогласия. Очевидной должна быть необходимость солидарности между индивидуумами и группами, сражающимися за свободу всеми силами и средствами.

На новый законопроект, который криминализирует общественные, политические и межличностные отношения (подобно скандальному «делу Халандри» и, из более недавнего, — розыск за поджог 4 товарищей из Фессалоник) мы отвечаем ещё большими гневом и ненавистью, ещё большим количеством бензина и бутана. Конечно, мы не забудем широко известных отвратительных прихлебателей системы — журналистов. За деньги и карьеру они насмежаются и глумятся над жаждой к свободе и чувством достоинства наших товарищей, воспроизводят ложь полицейских и выдают различные сценарии, рождённые в их горячем сознании. Они судят, выносят приговор и разрушают жизни даже до официального «суда». Им стоит учесть, что по нашу сторону баррикад с избытком памяти и чести, и рано или поздно они заплатят за грязные роли, которые сами для себя определили.

И наконец, о том, почему мы решили действовать в предположительно «трудный» уикэнд накануне суда, когда полиция находится в усиленном режиме несения службы, а улицы наводнены сексотами. Они опасаются новых атак. Атак, которые разрушат ужас и страх, которые Государство пытается навязать обществу и тем, кто отваживается сражаться. Коль скоро государство не способно залатать дыры в коллапсирующей системе, то меры безопасности будут продолжать усиливаться, а петля на шее общества — затягиваться. Мы должны быть сильными и действовать со всем возможным упорством ради Революции и Свободы. Общественной и личной.

Свободу Х. Хадзимикелакису, П. Аргиру, Г. Цакалосу, взявшим на себя политическую ответственность за участие в деятельности «Огненных Ячеек Заговора», а также

П. Масурасу, К. Каракатсани, А. Митрузиасу, Г. Карагьяннидису, обвиняемым в этом же деле.

**Солидарность со всеми заключёнными анархистами и революционерами.
Боритесь всеми доступными вам средствами — Революция Прежде Всего.**

Волки Солидарности

Афины, Греция. Начало февраля. Ячейка анархического девиантного поведения за распространение революционного терроризма

Мы заявляем, что не видим ничего плохого в определённых противоречиях и разрывах внутри анархического сообщества. Потому что многие называют себя анархистами, но при этом ведут себя с точностью до наоборот: становятся информаторами и стукачами ради достижения своих частных политических целей. Это не просто враждебно движению, но и откровенно контрреволюционно. (Говоря о подобных полемистах мы хотим отметить, что в каждом конкретном случае оставляем за собой право выбрать оружие, которым мы будем атаковать таких «анархистов». В данном случае мы решили прибегнуть к силе словесных аргументов). Мы также верим в то, что даже серьёзные политические разногласия не будут приводить к серьёзным конфликтам внутри движения, если мы не будем терять из виду важность совместной деятельности. Даже в случаях, когда сотрудничество кажется лишённым смысла, всё равно можно избежать политического разрыва, если сохранять уважение друг к другу. Если и это невозможно, то о политических причинах разрыва необходимо заявить публично.

Если оставить в стороне тот очевидный факт, что все мы — совершенно разные люди, существует ещё одна структурная причина для столь обширного списка проблем в движении: недооценка плюсов организации. Прежде всего, организация — это ясные и выверенные заявления, это чёткое осознание текущей политической ситуации, это таланты и вклад в общее дело каждого участника группы (или каждой группы на ассамблее), а также совместное принятие решений о целях. Последствия трагического недостатка анархической организации: на внутреннем уровне в группах проявляется пренебрежение своими ответственностями, а доминирование подобной культуры дезорганизованности является плодородной средой для появления всякого рода лидеров, выдвигающихся на фоне общей пассивности за счёт лести и подхалимства. На внешнем уровне не происходит никакой деятельности и никакого развития. Более того, известный амфитеатр, где проходит большая часть анархических ассамблей, больше похож на декадентный парламент со скучными депутатами, чем на мираж лучшего мира, о котором мы все мечтаем. Как мы уже заявляли в предыдущем обращении, в мире, наполненном рекламой, уличное распространение листовок не может быть эффективно. Мы не собираемся лично пропагандировать каждого потребителя, который будет относиться к нам в этой ситуации с позиции сильного (ведь мы уподобимся торгашам религией и уличным коробейникам), и

просто рассмеётся над нами. Напротив, организованная анархическая ассамблея вполне способна наметить серьёзные события, которые бы остановили привычное течение жизни и проникли бы на уровень личного восприятия каждого гражданина, заставив его таким образом прислушаться к нашему посланию.

Мы хотим прояснить, что наша критика не относится ко всем товарищам из анархического сообщества, поскольку мы не раз были свидетелями ценных и значительных публичных акций. В различные периоды нестабильности системы, вроде попыток реформ в определённых секторах экономики, можно стать свидетелями «общественного протеста» (индивидуального или коллективного). Подобные выступления активно поддерживают группы, чьи личные интересы оказались под ударом (например, рабочие, чью зарплату сократили), а также многие другие люди, которые нередко демонстрируют определённую общность интересов. Недавно принятые меры экономического регулирования заставили доселе индифферентных граждан выйти на улицы и взбунтоваться, кричать, выть и сражаться. В то же время, ещё больше людей остались дома и ныли, что «ничего не поделаешь, это необходимые меры».

Толпа на улицах состояла из совершенно разных элементов. Начиная с презренных информаторов и ментов в штатском, и заканчивая рабочими, которые на собственном опыте пережили разлагающее влияние работы в гибнущем капиталистическом проекте общества благоденствия. Они вышли на улицы с твёрдым намерением сопротивляться. От мейнстримовых коммунистов до настоящих коммунистов, нападающих на ментов и банки. Средний класс, который более не способен покупать машины, дорогие шмотки и других людей, который до этого момента был спокойной и мирной опорой государства, теперь беснуется и бушует от острого чувства, что «всё идёт не так.» От завсегдатаев клубных вечеринок до молодых людей, сбегаящихся на баррикадные бои. Это смесь совершенно разных людей. Совершенно очевидно, что её нельзя категоризировать и приписать какому-то подмножеству или группе. Это множество множеств выходит на улицы, атакует, протестует.

Мы полагаем, что в подобных условиях повстанцы и анархисты должны выражать свои мнения без обиняков и скидок на «общественное мнение», без адаптации «к текущему моменту». Активное участие в каждом подобном событии подразумевает сохранение атакующего характера наших действий, полную нетерпимость к статус-кво и его защитникам, твёрдое намерение противостоять попыткам кооптации и поглощения со стороны мирных и реформистских инициатив гетерогенной массы (на самом деле, нам нужно ровно противоположное). Поэтому мы считаем, что для большинства людей перспектива революции появляется на горизонте тогда, когда они сами участвуют в общественных выступлениях, когда они сыты по горло всякими слизняками, которые пытаются ими руководить и направлять. Через конфликтные ситуации молодые (и не очень) люди получают опыт борьбы. Социальный мир оказывается разрушен фактическими действиями людей. С другой стороны, мы считаем смешным, когда анархисты готовы менять свои оценки как перчатки, чтобы только «вписаться» в ход событий. Например, анархисты, которые участвуют в демонстрациях против снижения зарплаты или сокращения рабочих мест. Всё. Анархический диспут уже ограничен. Также смешно относиться ко всем этим людям, которые участвуют в подобных акциях протеста как к «революционным массам», или

рукоплескать их бунтам только потому, что они оказались достаточно массовыми (это выдаёт фетишизацию массовости, и только). Поскольку мы считаем, что иногда действительно возникают ситуации нестабильности, а иногда их нет; иногда общественный конфликт заостряется, а иногда — сглаживается без всяких последствий; мы считаем, что в общем и целом наши действия всегда должны быть в гармонии с нашими идеалами и мы будем действовать так, как и действовали в прошлом, не дожидаясь массового бунта или вызревания революционной ситуации.

Нашим товарищам по повстанческой борьбе мы бы хотели сказать, что в суровой реальности настоящей войны с капиталом, возможно или создание организации, или бесславное прозябание в тюрьме. В нашем случае организация обретает столь важное значение, что мы даже не считаем нужным говорить об этом. Чтобы укрепить и придать новых сил партизанской войне недостаточно просто успешно нападать на выбранные цели. Мы также должны анализировать эволюцию повстанческого процесса с течением времени, чтобы делать наши акции более эффективными. В течение последних двух лет появились и развились революционные организации. Развитие демократической системы автоматически подразумевало развитие внутреннего врага государства. Ключевым моментом в историческом развитии групп повстанцев стало убийство Алексиса Григорулоса в декабре 2008, когда нам удалось превратить децентрализованное революционное действие в осознанный революционный процесс для многих новых товарищей. Были организованы группы поджигателей, которые действовали в соответствии с собственными взглядами на ситуацию. Они получили важный практический опыт.

Однако после полицейского рейда в сентябре 2009 года началась новая глава нашего движения. Нам пришлось иметь дело с арестами, ордерами, тюремными заключениями, достойным и недостойным анархиста поведением. Мы привели в пример этот конкретный эпизод не для того, чтобы изложить своё видение случившегося, но чтобы продемонстрировать, как изменилось отношение к борьбе со стороны многих групп товарищей, которые прекратили всякие атаки. То, что вдруг остановились все поджоги, можно объяснить тем, что полиция сосредоточила своё внимание на определённых людях и ситуациях. Очевидно, что если бы это была единственная причина, мы бы даже не вздумали критиковать сложившуюся ситуацию в подобном тексте. Однако мы полагаем, что, помимо полицейского внимания, ещё одной причиной стало распространение страха, или же банальное отсутствие понимания революционной необходимости продолжать борьбу, непонимание ответственности за собственные действия. «Передовые отряды» исчезли, оставив после себя руины, или же пассивных товарищей, неспособных самостоятельно продолжать начатое. Наконец, мы вынуждены обратить внимание на недостатки материального обеспечения и политической инфраструктуры. Очевидно, что в вопросе материально-технического обеспечения мы не можем судить обо всех группах, поскольку мы не принимаем участия в их деятельности и не знаем всех ноу-хау и прочих решений. Но мы бы хотели отметить, что недостаточно только горячего желания действовать. Необходима также организационная работа и последовательное саморазвитие с целью осуществления более результативных акций, как и работа в направлении способности каждого члена группы защитить свою жизнь и свободу. Что до политических уязвимостей в инфраструктуре, то для нас это очевидно по тому

факту, что с сентября 2009 года и по сей день легальные акции солидарности с заключёнными и разыскиваемыми товарищами не смогли создать должного давления на общество. Более того, легальная часть анархического сообщества имеет несчастье нести в себе пустоту ежедневного существования, а равно пустоту сознания (другими словами — страсть к распространению слухов). Передача полиции информации, которая изобличает людей; создание столь серьёзных проблем, что ни один платный информатор не сможет сделать лучше. Разочарование новых участников движения, потому что они становятся свидетелями головокружительного количества проблем в открытой части анархического сообщества. Всё это, а также отсутствие поддержки акций прямого действия, привело к постепенному обособлению групп партизан, что в свою очередь раздробило революционные силы и привело к ослаблению анархического действия. В заключение, хотим заметить, что считаем этот сознательный курс на изоляцию неверным, но обоснованным.

Мы считаем способность мыслить критически в соответствии с политическими реалиями самым важным оружием каждого анархиста. Это необходимо для того, чтобы быть способным отказаться от контрпродуктивных и контрреволюционных действий. Вместо полярности взглядов и антагонизма мы предлагаем революционную диалектику, координацию политических групп и политическое созревание всех элементов движения. Но не унификацию. Можно было бы ошибочно принять наше предложение за чистую теорию, однако мы считаем это существенным практическим моментом в нашем вмешательстве в общественные процессы. Анархический эксперимент должен обрести форму и содержание посредством наших действий.

Мы крепко держимся за наши товарищеские отношения, мы стоим плечом к плечу, нас связывает кровь, которую мы проливаем друг за друга. Мы постулируем взаимоуважение друг к другу и равенство в том, что все мы разные. Когда наши товарищи становятся сильнее — это укрепляет и нас. Мы критикуем друг друга и признаём свои ошибки, черпая силы из самокритики. Мы развиваемся как личности и как группы товарищей. Мы живём без иерархии в настоящем, а не в отдалённом и неизвестном будущем, которое может и вовсе не наступит.

Мы реализуем наш отказ от системы и предлагаем последовательное и бескомпромиссное революционное действие в настоящем. Без сожалений и оговорок. Мы вооружаем свои желания и с нетерпением ждём следующей запланированной атаки на врага. Мы постоянно работаем над личным и коллективным развитием, постоянно ищем возможность оставаться в позиции атакующих. Мы неистово сражаемся с врагом, проводя диверсию за диверсией. И так до победы. Мы ценим нашу возможность постоянной атаки на государство, о которой говорит революционная теория. И мы готовы с честью и достоинством встретить последствия своего выбора.

Мы нападаем на врага, пока он ещё только смотрит на часы в ожидании наступления революционного момента и высвобождения наших антиавторитарных желаний. Мы адаптируем тактики в соответствии с эволюцией врага, перед каждой атакой мы ищем его наиболее уязвимые места. Именно так мы решили жить и действовать.

Мы прислушиваемся к «боевым крикам» новых бойцов, которые присоединяются к нам в Революционной Войне, мы призываем их организовываться и атаковать прогнившее ядро системы. Организуйте, ищите возможности для атаки, делитесь техническими навыками и знаниями, не оставайтесь согласными со статус-кво:

если где-то вы видите застой — развивайтесь в этой области. Ставьте перед собой задачи, которые требуют мобилизации наиболее слабых аспектов ваших личностей. Обменивайтесь дружеской улыбкой и подмигиванием перед следующим свиданием накануне атаки.

Мы предлагаем объявить о динамическом и радикальном характере борьбы в избранной области всем молодым людям, ищущим собственный путь. Оккупируйте школы, наслаждайтесь чувствами вандализма и разрушения. Нападайте на стукачей и информаторов и червей демократии, которые якобы представляют ваши интересы, а на самом деле пытаются хитростью восстановить нормальность. Атакуйте родителей, которые утверждают, что понимают вас, но на практике навязывают собственное мнение («так нельзя бороться») и пытаются склонить вас на сторону реформизма и безопасности (то есть, участия в маршах протеста, митингах, формулировании «презентабельных» требований, мирных протестах).

Призываем молодёжь нападать на своих институционализованных представителей и всякого, кто пытается подчинить себе их жизни. Бунтуйте. Вступайте в уличные бои. Уничтожайте феноменальную красоту урбанизма. Разрушайте нормальность и апатию общества. Читайте книги и обсуждайте их. Ищите других людей с похожими взглядами и пытайтесь стать сильнее. Живите в реальности, действуйте в соответствии с собственными желаниями. Ваши жизни принадлежат только вам.

Мы верим, что всякая революционная группа должна изучать и анализировать акции и тексты других групп по всему миру, чтобы брать на вооружение полезные нюансы планирования и проведения акций, способы выражения своих мыслей, технические и материальные вопросы, политическое мнение по какому-то вопросу. Обогащайте таким образом эффект от собственных атак.

Конечно же, городская герилья не только формируется условиями, в которых ведётся, но и развивается в зависимости от времени и места действий. По всему миру существуют совершенно разные группы повстанцев. У кого-то есть определённый набор политических взглядов, у кого-то нет. Поскольку понятие партизанской войны как таковое не столь явно определено (в политическом смысле), мы хотим оговориться, что, когда мы обсуждаем герилью, мы говорим о революционной анархической герилье, о повстанцах и ряде других групп с повстанческими аспектами, а не о вооружённом формировании или [реакционных] парамилитарес. От маоистских повстанцев в горах Китая и палестинских бунтовщиков и до анархических товарищей в Чили и Аргентине. От национально-освободительных движений вроде ETA (хоть они и капитулировали) до повстанцев Мексики. Очевидно, что у нас крайне мало общего с палестинскими повстанцами, между нами лежит колоссальная политическая пропасть. Однако мы должны признать их заслуживающее уважения отношение к борьбе, их решение рисковать жизнью ради реализации своего видения революции, независимо от того, что их мечты очень далеки от наших собственных. Более того, анализируя и изучая деятельность групп из других политических течений, мы перенимаем важные и полезные элементы, которые адаптируем затем к нашим революционным условиям.

Война ведётся во всех уголках планеты, это уже давно — Четвёртая Мировая (Гражданская) Война. В ней есть свои политзаключённые, свои павшие в боях герои, и товарищи по оружию. Мы хотели бы поговорить об интернациональной солидарности,

о солидарности, которая не ограничена границами и государствами, но, напротив, интернационализирует сопротивление и сближает повстанцев со всего света. Всякое заключение под стражу товарища, где бы оно ни произошло — это удар по революционным силам, это ещё одна причина продолжать борьбу. Аресты анархистов в Чили в августе по «бомбовому делу» финансировались в том числе греческим правительством — и этот факт не оставляет нас равнодушными. Чилийские товарищи из нелегального сектора (повсюду в своих логовах в Латинской Америке) утверждают, что арестованные не имеют отношения к группам бомбистов и берут на себя ответственность за размещение бомб в различных правительственных и капиталистических зданиях.

Солидарность с нижеперечисленными группами:

АВТОНОМНАЯ ДЕСТРУКТИВНАЯ АРМИЯ ИМЕНИ ЛЕОНА ЧОЛГОША,
ГРУППА АНТИПАТРИОТОВ СЕВЕРИНО ДИ ДЖОВАННИ,
РЕВОЛЮЦИОННАЯ ФЕДЕРАЦИЯ 14F — БРИГАДА ГАЭТАНО БРЕШИ,
ГРУППА БОМБИСТОВ ПЛАЗА ОЛЬМЕДО, МИГЕЛЬ АРХАНГЕЛ РОССИНИА, ТАМАЙО
ГАВИЛАН, АНТОНИО РОМАН РОМАН, КОЛОННА ДУРУТТИ, КАРАВАНЫ ИКОНОБОР-
ЦЕВ ЗА СВОБОДУ СОВЕСТИ.

Приветствуем наших анархических товарищей из Аргентины, которые своими инновационными акциями вносят существенный вклад в революционный проект. Ограбления, ответственность за которые взяли на себя «Революционные Ячейки», «Бригада Лучано Арруга», «Ячейка Диего Петрисанса», «Ячейка Леандро Мореля», «Ячейка Хуана Бианчи», «Коллектив 22 Августа», «Ячейка Семёна Радовицкого»; экспроприации оружия из полицейских участков, проведённые «Ячейкой Хуана Бианчи», «Ячейкой Героев Трагической Недели», «Бригадой Лучано Арруга»; ограбление гипермаркета French Carrefour в солидарность с французскими цыганами, осуществлённое «Бригадой Лучано Арруга» и «Бригадой Героев 1917». Мы помним и о тех наших товарищах, которые были арестованы в Швейцарии за попытку подрыва центра нанотехнологий IBM. Конечно, единственное, чему служат приведённые примеры — это показать, что мы не можем надеяться подвести итог всем именам и группам в подобном тексте. Мы стоим с ними плечом к плечу, с каждым нашим товарищем, продолжающим борьбу, мы затачиваем ножи наших атак и наводим мосты солидарности с революционерами по всему миру. Поэтому мы считаем, что тексты, подобные данному, следует переводить, чтобы товарищи имели возможность прочитать их на родном языке. Мы бы очень хотели внести свой вклад в общее дело и попытаемся перевести его на максимально возможное количество языков.

Сегодня изначальный смысл солидарности низведён до смешного. А товарищей продолжают сажать и объявлять в розыск. Кто-то говорит о легальной поддержке, о беспрецедентных (!) репрессиях против повстанцев и о козлах отпущения и невинных альтруистах, которых принесли на алтарь классово-социальной войны, чьи личные жизни разрушили враги. И, конечно же, подобная «их» солидарность не может не уподобиться христианской благотворительности. Но мы уверены, что никому ничего не должны. И нам тоже никто ничего не должен. Мы не ждём снисхождения от врага. И он от нас не ждёт пощады. Аналогично этим двусторонним отношениям с

врагами, мы выстраиваем наши анархические и свободные отношения солидарности с товарищами.

Наши дружеские отношения революционны по сути и, следовательно, каждое выражение солидарности должно быть революционным и агрессивным, оно должно актуализировать нашу борьбу против общего врага.

Поэтому мы будем выражать солидарность с заключёнными только тогда, когда это служит означенным целям. Революционная солидарность должна быть адресована искренним, нераскаивающимся, достойным бунтовщикам, которые остаются верными своим идеалам и продолжают поддерживать революционное дело, за которое они страдают, до конца. Мы не солидарны с теми, кто ищет лёгких решений в юридических уловках. Солидарность с волками, а не овцами.

И, конечно, мы не забываем, что нас объединяют общие, или, по крайней мере, похожие системы ценностей и общее устремление бороться с властью капитала.

Наконец, мы считаем постыдным и контрреволюционным для кого бы то ни было называть себя революционером и анархистом и при этом отказывать в солидарности по причинам личных разногласий. В процессе революционного развития нет места политическим играм и заговорам, будь то индивидуальные или коллективные интриги.

Во имя дальнейшего развития революционного проекта, мы, будучи войнами этой неортодоксальной войны, решили распространить огонь и тревогу в стане врага...

А именно, мы заявляем о своей причастности к поджогам:

Транспортных средств НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ в Афинах
Двух личных машин свиней в Афинах

Фургон UPS в Афинах

Офис ISI Hellas S.A. в Афинах

На поджог тачки НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ нас вдохновил поступок товарища Гьянниса Скулудиса, который в данный момент является заложником в государственной тюрьме. За тот же эпизод разыскиваются ещё 4 товарища [на момент публикации их нашли, судили и закрыли], избравшие жизнь в подполье. Они опубликовали письмо, в котором подтверждают свою уверенность в решениях, принятых на пути революционной борьбы и анализируют своё отношение к многогранному процессу сопротивления.

Не забудем также, что данная компания несёт ответственность за бесконтрольный рост капиталистической системы и за распространение цивилизации и уничтожение как человеческой среды обитания, так и природы в целом. Члены нашей группы бесшумно проникли на задний двор компании и разместили два мощных зажигательных устройства. После этого они отступили, используя тени в качестве прикрытия. Охрана так и не заметила саботажников. В тот момент, когда служба безопасности увидела огонь и услышала взрывы, было уже поздно...

Определение личных полицейских машин не составляет для нас труда, потому что даже после службы они перемещаются по городу в своих синих панталонах и

кителях с погонами. Размещение соответствующих устройств объёмом 1.5 литра — действие достаточно тихое и очень эффективное...!

Когда мы узнали последние новости о суде над Заговором Огненных Ячеек, то решили выступить против ублюдков из контртеррористического отдела, поэтому в день проведения очередных «контртеррористических» операций мы сожгли машину экспресс-доставки (UPS).

И наконец, атаковав компанию, занимающуюся производством военного оборудования «Интеграция систем, Int. Hellas SA» мы хотим пригрозить коллаборационистам в Чили и самому чилийскому государству, которое арестовало и бросило в тюрьму более 14 борцов с режимом по обвинениям в акциях повстанческого характера. Наши идеи и система ценностей не отличаются от товарищей в Чили, поэтому мы с энтузиазмом ответили на призыв к акциям международной солидарности. Компания, которую мы подожгли, принимала участие в Международном Авиакосмическом Салоне, где сотрудничала с Чилийскими ВВС. На выставке присутствовало большое количество правительственных чиновников, военных и дипломатов. Компания также активно участвовала в международных тендерах на поставку военных товаров, а следовательно, вносила свой вклад в капиталистические войны с 1991 года (год создания). Поэтому незадолго до рассвета наш товарищ подошёл с тыла к офису и разместил рюкзак с серьёзным многолитровым зажигательным устройством, после чего исчез. Оставив после себя пепел и разрушение.

P.S.: В связи с развитием дела Заговора Огненных Ячеек, мы хотим заявить, что гордимся товарищами Панагйоти Аргиру, Герасимосом Цакало и Хари Хатзимикелаки. Шлём им наши братские приветствия и обещания, что продолжим отравлять жизнь богачей, пока будем способны. Посвящаем им свои поджоги. Призываем всех повстанцев современности продолжать борьбу внутри и снаружи тюремных стен.

СОЛИДАРНОСТЬ С КАЖДЫМ ДОСТОЙНЫМ УВАЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫМ СОЦИАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

НАШЕ ПОЧТЕНИЕ ЛАМБРОСУ ФУНДАСУ — УЧАСТНИКУ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

*Интернациональная
Революционная Сеть
Девиянтное Поведение
за Распространение
Революционного Терроризма
Ячейка Анархического Действия*

Солидарность Мексиканских ALF/ELF с заговором огненных ячеек

Коакалко, Мексика, 15 января — Мы подожгли автомобили и бульдозер на стройке. Посвящаем эту акцию Заговору Огненных Ячеек. Этим заявлением об ответственности ELF-Мексика заявляет о своём участии в интернациональной сети прямого действия и солидарности.

Экатепек, Мексика, 15 января — В результате совместной акции ELF/ALF и других антикапиталистических групп в центре города взорван Офис банка HSBC. В заявлении об акции группы заявляют о своём участии в деятельности неформальной анархической федерации — глобальной сети.

Бристоль, Великобритания — поджог машины службы безопасности в солидарность с заговором огненных ячеек

15 января 2011 — «В предрассветные часы субботнего утра микроавтобус общественной безопасности и наблюдения был подожжён в знак солидарности с Заговором Огненных Ячеек, которые 17 января 2011 года должны предстать перед судом.»

Лондон, Великобритания — нападение на банк в знак солидарности

17 января 2011 — «Ранним утром (сразу после полуночи) мы навестили Банк Ба-клайс, Далвич, Лондон, и оставили подарок — горящую канистру бензина — прямо перед фойе. Эта небольшая атака на банковскую систему проведена в знак солидарности с греческими товарищами, которые 17 января предстанут перед судом по делу о Заговоре Огненных Ячеек. Полночный Экспресс».

Пуэрто Монт, Чили — муляжи 3х бомб перед казармами Карабинеров (военной полиции)

«В ночь на пятницу, 29 января, мы разместили 3 муляжа ВУ во дворе казармы карабинеров в центре Пуэрто Монт. Этой акцией ... мы выражаем солидарность с Заговором Огненных Ячеек. Шлём вам нашу поддержку, надеемся, она придаст вам сил. Также выражаем солидарность с товарищами, обвиняемыми по «делу о бомбах» в Чили, чьи слова разрушают тюремные решётки, стирают расстояния и объединяют узами товарищества тех, кто повсюду на планете ведёт повстанческую борьбу.

САЛЮТ И СОЛИДАРНОСТЬ СО ВСЕМИ ИММИГРАНТАМИ, ОБЪЯВИВШИМИ ГОЛОДОВКУ В ГРЕЦИИ!

**НАША ПОДДЕРЖКА И СИМПАТИИ ТЕМ, КТО ОБЪЯВИЛ СЕБЯ ВОЕННОПЛЕННЫМИ СИСТЕМЫ ИЛИ ЖЕ НАСМЕХАЕТСЯ НАД ВЛАСТЯМИ, УЙДЯ В ПОДПОЛЬЕ ГОСУДАРСТВО — ЕДИНСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИСТ!
РАЗРУШИМ ВСЕ ТЮРЬМЫ!**

Бристоль, Великобритания — машины телефонной компании подожжены в знак солидарности с Заговором Огненных Ячеек

17 января 2010 — «Ранним утром 17 января мы подожгли два автомобиля телекоммуникационной компании British Telekom.

Атака проведена в солидарность с Заговором Огненных Ячеек и всеми, кто ведёт борьбу внутри и снаружи тюремных стен. Мы отказываемся признавать власть суда над обвиняемыми и находящимися в заключении членами Заговора Огненных Ячеек. Мы отказываемся признавать власть какого-либо суда, отказываемся признавать власть Государства и его судебного аппарата.

Шлём тёплые слова солидарности заключённым товарищам из Заговора Огненных Ячеек и заявляем о том, что наши действия и идеалы лежат в одном направлении — проекте тотального уничтожения статус-кво. Мы салютуем всем повстанческим анархистам и революционным военнопленным, а также всем тем, кто восстаёт против капитализма и государства. Да здравствует Анархия!

Да здравствует Неформальная Анархическая Федерация.»

Группа 17 января

Химки, Россия — радикальные экологи сожгли бульдозер в знак солидарности

«В ночь полной луны, 19 февраля 2011, мы подожгли бульдозер Caterpillar на опушке Химкинского леса (к северу от Москвы, в России). Государство и частный капитал слились воедино с целью дорожного строительства через лес — так пусть платят за каждое срубленное дерево. Огненная солидарность с Михаилом Дедком, Евгением Васьковичем, Игорем Олиневичем — белорусскими анархистами (обвиняемыми во множественных поджогах государственных офисов и представительств корпоративного капитала); солидарность с Адрианом Магдалено Гонзалесом и Браулио Артуро Дюраном из Мексики, Уолтером Бондом («волк-одиночка» ALF) из США, чилийскими анархистами, а также нашими товарищами из Греции, проходящими по делу о Заговоре Огненных Ячеек.»

Стамбул, Турция — коктейли Молотова в знак солидарности с Заговором огненных ячеек

16 января 2011 — «В ночь на 16 января 2011 в 7 вечера мы провели атаку с использованием фейерверков. 4 из 7 снарядов взорвались в главном центре торгового комплекса «Sevahir AVM» в Стамбуле. Остальные попали в окна. В результате нападения ни один человек не пострадал — случилась паника, и только.

Не видим ничего плохого в небольшом художественном саботаже, покуда банки и торговые комплексы, фастфуд и другие элементы культуры потребления уничтожают наше воображение и свободное время, покуда планета становится необитаемой (из-за перепотребления и коммодификации). Акция проведена в солидарность с товарищами, ставшими заложниками греческих подземелий, а также с Заговором Огненных Ячеек. Революционный привет.»

Ofke (Гнев).

Мехико-сити, Мексика — анархисты отправили бомбы в чилийское посольство

23 января 2010 чилийское посольство в Мехико-сити получило по почте две бомбы. Они были немедленно обнаружены сотрудниками посольства. Здание было эвакуировано и 24 часа спустя мексиканская полиция подтвердила, что в посылках содержалась взрывчатка и угрозы в адрес посла Чили в Мексике — Жермена Герреро Павеса. СВУ были своевременно обезврежены. Ответственность за нападение в интернет-сообщении взяли на себя Автономные Ячейки за Немедленную Революцию — Пракседис Г. Герреро. В этом же сообщении содержался призыв повстанческим группам присоединиться к неформальной анархической сети.

Акция посвящается всем заключённым чилийских тюрем, которые не прекращают борьбу за своё достоинство и свободу, индейским народам Мапуче, которые сражаются за свою землю и право на самоопределение, греческим организациям Заговор Огненных Ячеек и Революционная Борьба, испанскому анархисту Габриэлю Помба да Сильва, заключённому в тюрьму в Аахене, Германия.

Всегда на стороне повстанцев

Утрехт, Нидерланды — атаки на Rabobank от имени голландской ячейки Заговора Огненных Ячеек

Заявление:

Мы посвящаем всю страсть нашего нападения на фашистский Rabobank нашим братьям из ячейки заключённых Заговора Огненных Ячеек, а также всем угнетённым по всему миру. «Наши товарищи и честное меньшинство исполненных чувства собственного достоинства заключённых-революционеров, политических и уголовных заключённых — это не просто часть нашей борьбы, не просто аспект нашей деятельности, но живые люди, сделавшие осознанный выбор вступить в борьбу против системы. Со своим личным отношением к угнетению, с чувством собственного достоинства. Они — суть нашей борьбы.»

Мы заявляем об ответственности за следующие нападения:

Июнь 2010 — поджог небоскрёба в Утрехте

Октябрь 2010 — поджог небоскрёба в Утрехте

Февраль 2011 — поджог небоскрёба в Утрехте и атака на веб-сайт Rabobank'a.

«Правосудие — это паутина, которая ловит мелкую мошку, но пропускает крупные рептилии, позволяет им доминировать. Те, кто с этим не согласны, вольны посетить тюрьмы и насладиться зрелищем всех этих наркоманов и бедняков, которые заполняют тюремные блоки до отказа. Попытайтесь найти там бизнесмена или политика, который бы сидел за крупные грабежи и деградацию наших жизней.»

Мы не верим в капиталистическую систему, которая унижает, крадёт, убивает, пестует фашизм и расизм, приносит войну в наши жизни. Мы не верим в политическую фашистскую систему или так называемых «лидеров нации», которые обкрадывают общество ради удовлетворения собственных амбиций.

Почему Rabobank

Фашисты из этой организации вкладывают в индустрию вооружений (оружие идёт полиции Нидерландов, Египта, Греции, Израиля, Ливии, Алжира и других стран). Rabobank считает, что подобное финансирование оправдано. Его партнёрами являются Shell, ING, ABN-Amro, Randstad. Все эти фашисты — это компании, жизненно необходимые для функционирования системы, которая находит всякое оправдание для их существования.

В Египте, Тунисе, Алжире, Ливии уже проводились атаки против этих компаний и их подрядчиков. Этот факт скрывают представители системы. Правда об этих акциях демонстрирует силу интернациональной солидарности.

Мы считаем Rabobank виновным в смерти тысяч людей, включая детей. Как и большинство фашистских компаний, они оправдывают свои решения и поступки необходимостью инвестирования. А наши действия против Rabobank'a оправдывают сами себя. Мы нападаем на банки, казним так называемых лидеров правительства Нидерландов и атакуем фашистские партии PVV, VVD, CDA и им подобные партии жополизов левого толка.

*Заговор Огненных Ячеек,
Голландская Ячейка.*

Беллизона, Швейцария, Поджог Федерального Уголовного Суда

17 января 2010

В 2:00 прошлой ночью мы подожгли Федеральный Уголовный Суд (ТРФ) в Беллизоне. Пожарные быстро потушили огонь. Никто не пострадал. В результате возгорания была повреждена дверь главного входа и прилегающая территория. Атакованное здание также вмещает Региональное представительство Swisscom. На месте акции оставлены анархические девизы:

«Поджигайте суды, разрушайте государство».

«Солидарность с Заговором Огненных Ячеек и поддержка в борьбе».

Сласк, Польша, акции солидарности против КВ-банка

«В провинции Сласк (Польша) мы провели символическую акцию солидарности с Заговором Огненных Ячеек. Мы повесили баннер «Солидарность с Грецией» на входе в «КВ Банк». На баннере нарисован логотип, который ассоциируется с Заговором Огненных Ячеек. Мы также выразили солидарность на английском языке (расписали стены банка), и забросали двери офиса краской. Надеемся, что этот скромный жест солидарности добавит к кампании поддержки, потому что 17 января начинается суд над активистами, сопровождающийся кампанией по изображению общественного активизма как терроризма со стороны государства. В рамках этой кампании солидарности выражаем надежду на продолжение совместных действий не только в Польше, но и за её пределами. Наше оружие — солидарность!»

Коакалко, Мексика — Взрыв отдела полиции

«Но кто выбирает их? Кто склоняет голову в почтении? Кто восхищается и стремится — или хотел бы, чтобы его дети стремились — к тому, чтобы уподобиться им? Кто хранит молчание перед лицом всех несправедливостей? Ответ один — ОБЩЕСТВО.»

Герасимос Цакалос

В ночь на 5 февраля мы решили навестить старых врагов. Своей целью мы выбрали полицейский участок в пригороде Потреро в Коакалко., Мексика.

Около 8 утра мы разместили СВУ, собранное из баллонов с бутаном и бутылки бензина, рядом с мотоциклом, запаркованным напротив входа в участок. Самодельное устройство задержки инициировало фитиль и подорвало заряд, вызвав громкий шум, который разбудил всех в округе. Мотоцикл и фасад здания, дающего убежище крестинам, защищающим «директоров мира», оказались повреждены.

Несколько мусоровозов прибыли на место происшествия. Полицейские имбецилы, вооружённые до зубов. Они появились как раз вовремя, чтобы поглазеть на остатки бомбы.

Мы спланировали и осуществили атаку, чтобы застать полицию в «наиболее уязвимом» положении на рабочем месте. Полицейская машина, проехавшая прямо перед нами в момент минирования, не помешала операции.

Пусть знают, что в очередной раз не смогли нас остановить. Пусть знают, что атаки не прекратятся. Нам не сложно оставить мешочек с взрывчаткой и совершить покушение на их жизни. Нам плевать, любящие они отцы с большими семьями, или нет. Они — копы, и всё, чего они заслуживают — это бомбы, огонь, камни и смерть. Они что, думают, мы не были свидетелями их вымогательств? Они думают, мы не видим, как они катаются по городу в с автоматами, запугивая мирных жителей? Они думают, мы не видели ублюдков из Специального Отряда Быстрого Реагирования (GERI-C), которые наворачивают в броневиках по городу и думают, что они — герои Коакалко? Они думают, что мы не были свидетелями их мегаломании? Они больше похожи на штурмовиков и парамилитарес, чем на верных слуг Государства-Капитала. И пусть знают: их вид не пугает нас, он наполняет нас отвращением и презрением. К их праведному самоощущению и к их униформе.

Нам плевать, боится или уважает их это колленнопреклонённое общество. Нам плевать, восхвалят их или трясутся от страха, когда они идут по улице. Мы не авангард масс, мы не «защищаем бедных эксплуатируемых». Нас тошнит вся эта левацкая болтовня, которая только упрощает для системы задачу самоанализа и латания дыр.

Мы не боремся ради экоцида, который ведёт человечество. Мы боремся сами за себя как свободные личности, ради животных, планеты, автономности и дикой природы.

Повторимся: мы не намерены сидеть и ждать подходящего революционного момента, чтобы атаковать государство и капитал. Мы не считаем себя частью этого трусливого общества. Мы намерены нападать на их отделения и опорные пункты уже сейчас, и когда свиньи услышат взрыв или увидят пламя, в Мексике или других частях мира, пусть вспоминают о нас.

Во все времена и повсюду мы продолжим атаковать, несмотря на камеры наружного наблюдения, которыми они пичкают улицы и переулки, несмотря на псевдодовенные полицейские спецоперации, несмотря на угрозы.

Война продолжается. Вместе с нашими попавшими в тюрьмы товарищами, или без них, мы продолжим взрывать бомбы и освещать огнём ночные небеса, потому что хаос живёт в нас!

Прямая солидарность с Адрианом Магдалено Гонзалесом: Ты всё ещё в деле, смейся в лицо тюремным властям, которые думают, что сломили твой дух!

Прямая солидарность с Браулио Артуро Дюраном: продолжай разрушать клетки, которые сдерживают тебя, а мы поможем снаружи!

Прямая солидарность с обвиняемыми по «бомбовому делу» в Чили: ни одна подстава не длится вечно!

Прямая солидарность с Уолтером Бондом в США: даже ФБР не может заставить тебя отказаться от своих убеждений!

Прямая солидарность с Сильвией, Коста и Билли в Швейцарии, и Лео в Италии: салют антицивилизационным и эко-анархическим идеям!

Прямая солидарность с Панайотисом Аргиру, Герасимосом Цакалосом и другими обвиняемыми по делу о Заговоре Огненных Ячеек в Греции, которые объявили голодовку: Антисоциалисты, нигилисты и анархисты до конца!

*Фронт Освобождения Земли (ELF) — Неформальная Анархическая Федерация
/ Глобальная Сеть*

Чили: подрывы банков BBVA, BCI и BancoEstado в качестве заявления об участии в Интернациональной Неформальной Анархической Федерации

11 Февраля, 2011

На этой неделе произошла серия взрывов бомб, от которых власть уже надеялась, что избавилась. Хинцпетер, Чахуан и гособвинитель Пена, трагически заблуждаются. Антикапиталистические акции — автономные, распределённые и децентрализованные — нельзя победить, потому что в каждом бунтовщике живёт возможность проводить акции саботажа против доминирующего мирового порядка Капитала и Государства, его структур и институтов.

Уже стихает эхо последнего преступления Режима, совершённого 8 декабря 2010 (в пожаре, произошедшем в чилийской тюрьме, заживо сгорел 81 человек). Что значит жизни бедняков в тюрьме? Для богатей и их мироощущения это ничто. Это просто способ сэкономить на пулях. Вот что выдаётся в СМИ за «общественное мнение» по поводу массового убийства в тюрьме Сан-Мигель: Доминирующая система настолько эффективна, что, независимо от случившейся трагедии, нищие остаются на коленях и склоняют головы в подчинении.

Наиболее жалкое и вульгарное занятие — это футбол. Беднота привыкла посещать стадионы, вскакивать со скамеек, кричать расистские кричалки. В это же самое время люди на противоположном секторе кричат оскорбления первой группе только потому, что они одеты в футболки разных цветов. И вот на барбекю богатей появляются известные фашисты Юрачек или Руиз Тагле, и поднимают тост за достижения стратегической цели: важного вклада в капиталистическое и государственное доминирование. А в это время Пиньера играет в пилота с одним из тех, кто отвечает за плохое управление Трансантьяго. Или капиталистическая пресса забыла об этом? Наварро и Пиньера летают на вертолётке, а миллионы нищих тянут лямку ежедневного труда за мизерную зарплату.

К счастью, даже рабочие начинают бороться. Это можно видеть на примере мобилизации PISA. Пользуемся возможностью предупредить прокурора Колины и управляющих PISA о том, что всякие репрессии против товарищей сделают их целями наших атак.

Что касается нашего шерифа, сиониста Хинцпетера, мы бы хотели заявить, что не боимся его. Его судьба не будет отличаться от судьбы других марионеток системы:

Розенде, Харбо, Инсулза, Переса и Йомы. Да, мы можем погибнуть или оказаться рядом с нашими братьями в тюрьме. Но на наше место придут другие. У повстанческих идей долгая история и широкий охват. Пламя революции достанет хозяев наших жизней так же, как достало Харбо, Веласко, Шиллинга, Розенде и прочих крыс. Мы в этом не сомневаемся. И это не угроза. Это обещание.

Всякий может перейти от слов к делу и атаковать. Это вопрос личной решимости. Повстанчество лишено центра или периферии, у нас нет лидеров, управленцев, мы — это тысячи уникальных и по-своему красивых, умных, и страстных людей. Нас не остановить. Этим коммюнике берём на себя ответственность за акции против банков BBVA, BCI и BancoEstado.

Мы одержим победу в схватке с фашистом Хинцпетером!

Коммандо 8 декабря, всецело поддерживаем призыв FAI к международной координации

Гания, Крит, Греция — заявление о поджоге бронированного автомобиля

23/1/11

«Сомнение. Отказ. Атака. Я ставлю под сомнение и плюю на систему ценностей существующего общества. Я отказываюсь идти на компромисс. Я с ненавистью атакую всё то, что ограничивает нас, наши страсти, что порабощает нас. Я выбираю Революцию! Перманентная Революция Сейчас и Навсегда.»

Харис Хадзимикелакис

Исторически сложилось так, что государство — это постоянно эволюционирующая банда людей, которые используют страх и репрессии для обеспечения собственной «безопасности», а закон — как инструмент и оправдание милитаризации собственных интересов и интересов их боссов.

Прибегая к физическому и прочим видам насилия, они пытаются навязать нам условия подчинения и общественное согласие. Особенно сейчас, когда существующая политическая система стремительно разваливается, а мыльные «пузыри» «стабильности» и «роста» лопнули, становится очевидной необходимость разрушения всякой суверенной власти. Поэтому система адаптирует свой арсенал борьбы с расширяющимся внутренним врагом. Принимаются террористические законы, разворачиваются репрессии против несогласных.

В наши дни в «демократическом» обществе скрываются десятки анархистов, избравших путь огня и сопротивления, избрав для себя путь разрушения государства и его механизмов ради полного индивидуального и социального освобождения.

Государство ставит перед собой задачу не только физического уничтожения, но и общественной изоляции бунтовщиков. Поэтому оно не стесняясь криминализирует политические, социальные и межличностные связи. Наиболее недавний пример — суд над Фее Мейер.

«Изолировать!» — мы слышали этот призыв много раз. Особенно из уст дрессированных попугайчиков СМИ, которых ещё называют журналистами. Однако, когда они так говорят, их целью является вовсе не только пассивная масса, прилипшая к экранам ТВ. Но и та часть общества, которая сопротивляется. Разделять и властвовать с целью спровоцировать фракционную борьбу и самоампутацию движением своей части — вот их задачи. Борьба против государства и его начальников из транснациональных корпораций многогранна и принимает множество форм, она ведётся на разных уровнях, но цель одна: отказ от прогнившего стиля жизни и социальное освобождение. В условиях этой борьбы наш сознательный выбор — поддерживать

всякого борца. Мы выражаем солидарность со всеми, кто не побоялся ясно заявить о том, что сделал выбор. Выбор сопротивления, революционного сознания и гнева.

Поэтому, чтобы не быть голословными, на рассвете 21-1-11 мы подожгли две бронированные инкассаторские машины, принадлежавшие компании Brinks. Цель была выбрана неслучайно, ведь ЧОПы используются для прикрытия «брешей» в обороне системы, оставленных отступившими шавками «государственных служб безопасности». Данный ЧОП осуществляет охрану большого количества общественных зданий и служб, а также оказывает услуги инкассации, обеспечивая непрерывный ток капитала. Это — одна из тех самых компаний, которым «демократические» режимы Европы и США доверили строительство и обслуживание частных тюрем и создание частных армий. Посвящаем эту акцию анархическим революционерам Герасимосу Цакалосу, Панайотису Аргиру, Харису Хадзимикелакису, членам Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек, а также Панайотису Масурасу, Константине Каракатсани, Александросу Митрузиасу и Гиоргосу Карагьяннидису, которые являются соответчиками в том же деле.

P.S.1: Мы не забываем непреклонных городских партизан Н.Мазйотиса, П. Рупа, К. Гурнаса, членов вооружённой организации Революционная Борьба, а также других анархистов, преследуемых по этим же эпизодам. Вечный почёт и слава Ламбросу Фундасу, члену Революционной Борьбы.

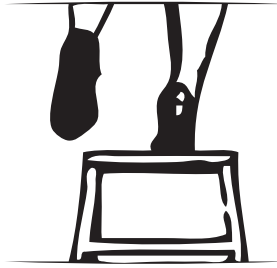
P.S.2: Свободу всем товарищам-анархистам, брошенным в адские ямы «демократии».

P.S.3: Заявляем о своей солидарности с каждым сохранившим чувство своего достоинства узником тюрем, который продолжает борьбу против прогнившей тюремной системы.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО
ГОСУДАРСТВО — ЕДИНСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИСТ
СВОБОДУ ВСЕМ ПАРТИЗАНАМ
СВОБОДУ ВСЕМ ЗАКЛЮЧЁННЫМ БОРЦАМ

Нарушители ночного покоя

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Заговор огненных ячеек
Пылающие мечты наших жизней
2011

Скопировано 2018-11-17 с
<https://goodbooks.noblogs.org/post/2011/10/24/пламенные-мечты-наших-жизней/>

ru.theanarchistlibrary.org